

Юрий Павлович Князев

Акциональность и статальность

Их соотношение в русских
конструкциях с причастиями на -н, -т

Verlag Otto Sagner München · Berlin · Washington D.C.

Digitalisiert im Rahmen der Kooperation mit dem DFG-Projekt „Digi20“ der Bayerischen Staatsbibliothek, München. OCR-Bearbeitung und Erstellung des eBooks durch den Verlag Otto Sagner:

<http://verlag.kubon-sagner.de>

© bei Verlag Otto Sagner. Eine Verwertung oder Weitergabe der Texte und Abbildungen, insbesondere durch Vervielfältigung, ist ohne vorherige schriftliche Genehmigung des Verlages unzulässig.

«Verlag Otto Sagner» ist ein Imprint der Kubon & Sagner GmbH

SPECIMINA PHILOLOGIAE SLAVICAE

**Herausgegeben von
Olexa Horbatsch, Gerd Freidhof und Peter Kosta**

Band 81

ЮРИЙ ПАВЛОВИЧ КНЯЗЕВ

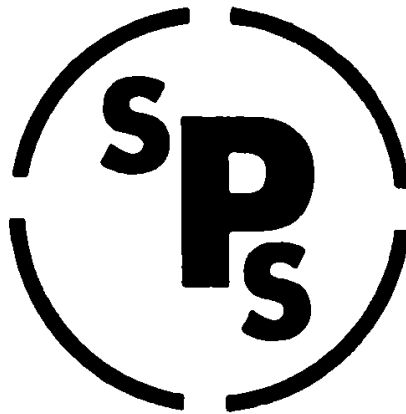
**АКЦИОНАЛЬНОСТЬ И
СТАТАЛЬНОСТЬ:**

**Их соотношение в русских конструкциях с
причастиями на -н, -т**

VERLAG OTTO SAGNER · MÜNCHEN

1989

2 74.772-81

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Copyright by Verlag Otto Sagner, München 1989.
Abteilung der Firma Kubon und Sagner, München.
Herstellung: Fa. Weihert-Druck, 6100 Darmstadt.

ISBN 3-87690-407-2

Mit freundl. Genehmigung
von VAAP, Moskau (UdSSR)
Copyright by VAAP, Moskau
und dem Autor Ju.P. Knja-
zev

P 30/2883

24981.117

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Глава 1. Действие, состояние, состояние как результат действия	14
1.1. Статические и динамические ситуации	14
1.2. Разновидности статических ситуаций	15
1.2.1. Постоянные свойства и соотношения	16
1.2.2. Устойчивые состояния	17
1.2.3. Временные состояния	20
1.2.4. Необратимые состояния	23
1.3. Производные и производные статические ситуации	23
1.3.1. Пассив как обозначение состояния	25
1.3.2. Перфектное значение совершенного вида	27
1.3.3. Конструкции с причастиями на -н, -т	31
1.3.3.1. Действие и состояние как семантические признаки	35
1.3.3.2. Акциональный и стательный пассив	38
1.3.3.3. Результатив как особая категория	40
Примечания	43
Глава 2. Общая характеристика конструкций с причастиями на -н, -т	45
2.1. Исходный языковой материал исследования	45
2.1.1. Выбор источников	45
2.1.2. Соотношение с исходными конструкциями	46

2.1.2.1. Стандартные соотношения	46
2.1.2.2. Нестандартные соотношения	50
2.1.2.3. Конструкции со "сложным формантом"	53
2.1.3. "Второстепенные" структурные разновидности	55
2.1.3.1. Полные формы причастий	56
2.1.3.2. Причастия имперфективных глаголов	57
2.1.3.3. Конструкции с полузнаменательными и де- лексиализованными глаголами	60
2.1.4. Количественные данные	62
2.2. Синтаксическая классификация. Ограничения на образование	64
2.2.1. Диатезные типы	64
2.2.1.1. Объектный тип	66
2.2.1.2. Субъектный тип	67
2.2.1.3. Двудиатезные конструкции	68
2.2.1.4. Бесподлежащие конструкции	76
2.2.2. Ограничения на образование	79
Примечания	80
Глава 3. Функционирование конструкций с причастия- ми на -н, -т	82
3.1. Дифференциация стательного и акционального значений	82
3.1.1. Релевантные факторы	82
3.1.2. Сочетаемость с обстоятельствами длитель- ности	83
3.1.2.1. Глаголы совершенного вида	83
3.1.2.2. Конструкции с причастиями на -н, -т	85

3.1.2.3. Воздействие отрицания	87
3.1.2.4. Терминативные обстоятельства	88
3.1.3. Сочетаемость с обстоятельствами момента	89
3.1.3.1. Глаголы совершенного вида	89
3.1.3.2. Конструкции с причастиями на -н, -т	91
3.1.3.3. Ограничения на сочетаемость	93
3.1.3.4. Влияние коммуникативной структуры предложения	94
3.1.3.5. Обстоятельства момента и сохранение результата	95
3.1.3.5.1. Прошедшее время	95
3.1.3.5.2. Настоящее время	97
3.1.4. Сочетаемость с обстоятельствами повторяемости	99
3.1.4.1. Глаголы совершенного вида	99
3.1.4.2. Конструкции с причастиями на -н, -т	100
3.1.4.3. Повторяемость и статичность	102
3.1.5. Континуальные и неконтинуальные результативы	104
3.2. Реализация стательного и акционального значений в тексте	107
3.2.1. Релевантные факторы	107
3.2.2. Диатезный тип	108
3.2.2.1. Субъектные и двудиатезные причастия	109
3.2.2.2. Причастия эмотивных глаголов	110
3.2.2.3. Объектно-посессивные конструкции	112
3.2.2.4. Выражения типа "занят разговором"	116
3.2.2.5. Отношение к стательности/акциональности	119

3.2.3. Значение исходного глагола	123
3.2.3.1. Отсутствие функции результата	123
3.2.3.2. Наличие функции результата	127
3.2.3.3. Наличие функции статива	131
3.2.3.4. Однозначные и неоднозначные конструкции Нерегулярность стативов	135
3.2.3.4.1. Однозначные конструкции	136
3.2.3.4.2. Неоднозначные конструкции	138
3.2.3.5. Акциональное значение и пассив	141
3.2.4. Модально-временные формы. Перфект	143
3.2.4.1. Непосредственный результат и косвенные эффекты действия	146
3.2.4.2. Ненарративность перфекта на -н, -т	147
3.2.4.3. Контактность с моментом речи	150
3.2.4.4. Действия с временным результатом	153
3.2.4.5. Особые употребления перфекта на -н, -т	155
3.2.5. Лексическое окружение	159
3.2.5.1. Показатели, способствующие статальному осмыслению	160
3.2.5.2. Показатели, способствующие акциональному осмыслению	162
3.2.5.3. Обозначение производителя действия	164
3.2.6. Положение в структуре текста	168
3.2.7. Количественные данные	174
Примечания	175

Глава 4. Конструкции с причастиями на -н, -т в других славянских языках и русских диалектах . . .	181
4.1. Аспекты рассмотрения	181
4.2. Соотношение между пассивом и результативом . .	181
4.2.1. Совмещение пассива и результатива	182
4.2.2. Наличие совмещенного пассива-результатива и акционального пассива	186
4.2.3. Последовательное различие пассива и результата результатива	188
4.2.4. Общий обзор	191
4.3. Причастия на -н, -т от непереходных глаголов	193
4.3.1. Соотносительность только с рефлексивом . . .	193
4.3.2. Двудатезные причастия	196
4.3.3. Соотносительность с нерефлексивным непере- хдным глаголом	198
4.3.4. Соотношение с действительными причастиями	201
4.3.5. Отношение к стательности/акциональности . .	202
4.4. Посессивный перфект	203
4.4.1. Ограничения на образование и отступления от них	205
4.4.1.1. Неодушевленность или неличность субъекта	206
4.4.1.2. Непредельность исходного глагола	208
4.4.2. Функциональные особенности посессивного перфекта	209
4.4.2.1. Отношение к стательности/акциональности	209
4.4.2.2. Ролевая неопределенность субъекта	211
4.4.2.3. Ненарративность посессивного перфекта . .	214
Примечания	217

Заключение	220
Указатель причастий на -н, -т	225
Литература	234
Список источников языкового материала	261
Summary	264

Введение

Предлагаемое исследование посвящено анализу предикативных конструкций типа Дверь закрыта, Цель будет достигнута, Дом был перестроен, состоящих из вспомогательного глагола быть в различных формах (в том числе и в нулевой форме настоящего времени) и краткого причастия на -н, -т глаголов совершенного вида. Эти конструкции могут выполнять функцию форм пассива совершенного вида и рассматриваются обычно лишь с этой точки зрения. В данной работе залоговая проблематика также затрагивается, однако в центре внимания находится отношение конструкций с причастиями на -н, -т к противопоставлению по признаку статичность/динамичность, которое в конечном счете и определяет их способность играть роль пассива.

Согласно преобладающей точке зрения конструкции с причастиями на -н, -т всегда обозначают состояние или состояние как результат предшествующего действия. Так, в новой академической грамматике русского языка это значение приписывается всем структурным схемам с причастиями на -н, -т, причем подчеркивается, что это значение присутствует "в каждом конкретном предложении" (Русская грамматика 1980, т. 2: 298). На этом основании некоторые исследователи делают вывод об отсутствии у этих конструкций значения совершенного вида и, тем самым, об отсутствии пассива у глаголов совершенного вида или в русском языке вообще (Лешка 1968; Бэбби 1978; Петтерсон 1981); по отношению к разговорной речи такой подход реализован Е.В.Красильниковой (1973). Чаще же все употребления конструкций с причастиями на

-н, -т рассматриваются как разновидности перфектного значения совершенного вида (Коновалова 1978; Пупынин 1980; Боровлев 1984; Балаж 1985), которое и само нередко интерпретируется как обозначение состояния. Добавим к этому, что на понятии состояния базируются и многие смысловые определения пассива.

Эмпирически более адекватным, на наш взгляд, является представление о неоднородности конструкций с причастиями на -н, -т в плане стательности/акциональности: в одних случаях они, как и глаголы совершенного вида, обозначают конкретное завершённое действие, а в других – статическую ситуацию, которая может быть (но не обязательно является) результатом этого действия. В соответствии с этим в дальнейшем различаются акциональное и стательное значения этих конструкций. В качестве иллюстрации приведем следующее неоднозначное предложение:

(1) В ту дверь, что вела на кухню, было вставлено матовое стекло (Шефнер: 49).

Это предложение может обозначать и изменение внешнего вида двери, происшедшее в описываемый момент (акциональное значение), и то, как выглядела дверь в течение неопределённого периода времени, включающего и данный момент (стательное значение).

Мысль о необходимости разграничения этих двух типов употребления конструкций с причастиями на -н, -т получила довольно широкое распространение (см., например, Леннгрен 1970; Буланнин 1973; Адамец 1978: 49–53; Гаврилова 1978; Дюрович 1980; Май Ван Тинь 1985), однако критерии их дифференциации остаются ещё недостаточно разработанными, в силу чего эта концепция

не оказала должного воздействия на описание конструкций с причастиями на -н, -т, вида и залога в русском языке. Уточнение и дальнейшее обоснование этой точки зрения является одной из основных целей данной работы.

Конструкции с причастиями на -н, -т понимаются здесь как особый полифункциональный тип предикативных единиц, акциональные и стататальные употребления которых равноправны и одинаково существенны. Оговоримся, что возможность называть их причастиями в строгом смысле слова, т.е. адъективными неличными формами глагола, далеко не очевидна: акциональные конструкции за редким исключением употребляются только в составе аналитических форм пассива, а статальные конструкции не имеют присущего исходным глаголам значения совершенного вида, из чего Л.Л.Буланин (1976: 159-161; 1978: 199-200) делает логически последовательный вывод об отсутствии в русском языке кратких причастий на -н, -т. Тем не менее в силу практической необходимости иметь общее наименование для рассматриваемых конструкций мы будем использовать в качестве такового название "причастия на -н, -т", хотя в данном случае оно служит лишь показателем их морфологического строения (сочетания глагольной основы с суффиксом -н, -т) безотносительно к грамматическому статусу (ср. Леннгрен 1970: 115).

Некоторую аналогию принятому здесь подходу составляет практика описания возвратных (рефлексивных) глаголов. Как и конструкции с причастиями на -н, -т, они могут изучаться в рамках залога, и тогда существенным является разграничение пассивных и непассивных рефлексивов (возвратных форм и воз-

вратных глаголов). Вместе с тем рефлексивы представляют собой особый класс слов, объединяемых наличием рефлексивного показателя, имеющий определенный набор функций, состав которых (в частности, наличие среди них пассива) и тенденции развития, возможно, подчиняются некоторым универсальным закономерностям (Недялков 1978; Генюшене 1983; 1987).

Изложение построено следующим образом. В первой главе анализируются возможности использования противопоставления статичность/динамичность по отношению к пассиву, перфектному значению совершенного вида и конструкциям с причастиями на -н, -т. Во второй главе конструкции с причастиями на -н, -т характеризуются с точки зрения их структуры и соотношения с исходными транзитивными и интранзитивными конструкциями. В третьей главе рассматриваются проблемы дифференциации стательного и акционального значений и факторы, от которых зависит их реализация в конкретных употреблениях конструкций с причастиями на -н, -т. В четвертой главе русские конструкции с причастиями на -н, -т сопоставляются с аналогичными конструкциями в других славянских языках и русских диалектах.

В формировании излагаемых здесь взглядов решающую роль сыграло участие автора в коллективном типологическом исследовании результата - глагольных форм, обозначающих состояние как результат предшествующего действия, - в сопоставлении с пассивом и перфектом, проводившихся в Ленинградском отделении Института языкознания АН СССР под руководством В.П.Недялкова (см. Недялков, Яхонтов 1983 и другие главы этой коллективной монографии, а также Недялков 1988). В связи с этим автор при-

носит глубокую благодарность В.П.Недялкову и другим сотрудникам отдела теории грамматики и типологических исследований Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР, а также Ю.Д.Апресяну, А.В.Бондарко, Л.Л.Буланину, И.Ш.Козинскому, Е.В.Красильниковой, Ю.С.Маслову, И.А.Перельмутеру, В.И.Трубинскому, С.Е.Яхонтову за их многочисленные ценные замечания и предложения.

Особую признательность автор выражает своим коллегам в ФРГ В.Лефельдту, который предложил опубликовать данное исследование в серии SPECIMINA PHILOLOGIAE SLAVICAE, и Г.Фрайдхофу, согласившемуся включить его в эту серию.

Глава 1

ДЕЙСТВИЕ, СОСТОЯНИЕ, СОСТОЯНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЯ

1.1. Статические и динамические ситуации

Исходным пунктом для данного исследования является противопоставление статических и динамических предикатов, или, точнее, статических и динамических ситуаций в их языковом выражении: "противопоставление динамики и статики, действия в собственном смысле (т.е. изменения) и статического состояния (или отношения), отражает преломленные сознанием различия самих явлений действительности с помощью глаголов (или вообще предикатов предложений)" (Маслов 1978: 11).

Основным признаком статических ситуаций, обозначаемых, в частности, такими глаголами, как висеть, знать, соответствовать, является неизменяемость в сочетании с длительностью: статическая ситуация "не ведет к изменению состояния или свойств участвующих в ней объектов на всем протяжении того временного интервала (быть может, бесконечного), на котором она имеет место" (Падучева 1985: 222; см. также Вендлер 1967: 103-107; Миллер 1970; Даль 1974; Дик 1978: 32-37; Холиски 1978; Булыгина 1982; Мелиг 1985; Апресян 1986_a). Кроме того, статическая ситуация - в отличие от динамической - не требует приложения усилий и сама по себе не предполагает завершения или прекращения; по словам Б.Комри (1976: 49), "состояние продолжается до тех пор, пока не происходит что-то, что его изменяет".

Динамические ситуации предполагают наличие нетождественных фаз, вообще какое-то изменение положения дел.

И динамические, и статические ситуации неоднородны. В дальнейшем, однако, нам будет необходимо проводить дифференциацию лишь между отдельными разновидностями статических ситуаций. Что же касается динамических ситуаций, то для них будет использоваться общее наименование "действие". Практически же — за исключением особых, специально оговариваемых случаев — имеются в виду ситуации, обозначаемые глаголами совершенного вида или акциональными конструкциями с причастиями на -н, -т, сохраняющими перфективное видовое значение, т.е. ситуации, ограниченные достижением предела или некоторой критической точки (Форсайт 1970: 8; Бондарко 1971: 18–19; Шелякин 1983: 38–44). К этому можно добавить, что в силу ограничения на образование причастий на -н, -т от начинательных, ограничительных и длительно-ограничительных глаголов (см. 2.2.2), речь идет о таком пределе, после которого действие уже, как правило, не может иметь продолжения. Таким образом, акциональные конструкции с причастиями на -н, -т в этом отношении оказываются ближе к "прототипической перфективности" в формулировке Э.Даля (Даль 1984: 13), чем глаголы совершенного вида в целом.

1.2. Разновидности статических ситуаций

Свойственное статическим ситуациям сочетание длительности, неизменности и неконтролируемости проявляется по-разному в зависимости от степени связанности статического признака и

его носителя. Мы будем исходить из такой классификации статических ситуаций, в которой постоянные свойства и соотношения противопоставляются состояниям, а последние, в свою очередь, подразделяются на устойчивые, временные и необратимые (ср. Недялков, Яхонтов 1983: 5-6; Падучева 1985: 222-224).

1.2.1. Постоянные свойства и соотношения

Эта разновидность статических ситуаций включает в свой состав свойства классов объектов, отношения неотчуждаемой принадлежности, относительные расположения непереключаемых предметов, свойства и соотношения абстрактных объектов:

(1) В отредактированных Я.К.Гротом выпусках содержатся слова от А до Д включительно (Шмелев: 45);

(2) Если бывало часа три свободного времени, они уезжали гулять в Спасское-Лыково. ... Село стояло на высоких холмах, поросших сосновым бором (Трифонов: 356);

(3) Каждая цивилизация, социальная система характеризуется своим особым способом восприятия мира (Гуревич: 17).

Постоянные свойства и соотношения отличаются крайне ограниченными способностями сочетаться с аспектуально-темпоральными обстоятельствами. Они несовместимы ни с обстоятельствами длительности, в том числе и неограниченной, ни с обстоятельствами момента¹:

(4) * Это село всегда (*в этот момент) стоит на высоких холмах.

Как отмечала Г.А.Золотова (1973: 246), "предложения

статического класса, сообщаемом о признаке постоянном (классификационном, материала, происхождения, назначения)... темпоральные распространители не свойственны". Аномальность предложений типа (4) можно объяснить тем, что употребление обстоятельств момента или подчеркивание постоянности признака мотивировано лишь в том случае, если данный признак может и не иметь места или мог бы и не быть постоянно присущим объекту.

Впрочем, предикаты, обозначающие постоянные свойства и соотношения, могут сочетаться с обстоятельствами типа всегда или иногда, обычно, но только если эти обстоятельства выступают в кванторном значении. В этом случае подлежащая именная группа относится не к конкретному индивидуализированному субъекту, а к любому или "эталонному" представителю класса, а предложение выражает степень характерности признака для данного класса. Это приводит к возможности перифразирования следующего вида:

(5) По морской негласной традиции корабль должен всю жизнь носить то имя, которое дано ему при рождении; переименование же всегда ведет к несчастью (Шефнер: 258) - всякое переименование ведет к несчастью (см. также Падучева 1974: 96).

1.2.2. Устойчивые состояния

К этому классу статических предикатов, соответствующих "состояниям" у З.Вендлера или "стативным глаголам" у Дж.Миллера, относятся языковые обозначения привычек, умений, пред-

расположений, устойчивых эмоциональных и интеллектуальных отношений. В отличие от постоянных свойств и соотношений связь субъекта с предикатами этой группы "не является абсолютно неизменной и неизменной. Можно знать что-то в течение какого-то времени, а потом забыть; любить кого-то, а потом разлюбить; иметь что-то, обладать чем-то, а потом лишиться, потерять это; уметь делать что-то, а потом разучиться. ... Тем не менее "положения вещей", описываемые предикатами рассматриваемого типа, представлены в языке как естественным образом длящиеся, по своей природе к изменению не склонные, не ограниченные каким-то определенным периодом времени, как положения дел с диффузными временными границами" (Булыгина: 1982: 46).

Хотя устойчивые состояния могут прекращаться и возобновляться, они не сочетаются с показателями ограниченной кратности типа дважды, несколько раз (Мурелатос 1981), а обстоятельства типа иногда, обычно, часто в сочетании с ними – как и в случае постоянных свойств и соотношений – имеют кванторное значение, несовместимое с единичным субъектом. Поэтому предложение (6) в отличие от (7) аномально:

(6) *мой брат два раза (часто) знал английский язык;

(7) Звали ее Наташей, Наталья Ивановна Псномаренко, тогда между прочим часто и фамилии свои оставляли (Рыбаков: 146) – многие оставляли фамилии (выходя замуж).

Вместе с тем – в отличие от предыдущей разновидности статических предикатов – устойчивые состояния совместимы с обстоятельствами момента, но только с такими, которые способны обозначать периоды времени неопределенно большой длительности;

точная локализация во времени для них нехарактерна (Падучева 1985: 223; Мелиг 1985: 247). Поэтому предложения (9) и (10) осмысленны, а (8) – нет:

(8) *Когда я пришел, сад доходил до самой реки;

(9) Тогда (раньше) сад доходил до самой реки;

(10) Пессимистическое понимание современности было широко популярно в средние века: ... прежде люди были здоровыми и рослыми, ныне они хилые и маленькие; в былые времена жены оставались верными мужьям, а вассалы своим сеньорам – теперь – не то (Гуревич: 111).

Устойчивость состояния совместима с указанием на его продолжительность с помощью обстоятельств типа долго, все еще, но не типа постоянно, все лето, предполагающими непрерывную реализацию признака:

(11) Даже после изобретения и распространения в Европе механических часов они очень долго не имели минутной стрелки (Гуревич: 95) – *постоянно не имели;

(12) Я был еще так глуп, что ходил в портняжную мастерскую Сырникова во флигеле на дворе и рассказывал об этих скандалах (Каверин: 25) – *все время был так глуп.

Это ограничение обусловлено несовместимостью устойчивых состояний ни с непрерывно-временным ('во все моменты времени'), ни с дискретно-временным ('всякий раз, когда') значениями этих показателей. С непрерывно-временным значением устойчивые состояния не сочетаются потому, что одни из них и так непрерывны, ср. "быть рослым", "доходить до самой реки", а другие не могут реализовываться в каждый момент времени, ср. "курить (вообще)",

"быть скупым":

(13) Он был скуп, но в эти минуты ничего не жалел и однажды с такой силой трахнул об пол дорогу Психею, что она рассыпалась в порошок (Каверин: 25).

Что же касается дискретно-временного значения, то ему противоречит упоминавшаяся выше в связи с примерами (6), (7) несовместимость устойчивых состояний с обстоятельствами кратности в этом значении.

1.2.3. Временные состояния

В отличие от рассмотренных выше статических признаков, предполагающих "включение субъекта в класс ему подобных, скрытую классификацию, основанную на разных признаках однородных предметов" (Вольф 1982: 321), например, деление на знающих и не знающих английский язык, временные состояния² актуальны лишь в течение какого-то конкретного ограниченного периода времени и характеризуют одну из возможных "стадий" существования носителя состояния:

(14) Они сели в длинном коридоре на деревянную скамью, Дана был в белом халате, а Алеша в больничном, подвязанном бинтом, и в шлепанцах. На ухе, на лбу, на лице у Алеши белели наклейки, лоб пересекала повязка, руки покоились на широкой перевязи – чистый инвалид. И настроение у него было похоронное (Рошин: 338);

(15) Луна висела над противоположным лесистым берегом, большая и желтая. Явственно виднелись очертания лунных морей,

рассеянный призрачный свет исходил от нее, как бы не достигая земли. Кусты и скошенные луга были темны на том и другом берегу. Везде было тихо, таинственно и печально (Белов: 124).

Приуроченностью к определенному временному отрезку обуславливается и такое свойство временных состояний как их наблюдаемость, или перцептивность, способность восприниматься органами чувств. Соотношение между этими двумя признаками Г.А.Золотова формулирует следующим образом: "глаголы наблюдаемого действия могут употребляться и в значении конкретно-длительном и в отвлечении от конкретного действия... Глаголы ненаблюдаемого действия, как правило, не выражают конкретной временной локализованности" (Золотова 1982: 346; см. также Бондарко 1983: 132-135).

С точки зрения распределения во времени состояния этого типа характеризуются тем, что они длится непрерывно, пока имеют место, или, по выражению А.В.Бондарко (1983: 140-142), обладают "конкретной временной протяженностью". Поэтому они сочетаются как с такими обстоятельствами, которые совместимы и с устойчивыми состояниями, ср. (16), так и нехарактерными для устойчивых состояний показателями длительности, включающими семантический компонент "во все моменты времени", ср. (17), а также с "точечными" обстоятельствами момента, ср. (18):

(16) Все вокруг еще спало предрассветным сном... День обещал быть жарким... А пока воздух прохладен и полон пахучей свежести (Богомолов: 39);

(17) ... но балкон был с подветренной стороны, и ветер не

попадал сюда, только все время был ошутим: виден и слышен (Битов: 100); (18) Когда через несколько минут он вернулся, постель была готова. В комнате стоял запах духов (Трифонов: 11).

В связи с примером (18) отметим как важное для дальнейшего изложения, что в контексте временного состояния обстоятельство момента – в (18) это указание на одновременное ему действие – выделяет некоторый серединный момент в длительности статической ситуации, начавшейся ранее и продолжающейся после этого момента.

Другой особенностью временных состояний является их квантифицируемость – способность прекращаться и снова возобновляться. Это проявляется в их способности сочетаться с обстоятельствами повторяемости и глаголом бывать в итеративном значении:

(19) А по воскресеньям и в праздничные дни красуется самовар на столе, начищенный до золотого сияния (Кузьмин: 201);

(20) Дружба с Ларисой мне представляется постыдной, несколько раз я пытался открыть Рите глаза, увещевал, требовал, бывал с Ларисой намеренно груб по телефону... – никакого успеха (Трифонов: 64).

Кроме того, как заметила Т.В.Булыгина (1982: 34–36), временные состояния в нейтральном контексте предполагают конкретно-референтный денотативный статус субъекта, а постоянные свойства и устойчивые состояния такого ограничения не имеют. Предложение Дети сыты может относиться только к конкретной группе детей, а предложение Дети любопытны – и к конкретным детям, и к детям в целом (см. также Чейф 1975: 194–195;

Падучева 1985: 104).

1.2.4. Необратимые состояния

Для данной работы важны также необратимые состояния типа быть следым, быть допнувшим, быть гнилым (см. о них Недялков, Яхонтов 1983: 6), сочетающие признаки временных и устойчивых состояний. Как и временные состояния, они имеют конкретную временную протяженность и обозначают одну из стадий существования предмета, в силу чего совместимы только с конкретно-референтным субъектом. В то же время, поскольку субъект не может вернуться от такого состояния к исходному, необратимые состояния, подобно устойчивым, характеризуются некумулятивностью: их сочетания с обстоятельствами типа часто (иногда, всегда) бывают следыми имеют кванторное значение.

1.3. Производные и производные статические ситуации

В приведенных выше примерах (1) - (20) выражаются свойства, соотношения и состояния, которые либо не предполагают предшествующего действия либо описываются вне связи с вызвавшим их действием; ср. Даня был в белом халате, Доб пересекала повязка в (14). Такие статические ситуации можно назвать производными, или первичными, нерезультативными.

Если же статическая ситуация обозначается с помощью форм или конструкций, образованных от глаголов со значением действия, и фактически представляет собой результат этого действия,

можно говорить о производных, или вторичных, результативных состояниях и вообще производных статических ситуациях (Недялков и др. 1974: 234-235; Чейф 1975: 144-146; Брандт 1982; Бондарко 1984: 66-70). Такие формы и конструкции нередко могут обозначать и само это действие. Примером могут служить конструкции с причастиями на -н, -т в русском языке, совмещающие обе эти функции (и способные, кроме того, обозначать производные статические ситуации; см. ниже 1.3.3, 3.2.3.3). В силу этого причастие окружен может двояким образом соотноситься с исходным глаголом окружить:

(21) а. Город быстро окружили - Город был быстро окружен;

б. Город (*долго) окружили - Город был долго окружен

В (21а) конструкция с причастием на -н, -т обозначает то же завершённое действие, что и исходный глагол, а в (21б) - состояние, являющееся результатом этого действия.

Необходимо подчеркнуть, что производные состояния (состояния как результат действия) представляют собой именно разновидность статических ситуаций, а не какой-то особый тип, промежуточный между статическими и динамическими или надстраивающийся над ними.

С этой точки зрения целесообразно проанализировать правомерность широко распространённого использования формулировки "состояние как результат действия" по отношению к пассиву, прошедшему совершенному в перфектном значении и конструкциям с причастиями на -н, -т.

1.3.1. Пассив как обозначение состояния

Примером интерпретации пассива как формы со значением состояния может служить следующая типичная формулировка: "В современном русском языке существует три способа для выражения страдательного значения, т.е. обозначения состояния как результата действия, испытываемого лицом или предметом со стороны других предметов" (Голанов 1962: 161).

Эта точка зрения, высказывавшаяся и в XIX веке (Буслаев 1959: 344), имеет и сейчас многочисленных сторонников (Головин 1966: 172; Валезио 1971; Лэнгекэр, Манро 1975; Бидэм 1987). Такой подход имеет под собой определенные основания. Русские конструкции с причастиями на -н, -т (как и соответствующие конструкции в английском языке) действительно могут обозначать статические ситуации, являющиеся результатом предшествующего действия, причем в генетическом плане это значение является для них, по-видимому, исходным (см. прим. 7 к гл. 3, а также 4.2.4). Однако в современном русском языке конструкции с причастиями на -н, -т далеко не всегда (точнее, лишь примерно в половине случаев; см. 3.2.7) обозначают статические ситуации, т.е. ситуации, характеризующиеся прежде всего длительностью в сочетании с неизменностью на всем своем протяжении. В остальных случаях аспектуальное значение исходного глагола сохраняется и при этом, как правило, обозначение субъекта уходит с позиции подлежащего или вообще опускается. Мы будем говорить о пассиве только при сочетании этих двух условий.

Примечательно, что и при таком понимании пассива у него

есть важная общая черта со статическими предикатами: в обоих случаях референт подлежащего не контролирует описываемую ситуацию. Для статических предикатов это обуславливается самим характером выражаемого ими признака, а для пассивных конструкций тем, что в них позицию подлежащего занимает не субъект, а объект действия.³

Этим объясняется несовместимость статических предикатов с указанием на цель, преднамеренность или выбор; ср. невозможность сочетаний типа *нарочно знает, *понимает, чтобы..., нравится вместо того, чтобы... , а также ограничения на их употребление в императиве (см. Лакофф 1970: 221–223; Миллер 1970: 490–491; Апресян 1974: 343; Храковский, Володин 1986: 146–147). Если же они и выступают в императиве, то выражают в этом случае побуждение не к изменению ситуации (т.е. не к выполнению определенного действия), а к ее сохранению: Лежи! значит 'продолжай лежать', а не 'ложись' (Холиски 1978).

Неупотребительность в императиве характерна и для пассива (Деннгрэн 1970: 24; Русская грамматика 1980, т. 1: 644). Что же касается показателей целенаправленности, то они с пассивом совместимы, но субъектом целеустановки в таких случаях является не референт подлежащего, а реальный производитель действия, хотя бы прямо и не названный в предложении:

(22) Для фотографирования и исследований пладаница была разложена на специально сделанном столе, и ученые осторожно расправили все складки (Наука и жизнь: 106).

Наиболее же специфические признаки статических предикатов, непосредственно отражающие особенности распределения во

времени обозначаемого ими признака, то они свойственны пассиву (в принятом здесь его понимании) лишь в той мере, в какой возможно образование пассива от статических предикатов.

1.3.2. Перфектное значение совершенного вида

Как известно, в тех случаях, когда значение глагола предполагает достижение результата и в контексте нет указаний на его устранение, формы прошедшего времени совершенного вида имплицитно сохраняют непосредственный результат действия вплоть до момента речи (Карцевский 1962: 223; Виноградов 1947: 562 и сл.). На этом основывается возможность употреблять эти формы и в таких ситуациях, когда в описываемый момент наличен лишь результат прошлого действия, нередко называемый состоянием (Рассудова 1968: 24; Белякова 1978: 145; Прокопович 1982: 58):

(23) Отец встретил меня в Балтийском порту. Мы не виделись больше двух лет. Он обрадовался, сказал, что я очень вырос. ... Отец похудел, потемнел, в усах стала заметна седина (Каверин: 186);

(24) - Где же мост? - спросил встревоженно Зуев. Его или смыло или затопило, и вода уже шла над ним толщей в полтора-два метра (Паустовский: 57).

В таких случаях говорят о перфектном значении форм прошедшего совершенного, специфику которого С.Е.Яхонтов (1984: 39) поясняет следующим образом: "Когда мы говорим о человеке, что он исхудал, это вовсе не значит, что процесс похудения

происходил на наших глазах: скорее мы сравниваем его состояние с нормальным, т.е. говорим не о процессе, а о его результатах".

Такое употребление прежде всего предполагает наличие у действия устойчивого наблюдаемого результата, сохраняющегося после завершения действия (Лебедева 1959: 143-144; Бондарко 1971: 98-99; Милославский 1981: 162-163). Кроме того, говорящему должно быть известно предшествующее положение дел: в (23) это внешний вид героев, каким он был два года назад, а в (24) - знание того, что на этом месте должен быть мост. Хотя внешность отца и мальчика в (23) изменились ранее описываемого момента, формы вырос или похудел обозначают внешний вид не непосредственно (в отличие от высокий или худой), а в сравнении с тем, каким он был раньше.

Это позволяет рассматривать совершенное значение форм прошедшего времени совершенного вида как констатацию какого-то изменения ситуации, хотя и прошедшего в некоторый предшествующий период, иначе говоря, как особую разновидность действия. В этом отношении прошедшее совершенное отличается от конструкций с причастиями на -н, -т в стательном значении, что особенно заметно, когда те и другие употреблены параллельно, как в следующем примере:

(25) Вхожу к брату, он сидит в постели, колени покрыты одеялом; постарел, располнел, обрюзг (Чехов: 483).

Чтобы увидеть, что человек располнел, надо знать, как он выглядел раньше, а чтобы сказать, что колени у него покрыты одеялом, никакого предварительного знания не требуется.

Аналогичное различие наблюдается и в следующей паре предложений, которые могут быть употреблены в одной и той же ситуации, являясь, по выражению В.И.Трубинского (1984: 78), "общесмысловыми" эквивалентами:

- а. Видишь, магазин закр^ыт;
- б. Видишь, магазин закр^ыл^и.

Первое из них уместно и в том случае, если магазин вообще еще никогда не работал, тогда как для употребления второго необходимо, чтобы раньше этот магазин видели открытым.

Подобные сопоставления позволяют сделать вывод о том, что семантические компоненты "действие" и "состояние" могут занимать разное положение в толковании языковых единиц: в первом приближении глаголы совершенного вида в перфектном значении обозначают действие, происшедшее ранее основной линии повествования, результатом которого является сохраняющаяся статическая ситуация, а конструкции с причастиями на -н, -т в статальном значении - саму статическую ситуацию, которая может быть вызвана предшествующим действием.

Таким образом, хотя формы прошедшего совершенного в перфектном значении близки к статическим предикатам, они все же таковыми не являются. Примечательно, что они не обладают и сочетаемостными признаками статических предикатов. Исключения встречаются крайне редко и явно представляют собой отклонения от нормы; ср. пример (23) в гл. 3, а также следующие примеры:

(26) Долг^ие го^ды после приобретения независимости от Великобритании (в августе 1957 года) страна как бы засты^ла на одной точке (Правда, 1986, 10 августа).

(27) Старые дворцы и дома, как правило, оответшали, но встречаются и современные сооружения, свидетельствующие о наступлении лучших дней (За рубежом, 1987, 34).

Впрочем некоторые глаголы совершенного вида могут обозначать и ситуации, статичность которых не вызывает сомнений. Речь идет о лексически ограниченной группе глаголов, используемых для выражения постоянных пространственных соотношений неподвижных объектов:

(28) Между Калимантаном и Филиппинским архипелагом в виде длинного языка протянулась полоса шельфа, окружающая остров Палаван (Кондратов: 80).

Такое употребление глаголов совершенного вида носит экспрессивный характер. При стилистически нейтральном обозначении подобных ситуаций используются глаголы несовершенного вида:

(29) Сухопутная цепочка, или цепочка очень близко расположенных островов, протягивается на восток вплоть до Тимора (Кондратов: 79).

Заметим, что глаголы несовершенного вида, допускающие употребления типа (29), могут обозначать и соответствующие процессы (Гаврилова 1975; Луценко 1983), так что и для них возникает проблема дифференциации этих двух типов употреблений, остающаяся пока практически неисследованной:

(30) Дно Берингова моря постепенно и плавно понижается к югу (величина уклона составляет всего 6 сантиметров на километр) (Кондратов: 38) – состояние;

(31) А в другом районе Балтики, возле Копенгагена, суша опускается со скоростью миллиметр в год, идет медленное, но

неумолимое наступление моря (Кондратов: 135) – процесс.

1.3.3. Конструкции с причастиями на -н, -т

Конструкции с причастиями на -н, -т в статальном значении могут обозначать все отмеченные выше разновидности статических ситуаций:

а) постоянные свойства и соотношения:

(32) Но ведь противораковый иммунитет дан каждому человеку от природы и работает постоянно, то есть постоянно убирает собственные измененные клетки (Наука и жизнь: 68);

(33) Именно по этому признаку названные глаголы противопоставлены друг другу, то есть находятся в определенных парадигматических отношениях (Шмелев: 189);

б) устойчивые состояния:

(34) Кораблестроение было слабо развито в Европе того времени, суда были мало приспособлены к плаванию в открытом море и держались преимущественно путей, шедших вдоль побережья (Гуревич: 39);

(35) Может быть, вся территория Берингийской суши была покрыта ледниками и они были непреодолимой преградой для людей? И сама Берингия была подобна нынешней Антарктиде или Гренландии? (Кондратов: 46);

в) временные состояния:

(36) Наступил еще один театральный сезон. А знаменитое здание МХАТ в проезде Художественного театра пока еще по-прежнему закрыто для зрителей. ... По-прежнему хорошо знакомый

всем москвичам и гостям столицы фасад исторического театрального дома обнесен дощатым забором (Известия, 1986, 29 сентября);

(37) В низинах копился туман, выползал на взгорье. Взгорье было изрезано наделами. Некоторые были засеяны, другие пестрели лебедой (Крупин: 232);

г) необратимые состояния:

(38) ... а у дерева не бывает несовершенного расположения ветвей, хотя где гуще, где реже, где криво, а где обломано, но - дерево! (Битов: 272).

Эта классификация стальных конструкций с причастиями на -н, -т может быть дополнена их подразделением на две группы в зависимости от производности или непроизводности обозначаемой ими статической ситуации. Временные и необратимые состояния, обозначаемые конструкциями с причастиями на -н, -т, являются в то же время производными, а постоянные и устойчивые статические ситуации, как правило, не предполагают определенного предшествующего сознательного действия или спонтанного изменения, но могут быть также и производными:

(39) Я спросил у бабки, из чего сделано гнезда. - Из грязи, - сказала бабка. ... Я бросился глядеть, схватил ласточкино строение и... чуть не запустил им в бабку. Гнездо действительно было сплетено из комочков грязи, скрепленных соломинками и птичьим пометом (Белов: 76).

Большинство причастий на -н, -т, способных выступать в стальном значении, обозначают только производные состояния, что проявляется в соответствующих ограничениях на их употреб-

ление. Предложение (40а), где состояние может быть только производным, в принципе допускает замену висят на повешены, тогда как в предложении (40б) такая замена недопустима, если только речь не идет, скажем, об украшенной новогодней елке:

(40) а. На стене висят (=повешены) картины;

б. На дереве висят (^жповешены) яблоки.

Таким образом, причастие повешен в статальном значении обязательно предполагает предшествующее действие, которое можно назвать, вслед за Ю.А.Пупыниным (1980: 39), "ретроспективным фактом" (см. также Недялков, Яхонтов 1983: 7-8).

Только производные состояния обозначает, видимо, и причастие посыпан. Между тем для усыпан такого ограничения нет: усыпан цветами может относиться и к цветам, растущим на дереве (непроизводное состояние), и к цветам, брошенным на могилу (производное состояние):

(41) В день панихиды вся улица была устелена дорогими коврами и усыпана белыми розами, и по этим коврам и розам знатные грузины на руках внесли в церковь гроб с прахом своей соплеменницы (Шефнер: 278).

Поэтому при описании функционирования конструкций с причастиями на -н, -т необходимо выделять и разграничивать не только конструкции, не способные и способные выступать в статальном значении, но и - в рамках последних - способные и не способные обозначать производные состояния (статические ситуации). Их выделение, опирающееся на не всегда очевидное различие между производными и производными статическими ситуациями реальной действительности, сопряжено с определенными

трудностями. Однако граница между ними ощущается говорящими, о чем свидетельствуют и примеры ее сознательного нарушения при "языковой игре":

(42) И вдали/ вдали/ там где-то деревья так вот попатыка
/ сосны/ но чувствуется/ что там палатки даже поставить негде
(Разг. речь₁: 94).⁴

В русском языке их важно разграничивать еще и потому, что способность конструкций с причастиями на -н, -т обозначать производные состояния характеризуется регулярностью: условием этого является наличие у действия, выражаемого исходным глаголом, устойчивого, специфического именно для данного действия и наблюдаемого результата, что позволяет назвать наличную статическую ситуацию посредством указания на вызвавшее ее действие, не зная предшествующего положения дел (см. 3.2.3.2). Что же касается конструкций с причастиями на -н, -т, обозначающих производные статические ситуации, то у них четкие лексические границы отсутствуют (см. 3.2.3.3, 3.2.3.4).

Конструкции с причастиями на -н, -т могут обозначать не только статические, но и динамические ситуации. Этот вопрос подробно рассматривается ниже. Здесь же ограничимся двумя примерами.

Как заметил Л. Дорович (1980: 23), сочетания типа пока_была_засыпана неоднозначны. При акциональном (перфективном) осмыслении причастия обозначается период, предшествующий завершению действия, т.е. 'пока не стала засыпанной', а при статальном - последующий за ним период, когда сохранялся результат этого действия, т.е. 'пока оставалась засыпанной'. Анало-

гичное различие наблюдается и между глаголами лечь (дойтсья) и лжать, противопоставленными по признаку динамичность/статичность: дока лег (дойдсья) - 'до того, как лег'; дока ледал - 'после того, как лег'.

Другой пример - предложения типа

(43) В этот момент свет в комнате был погашен.

В отрыве от контекста это предложение допускает два осмысления: оно может означать либо то, что в описываемый момент в комнате уже не было света (статальное значение), либо то, что свет в комнате погасили именно в данный момент (акциональное значение).

Факторы, определяющие акциональное либо статальное осмысление конструкций с причастиями на -н, -т, подробно рассматриваются ниже в 3.2.1 - 3.2.6, однако и из этих примеров видно, что они отнюдь не сводятся к наличию или отсутствию агентивного дополнения или определенных групп обстоятельств. Поэтому описание функционирования этих конструкций должно, на наш взгляд, с самого начала исходить из их неоднозначности в плане статальности/акциональности.

Рассмотрим с этой точки зрения три различных интерпретации этой неоднозначности.

1.3.3.1. Действие и состояние как семантические признаки

Упомянутая во Введении тенденция усматривать во всех употреблениях конструкций с причастиями на -н, -т разновидность перфектного значения основывается на представлении об ак-

ациональности и статальности (действию и состоянию) как о семантических признаках, которые могут одновременно присутствовать в значении этих конструкций, различаясь степенью актуализованности. Ср.: "и статальное, и акциональное значения предполагают лишь выдвижение одного из указанных компонентов, что отнюдь не означает, что второй компонент при этом утрачен" (Болсохоева 1977: 9). Ю.А.Пупынин (1980: 37-40), также считающий, что в каждом случае употребления конструкций с причастиями на -н, -т обязательно воспроизводятся два семантических элемента: действие (конкретный факт) и состояние (результат действия), - выделяет три основных типа таких конструкций:

- с большей актуальностью действия:

(44) Вместе с группой студентов он был арестован;

(45) После того как впервые, еще там, на Висле, был прочтен сборник бажовских сказов, я не раз перечитывал их;

- с равной актуальностью действия и состояния:

(46) - Все в порядке! - отчеканил он. - Гражданин потерпевший разыскан и доставлен;

(47) Когда он вывел меня к хозяину, то сказал ему: - Извольте получить, почищен;

- с большей актуальностью состояния:

(48) Глаза подведены и загадочно блестят;

(49) Уши, одно из которых было разрезано, опускались низко по бокам и изредка только лениво поворачивались, чтобы слугивать лишних мух.

Такая группировка примеров не противоречит интуиции, но в целом подобный подход для нас неприемлем. В его основе лежит

представление о принципиальной однородности всех конструкций с причастиями на -н, -т и обусловленности существующих различий контекстуальными факторами. Это предположение, по-видимому, оправдано для перфекта в южнославянских языках (ср. Маслов 1959: 175-185; Деянова 1970), однако по отношению к конструкциям с причастиями на -н, -т в русском языке оно не подтверждается фактическими данными (см. ниже гл. 3).

Так, в примерах (48), (49) конструкции с причастиями на -н, -т обозначают именно статические ситуации, обусловленные в данном случае - предшествующим действием: временное состояние в (48) и необратимое в (49). Это проявляется в способности сочетаться с обстоятельствами длительности, ср. (50), или с обстоятельствами повторяемости в кванторном значении, ср. (51), что отличает их как от конструкций с причастиями на -н, -т в примерах (44) - (47), так и от исходных глаголов совершенного вида (см. 1.3.2, 3.1.2, 3.1.4):

(50) Глаза всегда подведены и загадочно блестят;

(51) Одно ухо у лошадей обычно разрезано.

Что же касается конструкций с причастиями на -н, -т в примерах (44) - (47), то они, как и исходные глаголы, обозначают действия, завершённые в определённый момент времени в прошлом и имевшие результат, различаясь, в частности, тем, что в (44), (45) непосредственный результат действия мог и не сохраниться к моменту, о котором идет речь, а в (46), (47) - обязательно сохраняется (см. 3.1.3.5, 3.2.4.4). Тем самым, получает естественное объяснение и ощущение различия в "степени акциональности" между этими тремя группами конструкций с при-

частий на -н, -т.

1.3.3.2. Акциональный и статальный пассив

Разграничение акционального и статального пассива проводится прежде всего теми исследователями, которые исходят из необходимости сохранения тождественности лексических значений активных и пассивных форм (включая и их аспектуальные свойства) и связывают различия между ними с различием в "фокусировке" или "актантной перспективе" высказывания (Лейкина 1978). Применительно к русским конструкциям с причастиями на -н, -т, образующихся преимущественно от глаголов совершенного вида, отнесение их к пассиву предполагает сохранение перфективного видового значения. В качестве собственно пассива они противопоставляются таким конструкциям с причастиями на -н, -т, которые обозначают разного рода статические ситуации и в силу этого получают название "статального пассива", но фактически выводятся за рамки залога (Буланин 1973; 1978; 1986: 79-81; Адамец 1978: 49-53; Гаврилова 1978: 206-207; Клубков 1979: 12; Русская грамматика 1979: 277-279; в более общем плане см. Северска 1984: 139-148). По контрасту с ними собственно пассив называют также акциональным (процессуальным, моментальным) пассивом, хотя, строго говоря, такое выражение представляет собой тавтологию.⁵

Разделяя в целом эту точку зрения, нельзя не отметить, что операциональные критерии дифференциации статального и акционального пассива остаются недостаточно разработанными. Тра-

диционно они ограничиваются собственно залоговыми признаками. Так, Л.Л. Буланин выделяет два основных признака конструкций стального пассива: "1) в ней принципиально не может быть агентивного дополнения и 2) она не преобразуется, не соотносится с соответствующим активным (действительным) оборотом" (Буланин 1973: 38). В несколько более ослабленном виде они повторяются и в последней его книге (Буланин 1986: 80).

Такой подход к данной проблеме имеет свои основания: взаимопреобразуемость активных и пассивных оборотов отражает их денотативную тождественность, а возможность употребления агентивного дополнения указывает на сохранение соответствующей роли в семантической структуре. Постоянство же семантических валентностей, по мнению Э.В. Падучевой, "это важнейший критерий при отнесении употреблений к одной и той же или разным лексемам. ... В разных употреблениях одной и той же лексемы может меняться только способ выражения семантических актантов в синтаксической структуре, но не их число и характеристика" (Падучева 1974: 221, 220).

Тем не менее сами по себе эти признаки не имеют жесткой связи со стальнойностью/акциональностью. С одной стороны, агентивное дополнение может употребляться и в стальных конструкциях с причастиями на -н, -т (см. 3.2.5.3):

(52) В девять часов вечера, захватив с собой папки с документами и чистой бумагой, он поспешил в соседний кабинет, чтобы доложить в Москву о ходе розыска. Телефон "ВЧ" был занят инженер-полковником Никольским (Богомолов: 254) - ср. все еще занят инженер-полковником Никольским.

С другой стороны, как будет показано ниже, и явно акциональные конструкции с причастиями на -н, -т могут при определенных условиях соотноситься с возвратными глаголами (см.

3.2.2.5) или с глаголами несовершенного вида (см. 3.2.4.4):

(53) К 50-летию Комсомольска-на-Амуре в июле 1982 года было открыто движение по автодорожному мосту, соединившему берега Амура (Наука и жизнь: 14) - открылось движение;

(54) Собственно говоря, я был в Париже дважды. ... Второй раз в двадцатых, был послан в командировку, тогда я понимал немного больше (Трифонов: 290) - посылали в командировку.

Таким образом, квалификация конструкций с причастиями на -н, -т в плане стательности/акциональности не может опираться только на залоговые их свойства.

1.3.3.3. Результатив как особая категория

Более перспективным, на наш взгляд, является выделение форм и конструкций, образуемых от глаголов действия, но обозначающих состояние как результат этого действия, в особую категорию результатива, отличную от пассива или перфекта, хотя и соприкасающуюся с ними (Гаузенблас 1963; Холодович 1979: 139-140; Кибрик 1980: 11-13; Недялков, Яхонтов 1983; Недялков 1988). Применительно к русским конструкциям с причастиями на -н, -т преимущества такого подхода состоят в том, что их стательные употребления не просто отделяются от акциональных, но и становятся столь же существенным самостоятельным объектом изучения. Другим важным следствием является логическая незави-

семость противопоставлений акциональность/статальность и пассив/непассив.

Рассматривая проблему соотношения пассива и результатива в более широком плане, можно отметить, что совмещение этих двух функций свойственно не только русским конструкциям с причастиями на -н, -т, но и конструкциям аналогичного строения в большинстве других славянских языков, а также в литовском, французском, английском и других языках (Генюшене 1973; Корди 1974; Недялков, Яхонтов 1983: 32). Вместе с тем оно не является обязательным. В латышском, испанском, немецком, голландском, норвежском и в некоторых славянских языках наблюдается тенденция к формальному разграничению акциональных и статальных конструкций с этими причастиями, причем акциональность сопрягается с пассивностью: в испанском это конструкции с глаголами *estar* 'быть, находиться' и *ser* 'быть', в немецком — с глаголами *werden* 'стать' и *sein* 'быть' (Болинджер 1973; Заубер 1974; Князев 1982; Берков 1983; Недялков 1983_a; Северска 1984: 129–131; см. также ниже 4.2).

Значение результативного (производного) состояния в рассматриваемых конструкциях проявляется двояким образом. Во-первых, это семантический сдвиг "действие — последующее состояние", отличающий их от соответствующих форм исходных глаголов, а во-вторых — наличие свойств, вообще характерных для статических предикатов (см. 1.2.1–1.2.4). Последние имеют в принципе универсальный характер. Что же касается соотносительных признаков форм со значением результативного состояния, то они отчасти идиоллингвистичны, поскольку наличие соответствующего

семантического сдвига зависит от того, какие значения выражаются исходными формами.

Так, с точки зрения типологии результативных конструкций, русский и английский языки относятся к одной группе языков с совмещенным пассивом—результативом. Однако в английском языке результатив существует на фоне противопоставления форм основного разряда (*Indefinite*), нейтральных в аспектуальном отношении, формам перфектного разряда, в силу чего одним из основных признаков результатива в этом языке служит семантическая близость конструкций с вспомогательным глаголом в формах основного разряда соотносительным временным формам перфектного разряда (Есперсен 1958: 319–320; Смирницкий 1959: 282–284; Петунина 1983: 11). О.Есперсен и А.И.Смирницкий вообще называют это значение перфектным. В русском языке ситуация существенно иная. Конструкции с причастиями на *-и*, *-т* образуются почти исключительно от глаголов совершенного вида, которые и сами могут выражать перфектное значение, но не способны обозначать статические признаки (см. 1.3.2). Поэтому в русском языке соотносительные признаки результатива играют второстепенную роль и выделение результатива опирается в первую очередь на его принадлежность статическим предикатам (Князев и др. 1982: 66–67).

Как отмечалось выше, конструкции с причастиями на *-и*, *-т* в статальном значении могут обозначать и производные, и непроизводные статические ситуации (см. 1.3, 1.3.3). В дальнейшем при необходимости дифференцировать эти две их разновидности будут использоваться термины "результатив" и "статив"

(ср. Недялков, Яхонтов 1983: 7-8), иначе говоря, результатива-ми мы будем называть только конструкции с причастиями на -н, -т, обозначающие производные статические ситуации, а статива-ми - непроизводные. Общим же наименованием для них будут слу-жить выражения "статальное значение" или "статальные констру-кции с причастиями на -н, -т".

Примечания

1) Обстоятельствами момента мы для краткости называем не только собственно обстоятельства, но и придаточные предло-жения, отвечающие на вопрос когда? . Кроме того, здесь не про-водится различия между точкой и периодом времени (ср. Апресян 1988: 72-78): "моментом времени" может оказаться временной ин-тервал любой реальной продолжительности независимо от его под-разделимости на субинтервалы.

2) Временные состояния нередко рассматриваются как собст-венно состояния (Булыгина 1982: 30-40; Селиверстова 1982: 121-127), что ведет к иной классификации статических ситуаций и обозначающих их лексических единиц. Терминологическая сторона вопроса не должна, однако, затемнять принципиального факта их неоднородности, который так или иначе обычно приходится учиты-вать; ср. различение глаголов состояния и глаголов отношения в (Бондарко, Буланин 1967: 26-27) или стативных (*stative*) и статических (*static*) глаголов в (Миллер 1970).

3) Между статальностью/акциональностью и контролируемостью/неконтролируемость наблюдается односторонняя зависимость: статические ситуации являются в то же время и неконтролируемыми, а динамические могут быть и контролируемыми и неконтролируемыми (ср. Булыгина 1982: 68–82). То же, естественно, относится и к длительности.

4) В примерах из опубликованных записей разговорной речи используется особая система пунктуации: "Знаки членения делятся на две группы: 1. //, ! и ? Это знаки завершения высказывания. 2. / Это знак интонационного членения высказывания при его незаконченности" (Тексты 1978: 21).

5) Имеются в виду конструкции с причастиями на -н, -т в русском языке. Что же касается других славянских языков, то в них использование терминов "статальный" и "акциональный" пассив может приводить к двусмысленности в случае возможности образования форм пассива от статических предикатов; ср. чеш. *milovat* 'любить' – *je milován* '(он) любим'.

Глава 2

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТРУКЦИЙ С ПРИЧАСТИЯМИ НА -Н, -Т

2.1. Исходный языковой материал исследования

2.1.1. Выбор источников

Основным источником языкового материала для данного исследования является сплошная выборка предложений, содержащих конструкции с причастиями на -н, -т, из произведений современной художественной, научной и научно-популярной литературы, а также из опубликованных записей разговорной речи. Такой подход обусловлен стремлением учесть особенности употребления рассматриваемых конструкций в текстах различной коммуникативной направленности и дать им предварительную количественную характеристику. Так, высказывалось предположение о наличии принципиальных различий в функционировании конструкций с причастиями на -н, -т в разговорной речи по сравнению с кодифицированным литературным языком: "в разговорной речи все они вмещаются в рамки статального значения, в то время как процессуальное значение отсутствует" (Красильникова 1973: 193). Эта точка зрения разделяется и многими другими исследователями (см., например, Буланин 1978: 202; Бэбби 1978: 12; Трубянский 1984: 79).

Отдельные примеры приводятся и из других источников, в частности, из произведений русской классической литературы, журналов и газет. Замечено, что "в силу различных причин в

газетном языке быстрее, чем где бы то ни было, получают письменное отражение те изменения, которые происходят в разговорной речи" (Шмелев 1977: 66). К тому же тематика большинства газетных сообщений определяется их актуальностью именно для данного момента, что отражается на выборе определенных разновидностей рассматриваемых конструкций.

В хронологическом отношении привлекаемый языковой материал ограничен произведениями, опубликованными преимущественно за последние 15–20 лет. Их перечень и используемые сокращения приведены на с. 262–264.

Количественные данные приводятся по той части материала, который был получен методом сплошной выборки. Она состоит из 5797 предложений, содержащих 6027 конструкций с причастиями на –н, –т.

2.1.2. Соотношение с исходными конструкциями

2.1.2.1. Стандартные соотношения

Как следует из сказанного выше, конструкции с причастиями на –н, –т могут находиться в тройного рода соотношениях с исходными конструкциями.

Конструкции с акциональными причастиями сохраняют перфективное видовое значение и обозначают ту же ситуацию, что и конструкции с исходным глаголом:

(1) Сперва полк стоял под Варшавой, потом был переброшен на Западный фронт (Каверин: 127).

Результативные конструкции обозначают статическую ситуа-

цию, являющуюся непосредственным результатом действия, обозначаемого исходной конструкцией:

(2) Стол был еще загроможден посудой после недавней еды Наташки и Лены (Трифонов: 15).

Что же касается стативов, не предполагающих какого-то конкретного сознательного действия или спонтанного изменения, то для них подобное сопоставление двух ситуаций затруднительно или вообще невозможно. Тем не менее смысловая соотносительность с исходным глаголом сохраняется и в этом случае, поскольку стативное причастие отличается от него только отсутствием "динамических" смысловых компонентов — значений начинательности и каузации. Так, если глагол подчинить значит 'сделать зависимым', то причастие подчинен в функции статива — 'быть зависимым, зависеть':

(3) Сочетание слов в тексте подчинено существующим в языке синтаксическим правилам (Шмелев: 216).

Этими тремя соотношениями охватывается подавляющее большинство конструкций с причастиями на -н, -т: 93,7% всех употреблений этих конструкций в нашем материале. Такие соотношения мы будем далее называть стандартными.

Стандартные соотношения характеризуются не только массовостью, но и тем, что они, по-видимому, затрагивают только аспектуальный компонент значения глагола. Это согласуется с традиционной точкой зрения в русистике, в соответствии с которой причастия на -н, -т глаголов "конкретного или специального действия" типа выкрашен(ный), распилен(ный), приколот(ный) относятся к "сопротивляющимся адъективации" в наибольшей степе-

ни (Виноградов 1947: 283; Калакуцкая 1971: 181, 192-193). Между тем они чаще всего выступают в функции результатива (см. ниже 3.2.3.2).

Аргументом в пользу такого решения может служить и тот факт, что соотношение 'быть в состоянии' - 'начать быть в состоянии' считается чисто видовым (Гловинская 1982: 91-101), а относящийся к этому типу видового противопоставления имперфективный глагол соединять в (4) так же отличается по смыслу от перфективного глагола соединить, как и стательное причастие соединен в примере (5):

(4) ... попасть на острова они могли бы лишь в том случае если бы эти участки суши соединяли с материком мосты сплошной суши (Кондратов: 133);

(5) Советский историк В.Л.Богаевский полагал, что Канарские острова были соединены с Африкой сухопутным мостом (Кондратов: 113).

Кроме того, как будет показано ниже, разграничение стательных и акциональных конструкций с причастиями на -н, -т отчасти напоминает снятие видовой неопределенности двувидовых глаголов: долго был окружен (стательное значение) - быстро был окружен (акциональное значение) и долго переоборудовали (несов. вид) - быстро переоборудовали (сов. вид).

Впрочем, независимо от того, можно ли считать результатив и статив "частным случаем вида" (Маслов 1983: 44; см. также Гаузенблас 1963: 18; Гаврилова 1975; Долинина 1978: 165; Дюрович 1980), существенно, что во всех этих случаях значение конструкции с причастием на -н, -т полностью выводимо из

значения исходного глагола.

Особо подчеркнем, что стандартные соотношения могут наблюдаться и у причастий на -н, -т от непереходных глаголов:

(6) Женя Преснин, оказывается, знал ее мужа, художника.

Это что же, было_заранее_договорено? (Трифонов: 332) - договориться (акциональное значение);

(7) При этом Маринка была_просту-у-жена/ вот/ мы стремились все свалить на Маринку (Разг. речь₁: 94) - простудиться (результатив).

Способность причастий на -н, -т соотноситься с непереходными глаголами, прежде всего возвратными, уже отмечалась в лингвистической литературе (Иванова-Янковская 1952: 15-16; Янко-Триницкая 1962: 24; Адамец 1978: 51-58; Маркосян 1984: 20), но подробно еще не анализировалась. Существование таких причастий на -н, -т согласуется с современными принципами словообразовательного анализа, допускающего неединственность мотивации и деривацию, сопровождающуюся усечением форманта, в соответствии с которыми существительное удивление считается в равной мере словообразовательно связанным как с переходным глаголом удивить, так и с непереходным возвратным глаголом удивиться (Лопатин 1977: 105). То же должно относиться и к причастию удивлен, хотя сам В.В.Лопатин считает причастия на -н, -т, соотносительные с возвратными глаголами, "незакономерными" в силу непереходности мотивирующего глагола (Лопатин 1966: 40; ср. Русская грамматика 1980, т. 1: 298).

2.1.2.2. Нестандартные соотношения

Нестандартные соотношения, наблюдающиеся только у стальных конструкций с причастиями на -н, -т, усматриваются в тех случаях, когда обозначаемая статическая ситуация не определяется целиком значением исходного глагола, то есть не является прямым результатом называемого им действия (как у результатов) и не может быть получена "вычитанием" динамических компонентов из значения глагола (как у стативов). Такие соотношения являются следствием индивидуального семантического развития причастия, ведущего к обособлению отдельных его значений при сохранении стандартного соотношения в других значениях:

(8) Жилье ему выделит колхоз. Обязан выделить. Человек отдал дом под ясли (Шукшин: 142) – стандартное соотношение; ср.: обязать выделить;

(9) ... и тут быстро и легко, сама собою, возникла та близость которой он был обязан своим нынешним пребыванием в этом доме (Рошин: 351) – нестандартное соотношение; ср.: *обязать кому.¹

Различение стандартных и нестандартных соотношений, видимо, созвучно предлагавшемуся Л.Л.Буланиным разграничению стальных причастий на -н, -т, "подвергшихся лексикализации и тем самым в той или иной мере семантически отошедших от глагола", и таких, где подобной лексикализации не наблюдается (Буланин 1978: 201), хотя приводимые им примеры, с нашей точки зрения, распределяются по этим двум группам иначе.

Нестандартное смысловое соотношение нередко совмещается с индивидуальным изменением модели управления (ср. Недялков 1971: 14-15; Генюшене 1983: 84-85); ср. пример (9), а также:

(10) Все эти разорительные поступки, разумеется, совершались публично, в присутствии других феодалов и вассалов, были рассчитаны на то, чтобы поразить их (Гуревич: 227) - *рассчитать на ...

(11) Мы целовались потому, что она была девочка, а я мальчик, и потому, что на свиданиях было принято целоваться (Каверин: 163) - *принять целоваться.

К этой группе примыкают абсолютивные конструкции с причастиями на -н, -т от глаголов, требующих обязательного распространения:

(12) Нет, нет, должна ехать непременно. Но почти два часа ночи! Ничего, есть такси. А если вызвать домой? Нет, нет. Нет, нет, нет! Нет, исключено, совершенно невозможно (Трифонов: 172) — ср. стандартное соотношение: исключить возможность - исключена возможность.

Нестандартное соотношение можно усматривать у некоторых причастий на -н, -т, обозначающих признаки, относящиеся к эмоциональной или психической сферам:

(13) Обычно Константин мрачноват, немногословен, сдержан (Каверин: 198);

(14) Он подошел ко мне: "Покажите мне Куриленко!". Он был очень собран и сосредоточен (Битов: 132);

(15) В гимназии он был рассеян и существовал машинально.

Настоящая жизнь начиналась дома (Каверин: 85).

Они могут быть сопоставлены с рефлексивными глаголами типа сдержаться, сосредоточиться, рассеяться, однако статические ситуации, обозначаемые этими причастиями, не являются прямым результатом таких действий: можно сказать влюбился и все еще влюблен, простудился и все еще простужен при явной невозможности *замкнулся и все еще замкнут, *рассоялся и все еще рассян.

Иногда налицо только формальная соотносительность с глаголом совершенного вида:

(16) Вообще-то пишу я, как положено, за письменным столом (Шефнер: 239);

(17) Это его предположение, чисто интуитивное, на чем оно основано, он так и не смог объяснить (Богомолов: 152).

Примечательно, что многие из этих конструкций имеют близкие смысловые параллели среди глаголов несовершенного вида: рассчитан на то, чтобы... - рассчитывать на то, чтобы..., положено делать - полагается делать, это исключено - это исключается. Кроме того можно отметить, что иногда встречаются примеры восстановления стандартного соотношения в форме своего рода "языковой игры":

(18) Самоцензура одолевает этих людей. И они в ужасе и в страхе, конечно, перебарщивают. Я их винить не могу - они так устроены, их так устроило время (Советская культура, 1987, 28 апреля).

Возможность таких употреблений показывает, что причастия на -н, -т с нестандартными соотношениями могут не утрачивать

полностью связь с исходным глаголом.

Особую разновидность нестандартных соотношений составляют употребления причастий на -н, -т во фразеологических и устойчивых сочетаниях, а также случаи "языковой игры":

(19) Ну, подумаешь, кандидат наук, почти доктор... ну, философ, психолог, передрала массу книг, язык_хорошо_подвешен, но ведь это не все (Трифонов: 325);

(20) Впрочем, кинотеатр - громко_сказано: то была частная киношка с низеньким, тесным и душным зальцем (Шефнер: 275);

(21) Крупные города, в особенности Москва, созданы_со_специальным_назначением: показать, что вечность мучений вполне совместима с благодатью божьей (Гранин: 557; из письма А.А.Любичева).

Количество конструкций с нестандартными соотношениями относительно невелико: в зависимости от коммуникативной направленности текста оно колеблется от 13,3% в прямой речи персонажей художественных произведений и 11,8% в записях разговорной речи до 3,2% в научной и научно-популярной литературе, составляя в среднем 6,7% всех примеров (см. 2.1.4).

2.1.2.3. Конструкции со "сложным формантом"

Так, по аналогии с рефлексивными глаголами, образуемыми одновременным присоединением префикса и рефлексивного показателя (ср. гулять - нагуляться), можно, видимо, трактовать причастия типа заболочен, заилен, заснежен:

(22) Вот это дорога. Дорога немного затуманена. Туман ка-

кой-то стоит (Айтматов: 74).

Они обозначают природные состояния, не имеющие отчетливой начальной точки, поэтому вполне оправданно предположение, что "они образуются непосредственно от имен, минуя стадию глагола (хотя в большинстве случаев довольно легко представить себе эту отсутствующую стадию)" (Янко-Триницкая 1962: 25). Заметим, что и рефлексивные глаголы могут в редких случаях соотноситься непосредственно с именами: толпа - толпиться, скупой - скупиться

Образование с помощью сложного префиксально-суффиксального форманта можно предполагать и для таких форм, как начитан, наслышан, заплакан, заспан, возводя их непосредственно к бесприставочным глаголам несовершенного вида:

(23) Он был начитан, интересовался - вещь редкая! - "высокими материями" и вел с нами разговоры "о Шиллере, о дружбе, о любви" (Кузьмин: 180);

(24) Нет, нетрудно, даже приятно поболтать с Георгием Максимовичем, который столько знает и жил в том же Париже на рю де Муфтар, о чем мы много наслышаны (Трифонов: 288);

(25) Кассирша была сильно заплакана и, плача, пла, приговаривая: "Плачьте. Плачьте. Как-то теперь будет?" (Айтматов: 72).

Начитан и наслышан иногда рассматриваются как производные от рефлексивных глаголов начитаться и наслышаться (Генюшене, Леч 1974: 320; Адамец 1978: 51). При такой трактовке сложный формант приписывается исходному глаголу. Принять такую точку зрения мешает отсутствие у этих причастий свойственного исходным глаголам "сативного" значения: субъективной оценки длитель-

ности или интенсивности действия как достаточных для насыщения им субъекта. Ср. диалектный пример, где это значение сохраняется:

(26) Чай можно целый день пить, только уж напнтось

(Кузьмина, Немченко 1971: 115) - напнтсья.

Что же касается форм заплакан и заспан, то хотя по мнению А.А.Потебни, "для объяснения подобных страдательных форм вовсе не нужно предполагать, что глаголы, от каких они произведены, некогда управляли винительным" (Потебня 1941: 202), в данном случае, однако, это все же не исключено. Приставка за- в том значении, в котором она выступает в этих причастиях ('покрыть поверхность'), является транзитивирующей; ср. плевать (капать) на пол - заплевать (закапать) пол. Кроме того, эти причастия сочетаются и с неличным субъектом - обозначением части лица, чему в исходной конструкции соответствует объект-дополнение:

(27) Тут же красивая брюнетка - жена авиатора - в шляпе с длинной вуалью, глаза у нее заплаканы: волнуется за мужа
(Кузьмин: 200) - заплакать глаза.

2.1.3. "Второстепенные" структурные разновидности

Предикативные конструкции типа был построен с причастиями в краткой форме от глаголов совершенного вида и вспомогательным глаголом быть представляют собой абсолютно преобладающую структурную разновидность данных конструкций. Именно они являются предметом рассмотрения в данной работе. Вместе с тем для более полной их характеристики необходимо учитывать тот факт,

что в этих конструкциях могут также употребляться полные формы причастий на -н, -т, причастия с основами несовершенного вида, а позицию вспомогательного глагола могут занимать полузнаменательные и делексикализованные глаголы. Все они неоднозначны в плане стательности/акциональности.

2.1.3.1. Полные формы причастий

Говоря о конструкциях с полными формами причастий на -н, -т, А.М.Пешковский отмечал, что "при переходе краткой формы в полную... причастие здесь обязательно переходит в непричастное прилагательное" (Пешковский 1956: 226). Подходя к этому вопросу более дифференцированно, можно выделить среди них результативы, стативы и конструкции с нестандартными соотношениями:

(28) Дорога действительно была заброшенной, в каких-то ямах (Гранин: 217) – результатив;

(29) И выходит, мамино лицо было вытянутым не потому, что она узнала Асю, – так просто, как всегда (Битов: 17) – статив;

(30) ... носил пенсне и слыл человеком образованным, хотя был скорее не образованным, а начитанным и начитанным бессистемно, читал все, что под руку попадет (Рыбаков: 67) – нестандартное соотношение.

В прошедшем времени акциональное значение у таких конструкций возможно, видимо, только в просторечии:

(31) Молоко вчера было купленное/ не скисло?/ попробуй (Морозова 1984: 141).

В литературном языке в аналогичных условиях выражается

статальное значение с дополнительным эффектом аннулированности ситуации к моменту речи (аналогичное явление может наблюдаться и у конструкций с краткими причастиями; см. ниже 3.1.3.5):

(32) Мореплаватели не раз убеждались в том, что острова, которые они открывали в Тихом океане, были когда-то населенными... Куда исчезли люди, населявшие их, — загадка, нерешенная и по сей день (Кондратов: 20).

Вместе с тем и в литературном языке употребление конструкций с полными причастиями на -н, -т в акциональном значении не исключено, но только с нулевым вспомогательным глаголом (в перфекте):

(33) И у Толстого в "Детстве" главное тоже — духовное наполнение, образы людские во всех особенностях их внутреннего мира. Все это не сочиненное, а сохраненное (Гранин: 266).

2.1.3.2. Причастия имперфективных глаголов

Как известно, в русском языке причастия на -н, -т имперфективных глаголов неспособны обозначать действие в процессе его протекания или не доведенное до конца. Иначе говоря, они лишены процессного значения, наиболее специфического для несовершенного вида, и обычно считающегося доминантой его категориального значения (Бондарко 1983: 123-124; Маслов 1984: 74-75).² Поэтому конструкции с причастиями на -н, -т, различающиеся видом исходного глагола, не могут быть противопоставлены друг другу по признаку достигнутой/недостигнутой результата и в тех случаях, когда исходные глаголы допускают такое употреб-

ление:

(34) а. Улицы мостили, но так и не вымостили;

б. *Улицы были мощены, но так и не вымощены.

Конструкции с такими причастиями также подразделяются на статальные и акциональные и нередко заменяются причастиями соответствующих глаголов совершенного вида:

(35) Собор, в который мы вошли, показался мне огромным...

Пол был мощен широкими сероватыми камнями, напомнившими мне тогдашние петроградские панельные плиты (Шефнер: 70) – был вымощен (статальное значение);

(36) Черт бы с этими несчастными материалами, за которые плачены тридцать рублей, отдал бы их – и дело с концом (Трифонов: 309) – уплачены (акциональное значение).

Подобная взаимозаменяемость имеет место, однако, не всегда, особенно у акциональных причастий. Это связано с тем, что значения, выражаемые в этом случае видом причастия, хотя и близки, но все же не совпадают. Акциональные причастия перфективных глаголов выступают в конкретно-фактическом значении: обозначают разовое событие в определенной конкретной ситуации. Для акциональных причастий глаголов несовершенного вида характерно обобщенно-фактическое, или общефактическое значение (Осенмук 1979: 15–16; Бондарко 1983: 162–165), которому дается следующее семантическое толкование: "Факт, обозначенный глагольным предикатом, констатируется (или отрицается) в общей форме, "сам по себе", без учета того, имел ли он место один раз или повторялся, без учета его "индивидуального" местоположения на линии времени" (Маслов 1984: 76) и, добавим, без уче-

та различия по достигнутой/недостигнутой результату. Невозможность замены причастия наблюдается как раз в тех случаях, когда актуализируются те компоненты общефактического значения, которые не согласуются с конкретно-фактическим значением совершенного вида. В (37) - это явная неравовность действия, а в (38) - отсутствие направленности обозначаемого действия (писания дневника) к конечному итоговому результату:

(37) В самом деле, его (Пиросмани - Ю.К.) картины - те, которые попали хотя бы в сравнительно нормальные условия, которые не были согнуты по несколько раз, не были брошены у порога - вытирать ноги, не были закинута в мокрый подвал, не были скручены трубкой, не были мяты, ломаны, резаны, топтаны, - все эти картины удивляют отличной сохранностью (Кузнецов: 86-87) - ср. причастия перфективных глаголов согнуты, брошены, закинута, скручены в этом же предложении;

(38) Он (дневник А.С.Суворина - Ю.К.) писан был не для печати и не для истории, обрывочно, со случайными пропусками иногда по полгода и более того (Чудакова: 157) - *написан был.

Поэтому представляется неубедительной точка зрения Н.А. Луценко, считающего, что в причастиях на -н, -т соотношение видов "перевернуто": несовершенный вид выражает "определенность", а совершенный вид - "неопределенность" (Луценко 1978: 107-108). Вместе с тем нельзя согласиться и с более распространенной точкой зрения, согласно которой причастия на -н, -т глаголов несовершенного вида имеют перфективное видовое значение и, тем самым, несоотносительны по виду с исходными глаголами (Лопатин 1966: 38-39; Калакуцкая 1971: 175).

2.1.3.3. Конструкции с полузнаменательными и делексикализованными глаголами

В конструкциях с причастиями на -н, -т позицию вспомогательного глагола могут занимать также полузнаменательные глаголы казаться (показаться), оказаться (оказываться), остаться (оставаться) и делексикализованными глаголами со значением положения в пространстве стоять, лежать:

(39) Так мы начали жить в деревне. Нам рассказали, что дом, который нам отвели, стоял много лет заколоченный, что хозяева уехали из деревни во время раскулачивания. В доме все так и осталось нетронутым, вплоть до чугунов и ухватов (Белов: 90)

(40) Окна антресоли мастерской оказались раскрыты. – Везе же нам, – сказал Гарик, влезая в окно, – он прохладу любит. Давай сюда (Голявкин: 113);

(41) В перерывы между песнями все казалось необыкновенным словно увиденным в первый раз (Шефнер: 113);

(42) Молодой человек – сын хозяев квартиры – не успел опомниться, как оказался привязанным к отопительной батарее. Грабители, не выпуская из рук обрез и нож, набили чемоданы вещами и скрылись (Известия, 1986, 6 февраля).

Конструкции с глаголом бывать представлены лишь единичными примерами:

(43) Он вспомнил, как часто бывал обманут (Афанасьев: 251);

(44) Конечно, и это можно оправдать и обосновать. Особен-

но хорошо обоснованы бывают слабости (Гранин: 529).

Очень редко употребляется в таких конструкциях и глагол стать (становиться), причем либо со стативами:

(45) Он вдруг стал уверен, что это ощущение сейчас необходимо ему (Битов: 67),

либо в конструкциях с нестандартным соотношением:

(46) ...да и у матери все было на виду, не умела хитрить и притворяться, стала молчалива и рассеянна (Рыбаков: 102).

А.В.Исаченко считал неупотребительность сочетаний типа *стал построен важным признаком глагольности конструкций с краткими причастиями на -н, -т (как стательных, так и акциональных), отличающим их от кратких прилагательных (Исаченко 1960: 364).

Не касаясь вопроса о смысловом соотношении между такими конструкциями и конструкциями с глаголом быть (что представляет собой самостоятельную и пока неизученную проблему)³, отметим, что конструкции с полузнаменательными и делексиализованными глаголами могут быть и стательными, ср. (39), (40), (44), и акциональными, ср. (41) – (43). Это относится и к конструкциям с глаголами стоять, оставаться, обычно подчеркивающими стательность причастия. Они совместимы с акциональными причастиями на -н, -т при наличии отрицания, будучи в этом отношении подобны адвербиальным показателям длительности (см. ниже 3.1.2.3):

(47) Дядя Вася уже без весу сыплет яблоки в картузы и подолы, но и при такой торговле добрая половина воза остаётся нераспроданной (Кузьмин: 32) – *остаётся распроданной;

(48) ... но, несмотря на все остроумные предположения и эксперименты, конкретный механизм формирования естественного отпечатка все еще остается необъясненным (Наука и жизнь: 110) .
*остается объясненным.

Таким образом, в русском языке не наблюдается тенденции к использованию выбора вспомогательного глагола для формально-го различения стательных и акциональных конструкций с причастиями на -н, -т, имеющей место во многих германских и ряде славянских языков (Северска 1984: 129-132, а также 4.2.3).

2.1.4. Количественные данные

В таблице 1 приведены данные, отражающие абсолютную и относительную частоту встречаемости конструкций со стандартным и нестандартным семантическим соотношением, а также конструкций второстепенных структурных разновидностей в зависимости от коммуникативной направленности текста.

Основным типом названы конструкции с глаголом быть и причастиями перфективных глаголов со стандартным соотношением. Конструкции второстепенных структурных разновидностей с нестандартным соотношением при подсчете отнесены к последним. Напомним, что все подсчеты в работе отражают только ту часть языкового материала, который был подвергнут сплошной обработке.

Как видно из таблицы, несмотря на довольно значительные колебания в употребительности конструкций второстепенных структурных разновидностей и с нестандартными соотношениями,

в текстах любой коммуникативной направленности абсолютно преобладают конструкции основного типа со стандартным семантическим соотношением.

Таблица 1

Тип конструкции	Коммуникативная направленность текста				
	художественная литература		разговорная речь	научная литература	всего
	авторский текст	прямая речь			
Основной тип	3388 89,1%	498 78,8%	115 85,3%	1391 95,4%	5392 89,5%
Нестандартные соотношения	258 6,8%	84 13,3%	16 11,8%	47 3,2%	405 6,7%
Второстепенные разновидности	155 4,1%	50 7,9%	4 2,9%	21 1,4%	230 3,8%
Всего	3801 100%	632 100%	135 100%	1459 100%	6027 100%

2.2. Синтаксическая классификация. Ограничения на образование

2.2.1. Диатезные типы

Используемая в данной работе синтаксическая классификация конструкций с причастиями на -н, -т основывается на различиях в соотношении семантических и синтаксических актантов в данных конструкциях по сравнению с конструкциями с исходными глаголами. Такое соотношение в работах Ленинградской типологической школы называют диатезой (Холодович 1979: 277-292; Храковский 1981: 10-13), поэтому и выделяемые ниже разновидности конструкций с причастиями на -н, -т называются диатезными типами. Отметим, что на аналогичных принципах (с добавлением соотношения на уровне референтов) основывается и принятая здесь классификация рефлексивных конструкций (см. 2.2.1.3).

В основе классификации конструкций с причастиями на -н, -т лежит различие субъектных и объектных конструкций (ср. Недялков, Яхонтов 1983: 9-10). В субъектных конструкциях, или конструкциях субъектного диатезного типа подлежащее совпадает с подлежащим исходной конструкции, и изменения диатезы не происходит: Рана_воспалилась - Рана_воспалена. В объектных конструкциях наблюдается изменение диатезы, состоящее в том, что дополнение-объект исходной конструкции становится подлежащим конструкции с причастием на -н, -т: Они_покрасили_крышу - Крыша_покрашена.

В качестве особой разновидности выделяются двудиатезные конструкции, соотносящиеся с двумя исходными конструкциями,

переходной и непереходной, причем подлежащее конструкции с причастием на -н, -т соответствует прямому дополнению переходной конструкции (как в объектном типе) и подлежащему непереходной конструкции (как в субъектном типе): Ребенок умыт - Ребенка умыли/Ребенок умылся. Таким образом, наблюдается совмещение объектного и субъектного диатезного типов, приводящее к неоднозначности или, может быть, скорее неопределенности, далеко не всегда снимающейся и в более широком контексте.

Понятие диатезного типа приложимо, на наш взгляд, не ко всем конструкциям с причастиями на -н, -т. Для русского литературного языка, где формальные приметы производности этих причастий от возвратного глагола отсутствуют, оно, видимо, имеет смысл только по отношению к акциональным и результативным конструкциям, у которых исходные конструкции обозначают в первом случае ту же ситуацию, а во втором - предшествующее действие. Для стативов же, не предполагающих определенного предшествующего действия, установление исходной конструкции и, тем самым, диатезного типа носило бы в лучшем случае искусственный характер. Рассмотрим два примера:

(49) Из всех стран Юго-Восточной Азии Индонезия в наибольшей степени наделена природными ресурсами, необходимыми для превращения в индустриальную державу (Правда, 1985, 10 августа);

(50) В научной литературе неоднократно высказывалась мысль, что люди эпохи средних веков были лишены эстетического чувства по отношению к природе и не умели ее любоваться (Гу-

ревич: 56).

Статив надеден в (49) в принципе можно было бы отнести к объектному типу, поскольку у переходного глагола наделить нет интранзитивного коррелята. Что же касается статива лишен в (50), то, хотя он по смыслу одинаково близок и к лишить 'каузировать не иметь', и к лишиться 'перестать (начать не) иметь' едва ли целесообразно говорить здесь о двудиагностичности, поскольку представляется одинаково неуместным возводить его и к транзитивной конструкции лишить эстетического чувства, и к декаузативу лишиться эстетического чувства (см. 2.1.2.1). Между тем двудиагностичность причастия умыт отражает не только его смысловую близость к глаголам умыть и умыться, но и тот факт, что обозначаемое им состояние может быть прямым результатом и действия "умыться", где референты субъекта и объекта совпадают, и действия "умыть", где они в общем случае различаются.

2.2.1.1. Объектный тип

К этому типу относится большинство конструкций с причастиями на -н, -т, а поскольку он характерен для пассива, то и сам причастия на -н, -т обычно называют пассивными или страдательными. Как правило, они соотносятся с прямопереходными глаголами, управляющими беспредложным винительным падежом:

(51) Из одного фургона торчала труба, вился дымок, а к двери была приставлена лесенка (Рошин: 285) – приставили лесенку.

Кроме того объектными являются и некоторые конструкции с

причастиями на -н, -т косвеннопереходных глаголов:

(52) Встреча была условлена на пристани в семь утра просто потому, что еще никто, кажется, не назначал свиданий так рано (Каверин: 269) - условиться о встрече;

(53) Тем не менее поставленная нами цель может быть достигнута путем выявления интересующих нас структурных категорий (Гуревич: 22) - достигнуть цели.

2.2.1.2. Субъектный тип

Причастия субъектного типа в русском языке образуются от небольшого числа интранзитивных глаголов, не имеющих соотносительных транзитивов. В зависимости от возвратности/невозвратности исходного глагола они делятся на две группы:

а) причастия нескольких невозвратных глаголов, обозначающих необратимые изменения качества типа заржаветь - заржавлен, треснуть - треснут:

(54) Дека, как выяснилось, в нескольких местах треснута (Советская культура, 1986, 5 июня).

Некоторые из них носят просторечный характер:

(55) Но вот углядела плаващую помидорину и ловит, хотя помидорина, может, и худая уже, допнутая (Рошин: 96).

б) причастия на -н, -т, соотносящиеся с возвратными глаголами, обозначающими эмоциональные или иные виды временных внутренних состояний: влюбиться - влюблен, растеряться - растерян, помешаться - помешан, воспалиться - воспален, привязаться (в значении 'почувствовать привязанность') - привязан, погрузить-

ся (в значении 'полностью отдаться какому-либо занятию') – погружен:

(56) ... в потом, смеясь, рассказывал, что ему опять не удалось влюбиться. В конце концов удалось, и с тех пор он был влюблен почти всегда – каждые две недели в другую (Каверин: 155);

(57) Людмила Викторовна была все время погружена в какие-то особые думы, разговаривала мало (Шефнер: 160).

От таких глаголов иногда образуются окказиональные транзитивные корреляты (Улуханов 1977: 80–81):

(58) Уже в детстве Ермаков умел всех в себя влюбить, очаровать (Литературная газета, 1985, 29 мая).

Однако независимо от этого такие причастия на -н, -т соотносятся только с возвратным глаголом.

2.2.1.3 Двудиатезные конструкции

Исходными для двудиатезных причастий на -н, -т являются пары глаголов, различающихся по признаку переходность/непереходность. Такие пары образуют каузатив на -ить и инхоатив на -еть, -нуть, а также невозвратный переходный глагол с соответствующим рефлексивом.

Первая разновидность представлена единичными причастиями типа:

(59) а. Ребенок ослаблен – ослабел;

б. Седла на конях, только подруги ослаблены (Крупин: 250) – ослабить.

Причину малочисленности таких причастий можно видеть в том, что такого рода коррелятивность проводится в русском языке очень непоследовательно, а кроме того глаголы, образующие такие пары, обычно не полностью соотносительны по смыслу: по-белеть значит 'стать белым', а побелить означает не просто 'сделать белым', а '...покрывая мелом, известью, белилами'. Причастие побелев соотносится только с переходным глаголом, сохраняя эти дополнительные смыслы:

(60) Вообще двор у Шатуновых чистый, ухоженный, как и дом; все побелено, покрашено, вот и дорожка асфальтом залита (Рошин: 258).

Впрочем, причастие на -н, -т может не быть двудиагезным и при сохранении семантической коррелятивности суффиксального каузатива и инхоатива. Так, причастие погашев соотносится только с переходным глаголом погасить, несмотря на наличие инхоатива погаснуть:

(61) Например, когда он бывал дежурным и вечером входил в спальню, проверить, все ли на месте и погашена ли печка-буржуйка, ребята... немедленно притворились спящими (Шефнер: 102) - погасили ли, но не *погасла ли.

Что же касается причастий на -н, -т, соотносительных с такими парами глаголов, в которых непереходный глагол является возвратным, то они не только многочисленны, но и продуктивны; их уже невозможно задать списком. Такого рода соотносительностью характеризуются не отдельные глаголы или лексические группы, а целые смысловые классы рефлексивов. Используемая классификация рефлексивных глаголов (Генюшене 1983; Князев, Недялков

1985) основывается на соотнесении диатез рефлексивной и исходной конструкций и отличается от традиционной (Русская грамматика 1979, т. 1: 282–293; Русская грамматика 1980, т. 1: 617–618), в частности, большей дифференциацией так называемого общевозвратного или медиаактивного значения.

а) Причастия на –н, –т могут соотноситься практически со всеми возвратными глаголами в собственно-взвратном значении, выражающими однореферентность субъекта и объекта. В русском языке они выражают преимущественно такие действия, которые направлены на внешность или поверхность тела и которые субъект вообще чаще выполняет над самим собой, чем над кем-нибудь другим. В одних случаях в принципе допускаются обе интерпретации, в других – причастие на –н, –т безусловно соотносится только с рефлексивом; если же референт подлежащего таков, что он явно не может выполнить данное действие сам, причастие понимается как объектное:

(62) Она была гладко причесана, волосок к волоску, в только что выглаженном платье (Каверин: 163) – причесалась/причесали;

(63) Учитель был уже одет, побрит... как раз с электрической бритвой он и стоял перед зеркалом (Шукшин: 88) – оделся, побрился;

(64) Кошка была обмотана теплым платком, торчали только хвост и голова со страдальческими, покорными большими глазами. Оказалось, кошка заболела (Рошин: 225) – обмотали.

Необходимо подчеркнуть, что та или иная интерпретация таких причастий и вообще двудиатезных причастий на –н, –т опреде

ляется главным образом прагматическими факторами, как в предложениях (62) – (64), но сама по себе возможность или невозможность нескольких интерпретаций зависит в первую очередь от статальности или акциональности конструкции с причастием на -н, -т (см. 3.2.2).

К возвратным глаголам с собственно-рефлексивным значением причисляют и небольшую группу глаголов, обозначающих контролируемые психические действия (Стахова 1961: 294–300). Причастия на -н, -т могут соотноситься и с ними:

(65) ...к обозрению всяких диковинных животных, птиц и гадов я был душевно подготовлен, настроен на удивление и восхищение (Шефнер: 220) – подготови́лся/подготови́ли, настрои́лся/настрои́ли.

При неодушевленном референте подлежащего эти причастия относятся к объектному типу:

(66) Но она (книга – Ю.К.) неполна, многое в ней не рассказано, а рассказанное настроено на ломающийся голос мальчика (Каверин) – настроил.

б) Значительное число причастий на -н, -т семантически связано с рефлексивными глаголами в декаузативном значении, которое усматривается в соотношениях типа Ветер сломал дерево – Дерево сломалось. В синтаксическом плане декаузативные рефлексивные конструкции характеризуются элиминацией подлежащего исходной нерефлексивной конструкции и переходом дополнения в позицию подлежащего, а в семантическом – отсутствием присущего исходной конструкции значения каузативности; таким образом, констатируется изменение состояния предмета, вопрос же о при-

чине этого изменения остается открытым (и не исключено, что оно вызвано сознательным действием определенного лица)" (Яхонтов 1981: 156; см. также Северска 1984: 77-79).

(67) Угловая комната была ободрана до первоначального канареечно-желтого колера (Кузьмин: 75) - ободрали/ободралась;

(68) Накануне отъезда заглянул - входная дверь была почему-то открыта - и застал Валу спящей (Каверин: 282) - открыли/открылась.

В примерах (67), (68) соотносительный рефлексивный глагол обозначает автономное, самопроизвольное изменение ситуации. К этой же группе относятся и рассматриваемые ниже (см. 3.2.2.3) объектно-посессивные конструкции типа глаза закрыты - он закрыл глаза/глаза закрылись, где в транзитивной конструкции объект представляет собой часть субъекта, а конструкция с рефлексивом обозначает неконтролируемое действие.

Другая разновидность декаузативов обозначает неавтономные изменения, которые не могут возникать сами по себе и, тем самым, имплицитно внешнюю каузацию в некоторой более широкой ситуации (Генюшене 1983: 38-42). С ними соотносятся конструкции с причастиями на -н, -т в следующих предложениях:

(69) Собрали деньги, Иван Васильевич привез рабочих, и через неделю ремонт был закончен (Трифонов: 37) - ремонт закончили/ремонт закончился;

(70) -Ну, так. Стройте людей. - Построены, товарищ старшина (Васильев: 20) - построили/построились.

в) Особую группу составляют многочисленные эмотивные причастия типа огорчен, удивлен, расстроен, увлечен, также соотно-

сящиеся с двумя глаголами: возвратным и невозвратным:

(71) Одно время Сережа был очень увлечен всей этой историей, совершенно фантастической (Трифонов: 304) – история увлекла/увлекся историей;

(72) Я заметил даже, что она чем-то расстроена, и был этим весьма удивлен, но спросить о причине ее огорчения не решался (Шефнер: 190) – расстроило/расстроился, удивило/удивился.

Возвратный глагол в таких случаях может трактоваться как декаузатив; ср. расстроить 'привести в плохое настроение' – расстроиться 'прийти в плохое настроение'. Однако, если исходить из того, что эмоции вызываются воздействием извне, а не возникают сами по себе, то значение каузации присуще и возвратному глаголу, причем каузация эмоции в любом случае, как правило, не является сознательным, целенаправленным действием. При таком подходе рефлексивный глагол представляет собой конверсив соответствующего переходного глагола, то есть обе исходные конструкции описывают одну и ту же ситуацию, осмысляемую по-разному в силу различия в распределении актантов по синтаксическим позициям (ср. Апресян 1974: 271; Арутюнова 1976: 158–161; Генюшене 1983: 41; Веренк 1985: 296–297).

г) Причастия прописан (в Москве), разведен (с женой), записан (в библиотеку) соотносятся как с переходными глаголами прописать, развести, записать, так и с возвратными глаголами в каузативно-рефлексивном значении, в сочетании с которыми референт подлежащего является одновременно объектом и каузатором действия, непосредственный исполнитель которого (тот, кто

прописывает, разводит, записывает в библиотеку) обычно остается неназванным:

(73) А ты записан в библиотеку? И не в школе, а в районную? Нет? Тогда запишись (Ленинские искры, 1985, 13 ноября);

(74) Эта тихая, длинная, нескладная старуха с несчастной судьбой..., хотя прописана была постоянно в Александрове, в ста километрах, но подолгу жила в Москве (Трифонов: 174) – прописади/прописалась.

д) В примере (75) причастие на -н, -т соотносится с рефлексивным глаголом в квазипассивном объектно-модальном значении, близком пассиву, но отличающемся от него модальным оттенком неожиданности, случайности достижения результата; в примере (76) вместо рефлексивного глагола найтись, имеющего это значение, могло бы быть употреблено и причастие на -н, -т:

(75) Не знаю почему, но я был уверен, что Михаил Иванович сейчас подойдет ко мне и пример не только будет решен, но это произойдет незаметно для всего класса, а может быть, и для меня самого (Каверин: 18) – я решу пример/пример решится;

(76) Соседи не ругались, сочувствовали, искали вместе с нами, и шапка наконец нашлась (Каверин: 285) – была найдена.

А.А.Шахматов (1941: 489) отмечал равнозначность пар типа Пятно было отмыто – Пятно отмылось, где рефлексив явно имеет данный модальный оттенок.

Соотносительность двудiateзных причастий на -н, -т с этими классами рефлексивных глаголов носит регулярный характер. Дополнительные семантические ограничения существуют, видимо, только для автономных декаузативов, для которых необходимым

условием такой соотносительности является непосредственная наблюдаемость признака, не требующая знания предшествующей ситуации, как в примерах (67), (68). Несоблюдение этого условия делает соотносительность с причастием на -н, -т невозможной:

(77) Когда Вронский увидал ее, он не сразу узнал ее – так она изменилась (Толстой: 91) – *так она была изменена.

Существуют и целые классы рефлексивных глаголов, с которыми причастия на -н, -т в русском литературном языке не соотносятся: а) возвратные глаголы с взаимным значением: Они встретились ≠ Они были встречены; б) посессивно-рефлексивные глаголы, у которых неназванный, но сохраняющийся в толковании глагола объект связан с субъектом посессивными отношениями: Мальчик расстегнул пальто = Мальчик расстегнулся ≠ *Мальчик был расстегнут; в) автокаузативные глаголы, обозначающие ситуацию с одним актантом, собственными действиями изменяющего положение своего тела: Отец поднялся на крышу ≠ Отец был поднят на крышу. Соответствующие конструкции с причастием на -н, -т либо соотносятся только с переходным глаголом, либо вообще невозможны.

Следует, впрочем, отметить, что в настоящее время, по-видимому, наблюдается некоторое расширение соотносительности причастий на -н, -т с рефлексивными глаголами, по крайней мере, в текстах, близких к разговорной речи:

(78) Мужик поприставал еще немного и пошел курить. ... С перекура мужик вернулся весь измененный (Крупин: 288) – изменившийся;

(79) ... все женщины там стоят в расстегнутых пальто; полутемно, а за фанеркой яркий свет. Ася тут же выскочила, тоже

расстегнутая, и сказала... (Битов: 37).

В примере (78) соотносительный рефлексив имеет декаузативное значение, а в (79) – посессивно-рефлексивное.

2.2.1.4. Бесподлежащие конструкции

Хотя понятие диатезного типа было сформулировано выше применительно к предложениям с подлежащим, выраженным именительным падежом, оно может быть распространено и на бесподлежащие (безноминативные) предложения, причем для них выделяются аналоги тех же диатезных типов.

В структурном плане бесподлежащие конструкции с причастиями на -н, -т подразделяются на неопределенно-личные и безличные.

В неопределенно-личном подтипе сказуемое выступает в фиксированной форме множественного числа:

(80) В милиции были уже предупреждены звонком из Ленинградского угрозыска (Низяева 1972: 52);

(81) Агентство Синьхуа заявило, что в КНР "шокированы" решением нидерландского правительства (Социалистическая индустрия, 1980, 2 декабря).

Лексически они ограничены обозначением признаков, относящихся к психической сфере, что отчасти обуславливается семантическими особенностями неопределенно-личных предложений: они предполагают личность "нулевого" подлежащего, а кроме того в них не употребляются предикаты, называющие постоянные признаки местонахождение, обладание (Хазова 1984: 17-18).

В предложениях (80), (81) конструкции с причастиями на -н, -т представляют собой аналог объектных конструкций, что проявляется, в частности, в возможности перифразирования типа В милиции были предупреждены - Милицию предупредили (Князев 1978: 127-128). В других случаях можно говорить о соответствии субъектному и двудиагезному типам:

(82) Тот прыщавый парень был не по возрасту настойчив. ... Тоне наверняка нравилось это преследование. ... Как же, в нее влюблены! У нее бальзаковский возраст, но в нее влюблены, на вот, выкуси, муженек (Белов: 111) - в нее влюбились;

(83) В школе удивлены поступком ученика - школу удивил поступок/в школе удивились.

Безличные конструкции со сказуемым в фиксированной форме среднего рода гораздо более многочисленны. Следует отметить, что термин "безличность" характеризует лишь поверхностно-синтаксические свойства таких конструкций, так как они практически всегда предполагают существование личного, по крайней мере, одушевленного субъекта (из последних работ см. Русская грамматика 1979, т.2: 748; Лермитт 1978), хотя это правило и не является абсолютным:

(84) ... у Любови Ивановны родители живут за городом, в Котуаре, там свой дом, сад, лес рядом, снегу навалено (Рошин: 42) - снегу навалило.

Как правило, безличное оформление обуславливается особенностями выражения объекта при исходном переходном глаголе (Сидоров, Ильинская 1949: 346-348; Галкина-Федорук 1958: 256-260; Гиро-Вебер 1984: 552-554). Так, если он выражен не беспредлож-

ным винительным падежом, то – за редкими исключениями, ср. выше примеры (52), (53) – он выступает в этой же форме и в конструкции с причастием на –н, –т, само же причастие получает безличное оформление; аналогичный эффект вызывает и неназванность объекта:

(85) Мне было постелено за печкой..., и там навалено овчин, одеялок, подушек маленьких (Рошин: 93) – постелили за печкой, навалили овчин, одеялок;

(86) Марьяша подобострастно смеялась, мать отводила глаза и Николай понял, что о нем отцу сказано не было (Рошин: 313) – о нем отцу не сказали;

(87) ... если бы даже гимназистам было разрешено посещать маскарады, он все равно остался бы дома (Каверин: 39) – разрешили посещать.

Такие конструкции обычно могут быть сопоставлены с объектными, ср. разрешить поездку – поездка разрешена, а в редких случаях с субъектными, ср. снегу навалило – снегу навалено в (84), а также и с двудиагезными:

(88) В каждые из носилок впряжено... по восемь человек, все здоровые, сильные мужчины (Шефнер: 92) – впрягли/впряглось по восемь человек.

Сомнения в отнесении конструкции с причастием на –н, –т в безличных предложениях к определенному диатезному типу могут возникать лишь для немногочисленных причастий косвеннопереходных глаголов и кумулятивных глаголов типа накурить в значении 'наполнить помещение дымом от курения':

(89) И опять, как было договорено, поднялся Георгий Коше-

лев (Рыбаков: 173) – как договорились;

(90) В тамбуре холодно, накурено, стоят еще чужие люди (Рошин: 43) – накурили.

2.2.2. Ограничения на образование

Ограничения на образование причастий на –н, –т обычно связываются с воздействием морфонологических и акцентологических факторов (Русская грамматика 1980, т.1: 671; Буланин 1986: 74). Вместе с тем отмечалось, что причастия на –н, –т не образуются у глаголов определенных способов действия: начинательных (полюбить, понести), ограничительных (почитать, поварить), почти у всех длительно–ограничительных (простоять, прошагать; см. 3.1.2.1), у многих одноактных (лизнуть, махнуть) (Бондарко, Буланин 1967: 158–160; Королев 1969: 179–180; Грабье, Аламец 1971: 36).

Можно заметить, что это как раз те способы действия, для которых исходными являются только или преимущественно неопредельные глаголы. Возможно, что и отсутствие причастий на –н, –т у глаголов терминативно–интенсивных способов действия типа выспаться, наестся, задуматься (отличающее русский литературный язык от остальных славянских языков и русских диалектов; см. 4.3.1) объясняется не столько их рефлексивностью, сколько неопредельностью глаголов, исходных для этих способов действия.

Указывалось также, что "пассив не образуется у безличных глаголов: знобит, лихорадит, тошнит, подмывает, тянет" (Королев 1969: 180). Основываясь на семантико–синтаксических сооб-

ражениях, М.Гиро-Вебер приходит к выводу, что в предложениях типа Его тошнит, У меня заложило уши "винительный падеж нельзя считать прямым дополнением" (Гиро-Вебер 1979: 70). Однако для возможности образования конструкций с причастиями на -н, -т в данном случае, по-видимому, более существенно то, что такие глаголы в несовершенном виде, как правило, непердельны (Шелякин 1978: 61-62), а их перфективные корреляты обычно имеют начинательное значение: потянудо ко сну, затошнило. Если же это не так, образование причастия на -н, -т оказывается вполне возможным:

(91) Я уже трижды отведал всех яств и прислушивался: после самолета у меня все еще были заложены уши (Битов: 189).

Примечания

1) Интересно, что аналогичное семантико-синтаксическое различие наблюдается и у слова должен: обязан сделать / обязан ему - должен сделать / должен ему, причем для должен его предлагалось рассматривать и как синтаксически обусловленные варианты одного значения (Чвани 1985: 76-78).

2) Это отличает русский язык от других славянских языков в которых процессное значение является для конструкций с причастиями на -н, -т глаголов несовершенного вида нормой (Дюрович 1974: 8; Маслов 1984: 42). Оно представляет собой сравнительно позднюю инновацию: в чешском языке первые примеры та-

кого употребления этих причастий относятся ко второй половине 17 века (Копечный 1968: 336).

3) Особый интерес представляют конструкции с глаголом оказаться/оказываться, употребительность которых возрастает, а значение плохо поддается описанию. Вместе с тем этот вопрос может рассматриваться и за рамками конструкций с причастиями на -н, -т, если считать такие конструкции производными от конструкций с глаголом быть: оказался влюбленным - оказалось, что влюблен (ср. Ружичка 1985: 141).

4) Другой пример - предложения с причастием хожено имперфективного глагола ходить. В примере (92), где выражается присутствие видимых следов хождения, оно приближается к объектно-му типу, а в (93), где констатируется наличие у субъекта соответствующих навыков, - к субъектному типу:

(92) Пошли вдоль забора по не очень ясной тропинке - хожено тут было мало (Трифонов: 354);

(93) Яков Прокопич посмотрел на Егора, прикинул, потом спросил: - На моторе ходил когда? - Ходил!.. На моторе хожено-езжено! Это не беспокойтесь! Это мы понимаем! (Васильев: 124).

Глава 3

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНСТРУКЦИЙ С ПРИЧАСТИЯМИ НА -Н, -Т

3.1. Дифференциация статального и акционального значений

3.1.1. Релевантные факторы

Разграничение статального и акционального значений конструкций с причастиями на -н, -т предполагает выявление таких признаков, которые, с одной стороны, согласовывались бы со свойствами статических предикатов (длительностью, непроцессностью и неконтролируемостью), а с другой стороны, были бы не характерны для исходных глаголов совершенного вида. Поскольку более чем в 90% употреблений конструкции с причастиями на -н, -т выступают с вспомогательным глаголом в нулевой форме или в форме прошедшего времени (Леннгрен 1970: 23; Боровлев 1984: 10-12), речь должна идти прежде всего о сопоставлении с прошедшим совершенным.

В данной работе разграничение статальных и акциональных конструкций опирается преимущественно на различия в сочетаемости с обстоятельственными показателями длительности, момента и повторяемости. Таким образом, основной упор делается на присущий статическим предикатам признак длительности (неодномоментности), включая и отсутствие конкретной локализованности во времени. По этому признаку конструкции с причастиями на -н, -т в статальном значении отчетливо противопоставляются глаголам совершенного вида, которые и сами обозначают непроцессные ситуации: глаголы совершенного вида (особенно в форме прошед-

шего времени) используются преимущественно для обозначения конкретных завершённых действий, продолжительность которых, как правило, не может быть прямо указана. Что же касается неконтролируемости, то этот признак играет определенную роль в дифференциации стальных и акциональных конструкций с причастиями на -н, -т (см. 3.2.5.2), но, во-первых, неконтролируемыми могут быть и динамические ситуации (см. Булыгина 1982: 68-82), а во-вторых, что более существенно, эксплицитные показатели контролируемости могут в целях создания специфического стилистического эффекта употребляться при обозначении стихийно возникших статических ситуаций:

(1) Отыскав могилу Малинина, он садится на скамейку и задумчиво смотрит на тесное нагромождение разных памятников, ... вся эта мешанина заботливо и одинаково присыпани прелым бурым листом (Гранин: 457).

Немаловажно и то, что наличие признака длительности проявляется в основном "положительно", в приобретении способности сочетаться с определенными группами обстоятельственных выражений, а не в ограничениях на сочетаемость, как непроцессность и неконтролируемость.

3.1.2. Сочетаемость с обстоятельствами длительности

3.1.2.1. Глаголы совершенного вида

Как известно, способность сочетаться с обстоятельствами длительности типа долго, два часа, с утра до вечера, постоянно, все еще свойственна лишь очень немногим глаголам совершенного

вида. Таковы прежде всего глаголы ограничительного и длительно-ограничительного способов действия (доспать, просидеть и т. п.), расцениваемые обычно как "исключение из правила о господствующей несочетаемости совершенного вида с показателями длительности" (Бондарко 1971: 14), а также некоторые другие глаголы, совместимые с обстоятельствами, обозначающими двусторонне ограниченный период времени. Обе эти группы глаголов образуются от неопределенных глаголов несовершенного вида:

(2) Вот деревня Смерди... моя семья прожила там лет восемь (Разг. речь₁: 82);

(3) Это значило, что в воскресенье я должен отсидеть с восемью до двух в пустом классе (Каверин: 159).

К ним можно добавить также глаголы сохранить, сохраниться, остаться, которые в значении 'продолжать быть в наличии' совместимы с обстоятельствами неопределенной длительности, включающей момент речи, типа до сих пор, все еще:

(4) ... его дом с единственным в Пскове мозаичным фасадом на котором изображены яхты под парусами, и до сих пор сохранился на Завеличье, у бывшего Ольгинского моста (Каверин: 262).

Ограничения на сочетаемость глаголов совершенного вида с показателями длительности частично снимаются в том случае, если обозначается неразовое действие или действие, распространяющееся на множество объектов, как в следующем предложении:

(5) С 1923 по 1933 год он выпустил множество научных и научно-популярных книг, брошюр, докладов и статей (Наука и жизнь: 34) - ср. невозможность *с 1923 по 1933 год он выпустил книгу.

3.1.2.2. Конструкции с причастиями на -н, -т

Среди акциональных конструкций с причастиями на -н, -т имеются аналоги только предложениям типа (5):

(6) Всего с 23 мая по 11 августа сего года включительно ликвидировано (не считая одиночек) 209 вооруженных групп противника и различных бандформирований, действовавших в тылах фронта (Богомолов: 11).

Что же касается глаголов ограничительного и длительно-ограничительного способов действия, то они, как отмечалось в 2.2.3, обычно не имеют причастий на -н, -т. В следующем примере выражается скорее израсходование объекта, как в парах типа есть - проесть, а не просто ограничение ситуации временным пределом:

(7) То, что заставляло меня задумываться в восемь лет, останавливает и теперь, когда жизнь почти прожита (Каверин: 50).

Поэтому способность сочетаться с показателями длительно-сти является одним из основных проявлений стательного значения в конструкциях с причастиями на -н, -т:

(8) Всего 45 минут был включен телескоп, а подготовка к эксперименту потребовала восьми часов (Правда, 1981, 10 мая) - 45 минут включили;

(9) На дорогах и в лесу все время было раскидано много оружия, снарядов и бомб (Нилин: 25) - *все время раскидали;

(10) Так, можно говорить о рыцарском идеале, но и этот идеал долго был подчинен универсальному аскетическому типу

(Гуревич: 223) - *долго подчинили;

(11) Большая часть острова все еще покрыта непроходимыми лесами, где водятся тигры и слоны (Правда, 1985, 19 августа) - *все еще покрыли.

Присутствие обстоятельств длительности предполагает, что субъект может находиться и в другом состоянии. Поэтому с ними свободно сочетаются только такие конструкции с причастиями на -н, -т, которые обозначают либо временные состояния, как в примерах (8), (9), либо устойчивые состояния, как в примерах (10), (11).

Если же причастие на -н, -т обозначает постоянное свойство (соотношение) или необратимое состояние, то такие конструкции либо вообще не сочетаются с показателями длительности, либо сочетаются с ними в особых условиях, например, при множественности субъектов состояния, поскольку то, что для отдельного предмета является постоянным свойством, для множества или класса предметов может оказаться временным (обратимым). Ср. невозможность *этот дом до сих пор построен из кирпича, но допустимость или, по крайней мере, осмысленность предложения Большинство домов до сих пор построено из кирпича.

Кроме того, конструкции с причастиями на -н, -т, обозначающие эти разновидности статических ситуаций, совместимы с обстоятельствами, которые сочетают значение длительности с кванторным значением, если они выступают в этом последнем значении:

(12) Рассказчик обычно ждет реакции собеседников... Поэтому рассказ как жанр РР (разговорной речи - Ю.К.) всегда диа-

логизирован (Разг. речь₂: 13) – любой рассказ в РР диалогизи-
рован.

3.1.2.3. Воздействие отрицания

В конструкциях с отрицанием показатели длительности ха-
рактеризуют период, в течение которого действие не реализуется,
и ограничения на употребление совершенного вида снимаются:

все еще не читал – все еще не прочитал (Маслов 1959: 224–229).

Это относится и к причастиям на –н, –т. В этом случае
признаком стального значения является грамматическая факультативность отрицания при его обязательности, если причастие
выступает в акциональном значении:

(13) Отношения между людьми еще не заслонены отношениями
вещей, товаров и иных материальных ценностей (Гуревич: 167) –
еще заслонены (стальное значение);

(14) ... но до сих пор почему-то не был награжден Георги-
евским крестом (Катаев: 104) – *до сих пор был награжден (ак-
циональное значение).

Аналогичную роль играют и показатели недостаточной или
малой степени, в контексте которых свободно употребляются об-
стоятельства длительности:

(15) Но проблема времени в исследованиях по истории лите-
ратуры средних веков разработана чрезвычайно слабо (Гуревич:
221) – все еще разработана слабо.

Как и в отрицательных конструкциях, признаком акциональ-
ности в этом случае может служить обязательность присутствия

показателя степени:

(16) Этот шельф до сих пор еще недостаточно исследован
(Кондратов: 80) - *до сих пор еще исследован.

3.1.2.4. Терминативные обстоятельства

К обстоятельствам длительности иногда относят и обстоятельства типа в одну минуту, за час (Кржижкова 1966: 91), называемые также терминативными (Всеволодова 1979: 106) или инклюзивными (Мелиг 1985: 230). Такие обстоятельства обозначают время, требующееся для доведения действия до конца, и по этой причине несовместимы со статическими (и вообще неопределенными) предикатами. В упоминавшейся выше классификации предикатов Э.Вендлера несовместимость с терминативными обстоятельствами используется как один из основных признаков статических предикатов. В русском языке терминативные обстоятельства требуют совершенного вида или несовершенного в итеративном значении (Пешковский 1956: 305-306):

(17) Значит, все это должно случиться быстро? В пять минут? Или еще быстрее? (Каверин: 119).

Поэтому их присутствие свидетельствует об акциональности причастия на -н, -т:

(18) Вот эти волнушки были собраны/ ну буквально за пятнадцать минут (Разг. речь₁: 160).

Вместе с тем близкие по форме адвербиальные показатели типа на день, ограничивающие время сохранения результата действия, совместимы и с совершенным, и с несовершенным видом:

уехать на день – уезжать на день. Такие обстоятельства могут употребляться и в статальных конструкциях:

(19) Местный ресторан... днем работал как столовая, а как ресторан только вечером, и теперь, на закате, был закрыт как раз на этот переходный период между столовой и рестораном (Рошин: 157) – все еще был закрыт на этот период.

3.1.3. Сочетаемость с обстоятельствами момента

3.1.3.1. Глаголы совершенного вида

Обстоятельствами момента здесь называются наречия и именные темпоральные распространители, отвечающие на вопрос когда?, а также – для краткости – и придаточные предложения времени. В сочетании с глаголами совершенного вида обстоятельства момента определяют период времени, требующийся для выполнения данного действия. Как заметил в связи с проблемой установления категориального значения совершенного вида А.М.Шелякин, "можно сказать, например, "отзаниматься в два часа" в значении "кончить заниматься в два часа", но не "написать письмо в два часа" в значении "кончить писать письмо в два часа". ... Фразы типа "вчера вечером я написал письмо", "художник нарисовал эту картину в таком-то году", конечно, не означают, что в указанных временных отрезках действие достигло только своего предела, а началось и продолжалось до "вчера вечером", "до такого-то года" (Шелякин 1983: 40). Поэтому длительность периода времени, выраженного обстоятельством момента, должна соответствовать реальной продолжительности действия или совокупности

действий, которая может быть очень значительной¹:

(20) Не следует забывать, что именно в средние века зародились европейские нации и сформировались современные государства, сложились языки, на которых мы до сих пор говорим (Гуревич: 5).

Особо выделяются обстоятельства момента типа сейчас или теперь, которые, не называя точно конкретное время действия, помещают его в широкий план настоящего, имплицитно тем самым сохраняя непосредственный результат действия вплоть до момента речи:

(21) Ездили в это... гро-о-т осматривать// Ну теперь там наверное электричество провели/тогда-то не было (Разг. речь₁: 108).

В примерах (20), (21) временной интервал, называемый обстоятельством момента, включает действие от начала до конца; он может и непосредственно предшествовать действию, если выражается значение обусловленности:

(22) Когда мы вышли на набережную, Нева поразила меня своей небывалой огромностью (Шефнер: 280).

Случаи же, когда обстоятельство момента относится к периоду времени, последовавшему за действием, крайне редки (см. 3.1.3.4), а иногда и просто ненормативны:

(23) Почвовед А.Александровский установил: берега рек и склоны оврагов накануне битвы густо поросли деревьями и кустарниками (Известия, 1984, 29 августа).

Из нормативного понимания этого предложения следовало бы, что деревья и кусты выросли именно накануне Куликсвой битвы,

тогда как, конечно же, имеется в виду, что они в это время уже росли там.

3.1.3.2. Конструкции с причастиями на -н, -т

В акциональных конструкциях с причастиями на -н, -т период времени, обозначаемый обстоятельством момента, также либо полностью включает действие, как в (24), (25), либо непосредственно предшествует ему, как в (26):

(24) В начале сентября 1919 года двадцать пять делегатов 1-го съезда профсоюзов Эстонии были расстреляны на болоте под Изборском (Каверин: 61);

(25) В те годы идеи его были встречены прохладно (Гранин: 479);

(26) Однако, как только старший группы, капитан Алехин, доложил о прибытии, им было приказано немедленно отправиться в район Шиловичей и продолжать розыск (Богомолов: 3).

Для статальных конструкций с причастиями на -н, -т характерно иное временное соотношение с обстоятельством момента: последнее в этом случае просто выделяет один из периодов, когда данная статическая ситуация имеет место, безотносительно к ее начальной или конечной точке:

(27) В момент нападения Мищенко был одет в шинель с полевыми майорскими погонами (Богомолов: 385);

(28) Мы дважды прошли мимо левого башенного крыла замка. ... В первый раз окна были закрыты, и все-таки даже издали доносились возгласы и веселый нестройный шум (Каверин: 193).

Поскольку в этих примерах конструкции с причастиями на -н, -т обозначают состояния, вызванные предшествующим действием, можно говорить, что в них обстоятельство момента относится к периоду, следовавшему за действием (а не одновременному с ним или предшествующему ему, как в акциональных конструкциях).

Неоднозначность конструкции с причастием на -н, -т влечет за собой неодинаковое понимание данного хронологического соотношения:

(29) В 1918_году, когда город был занят немецкими войсками, я сам был исключен с "волчьим билетом" (Каверин: 89).

При акциональном понимании этого предложения немцы заняли город именно в 1918 году, а при статальном – оккупация могла начаться и ранее, продолжаясь и в 1918 году; между тем, поскольку был исключен имеет только акциональное значение (см. 3.2.3.1), временем исключения может быть только 1918 год.

Интерпретация в терминах предшествования/следования имеет смысл только по отношению к таким случаям, когда период времени, обозначаемый обстоятельством момента, является конкретным и относительно кратковременным по сравнению с длительностью статической ситуации. К следующим примерам она неприменима, хотя они явно различаются по признаку статальность/акциональность:

(30) Однажды она принесла от подружки зеленую плоскую подушечку и велела спать на ней, ибо у того, кто на ней спит, "проясняется голова": подушечка эта набита высушенными чайнками от спитого чая... Набита чайнками она была, наверно, давным давно, ведь в описываемое мной время натурального чая в прода-

же не имелось (Шефнер: 173);

(31) В Чебровке тоже была церковь, но явно позднего времени, большая с высокой колокольней. Она тоже давно была закрыта и дала в стене трещину (Шукшин: 43).

В (30) давным-давно понимается в значении 'задолго до настоящего времени', обозначая время осуществления действия, и в сочетании с ним конструкция была набита получает акциональное значение (в отличие от статального употребления причастия набита в предыдущем предложении). В (31) давно воспринимается скорее как обстоятельство длительности со значением 'в течение долгого времени' (ср. много лет была закрыта), а конструкция с причастием на -н, -т - как статальная.

3.1.3.3. Ограничения на сочетаемость

Свободная сочетаемость с обстоятельствами момента присуща только таким конструкциям с причастиями на -н, -т, которые обозначают временные состояния, как в приведенных выше примерах. Конструкции, обозначающие устойчивые состояния, сочетаются прежде всего с такими обстоятельствами момента, которые называют периоды времени значительной или неопределенной продолжительности:

(32) В средние века было распространено убеждение, что всякое изменение неизбежно ведет к упадку (Гуревич: 112);

(33) Со слов лейтенанта из отдела госбезопасности я знал, что Окулич в период оккупации был связан с партизанами (Богомолов: 133).

Что же касается постоянных свойств и соотношений, то они с обстоятельствами момента вообще несовместимы, поскольку их употребление предполагает, что в другое время данная ситуация может и не иметь место:

(34) Первый мост БАМа через Якурим расположен между Усть-Кутом и рекой Леной (Наука и жизнь: 11) - *когда?

3.1.3.4. Влияние коммуникативной структуры предложения

Таксисное соотношение, характерное для предложений со статальными конструкциями с причастиями на -н, -т, может наблюдаться и у явно акциональных конструкций определенной коммуникативной структуры. Это отчетливо проявляется в следующих двух предложениях одинакового лексического состава:

(35) а. Когда я пришел, песни были спеты;

б. Когда я пришел, были спеты песни.

В первом предложении, где имеются в виду конкретные песни, которые уже собирались петь, пение предшествовало приходу; во втором же, где спетые песни никак предварительно не выделены и само пение не ожидалось, последовательность действий противоположная: пели уже после прихода. Такое различие в таксисном соотношении соответствует различию по признаку статальность/акциональность, однако в данном случае оно едва ли имеет место. Употребление предложения (35а) предполагает знание предшествующего положения дел, по отношению к которому описывается наличная ситуация, что характерно для перфектного значения прошедшего совершенного, но не свойственно статальным конст-

рукциям с причастиями на -н, -т. В предложениях этого типа в редких случаях может выступать и прошедшее совершенное, как в следующем примере, где число пассажиров оценивается в сопоставлении с имевшим место ранее:

(36) Когда он проснулся, пассажиров уменьшилось вдвое (Л.Леонов)².

3.1.3.5. Обстоятельства момента и сохранение результата

3.1.3.5.1. Прошедшее время

Как известно, если прошедшее совершенное обозначает действие, результатом которого является статическая ситуация, то при отсутствии противоположных указаний в контексте предполагается, что она продолжает иметь место; ср. море утопило эту землю в примере (38) о земле, которая и сейчас под водой. Сохранение результата предполагает и акциональный претерит на -н, -т при том дополнительном условии, что актуальность результата не ограничена по своей природе некоторым сроком (см. 3.2.4.1):

(37) Обширный полуостров, существовавший во времена античности, был отрезан от материка в эпоху античности и превратился в остров Зюдштранд, т.е. Южный (Кондратов: 136).

Если бы далее не говорилось о последующей гибели острова, из этого предложения следовало бы, что он продолжает существовать до сих пор.

Статальный претерит на -н, -т не дает оснований для такого рода выводов. Более того, если обозначается устойчивое со-

стояние, которому не свойственно многократно прекращаться и возобновляться, то присутствие обстоятельств момента может вызывать дополнительный семантический эффект аннулированности ситуации в более поздний период. Видимо, это характерно вообще для устойчивых состояний независимо от способа их обозначения³

(38) Мифы австралийских аборигенов... говорят, что когда-то земля простиралась в океан к югу от нынешнего города Порт-Мак-Донелл, и была покрыта лесами и лугами. А затем море утопило эту землю, образовав залив Макдонелла (Кондратов: 145) – теперь не простирается в океан и не покрыта лесами.

Если обстоятельство момента называет кратковременный или точечный период времени, то в контексте устойчивых состояний он понимается как момент, когда состояние перестало иметь место:

(39) Не случайно на X Европейском конгрессе ревматологов был еще один необычный участник – больная ревматоидным полиартритом из ПНР Александра Дроги. Полтора года назад она была прикована к постели. За десять лет болезни она перенесла четыре операции, систематически лечилась, вопреки боли тренировалась. На конгресс она пришла на костылях (Здоровье, 1983, № 11: 11) – полтора года назад перестала быть прикованной к постели.

В этом примере понимание конструкции с причастием на -н, -т как статальной, а обстоятельства момента полтора года назад как обозначающего конечную точку статической ситуации (а не ее начальную точку, как это было бы при акциональном осмыслении) обусловлено наличием явного указания на то, что больная забо-

лела десять лет назад. Приведем еще два примера, допускающих и акциональное, и статальное осмысление:

(40) Только что все было неразрывно связано, приковано друг к другу (Каверин: 109) – при акциональном осмыслении это предложение значит, что до сих пор не было связано и только что стало, а при статальном – наоборот: до сих пор было связано и только что перестало;

(41) По мысли Шренка, когда-то в глубокой древности почти вся Азия была населена палеоазиатами (Кондратов: 54) – при акциональном осмыслении: когда-то населили и продолжают населять, а при статальном: когда-то населяли, но теперь уже нет.

3.1.3.5.2. Настоящее время

В конструкциях с нулевым вспомогательным глаголом и акциональные, и статальные конструкции имплицитно сохраняют результат действия и могут сочетаться с обстоятельствами момента, относящими ситуацию к настоящему времени:

(42) Теперь, когда Герцен наконец великолепно издан в тридцати томах под редакцией видных ученых, его читают немногие (Каверин: 227) – акциональное значение;

(43) Школы там давно нет; лет пятнадцать назад она действовала, только под другим номером, теперь же обширное ее помещение занято каким-то учреждением (Шефнер: 246) – статальное значение; ср. уже пятнадцать лет занято.

Что же касается указания на момент времени в прошлом, то его свободно допускают только акциональные конструкции с при-

частиями на -н, -т. В таких случаях обстоятельство момента определяет время осуществления действия, вызвавшего существующую и в настоящее время статическую ситуацию:

(44) Да если бы на них и не было льдов, что бы стал делать первобытный человек на этих суровых землях, если остров Врангеля заселен каких-нибудь 50 лет назад. А на Новосибирских островах вообще нет постоянного населения (Кондратов: 120);

(45) -К шоссе, говоришь, пошли? - По направлению... - Черта им у шоссе делать! Там по обе стороны еще в финскую (войну Ю.К.) лес сведен, там их живо прищучат (Васильев: 21).

Статальные конструкции с нулевым вспомогательным глаголом несовместимы с указанием на единичный момент или период времени в прошлом: потенциально неоднозначные причастия приобретают в таком контексте акциональное значение, как в (44), а не имеющие акционального значения аномальны, на что в свое время обратил внимание Г.Балаж (1959: 69-73). Так, следующее предложение нельзя перевести в план настоящего:

(46) а. В годы моего отрочества я был влюблен почти всегда (Каверин: 116);

б. В годы отрочества я влюблен почти всегда.

Указание на время возможно лишь при выражении повторяющегося признака, если статическая ситуация остается в плане расширенного настоящего. При этом повторяемость может быть дискретно-временной, имея форму хронологической цикличности, как в (47), а может быть и кванторной, вытекая из множественности носителей состояния; ср. допустимость (48) в отличие от (46б):

(47) Зимой Сморгонь заверена глубокими снегами, летом - сплошь лиловая (Катаев: 107);

(48) В годы отрочества все влюблены.

В этом отношении статальные конструкции с причастиями на -н, -т подобны другим статическим предикатам. Ср. неправильность (49) при допустимости (50), где выражается итеративное значение:

(49)*Вчера я болею (болею);

(50) Скучна мне оттепель: вонь, грязь - весной я болею (Пушкин, т. 2: 148).

3.1.4. Сочетаемость с обстоятельствами повторяемости

3.1.4.1. Глаголы совершенного вида

Глаголы совершенного вида сами по себе обозначают конкретные единичные действия; повторяемость должна быть так или иначе выражена в контексте. В прошедшем времени глаголы совершенного вида сочетаются только с показателями ограниченной кратности (счета). Если же "обстоятельство кратности выделяет отдельные акты повторяющегося действия (каждый раз, каждое утро) или обозначает неограниченную повторяемость (часто, изредка, иногда и т.п.), то суммировать такую кратность оказывается невозможным и становится обязательным употребление несовершенного вида" (Бондарко, Буланин 1967: 54); ср. допустимость дважды (опять) перечитал при невозможности в русском языке *по утрам (часто) перечитал.

Что же касается форм будущего совершенного, то они могут

сочетаться и с показателями нерегулярной или спорадической повторяемости, но такое употребление стилистически ограничено и характерно в основном для разговорной речи (Русская грамматика 1980, т. 1: 608; Гловинская 1983: 124–125):

(51) А иногда он проснется ночью безо всякого подпития – просто так, неизвестно почему. Это уж было вовсе блажь (Трифонов: 215).

3.1.4.2. Конструкции с причастиями на -н, -т

В акциональном значении конструкции с причастиями на -н, -т совместимы только с показателями ограниченной кратности типа несколько раз, опять:

(52) Роща обьскана дважды, качественно; лопатка не найдена (Богомслов: 199) – обьскали дважды⁴.

Что же касается употреблений типа (51), то они конструкциям с причастиями на -н, -т не свойственны (Пупынин 1980: 37).

Статальные конструкции с причастиями на -н, -т также могут сочетаться с показателями ограниченной повторяемости:

(53) Ниже был нарисован какой-то нездешний цветок с лепестками, раскрашенными в разные цвета. ... На первой странице опять был нарисован розан (Белов: 77).

Вместе с тем они совместимы и с любыми другими показателями повторяемости, которые могут выступать как в собственно итеративном (дискретно-временном), так и в кванторном значении, которое может рассматриваться как своего рода синхронная или ахроническая повторяемость признака в той или иной части

представителей данного класса.

Итеративное значение наблюдается обычно в таких конструкциях с причастиями на -н, -т, которые обозначают временные состояния:

(54) По праздничным дням в мастерской совсем пусто. На катке прибрано: колодочки и утюги задвинуты в угол, просечки, наперстки, крючки, пуговицы и всякая мелочь сложены в ящик, коричневые паленые "отпарки" - тряпки, через которые гладят утюгом, - развешены над катком на веревочке (Кузьмин: 23);

(55) Детними ночами и панель перед аркадами, и участок парка, что через улицу, были усеяны дремлющими и спящими на скамьях, на траве, а то и просто на камне людьми (Шефнер: 222).

В конструкциях же, обозначающих устойчивые и необратимые состояния, а также постоянные свойства и соотношения, такие показатели выступают, как правило, в кванторном значении:

(56) С чувством глубокого удивления привыкал я к своему существованию - недаром же на детских фотографиях у меня всегда широко открыты глаза и подняты брови (Каверин: 51) - на всех фотографиях открыты глаза и подняты брови;

(57) Д.Фурманов вел свой дневник всю свою сознательную жизнь - с 1910 по 1926 год, записи его, как правило, озаглавлены (Чудакова: 148) - большинство озаглавлено;

(58) Мелководные банки шельфа очень часто сложены из песка (Кондратов: 11) - очень многие сложены из песка.

Глаголам совершенного вида, особенно в прошедшем времени, сочетаемость с такими показателями повторяемости не свойственна; ср. невозможность *по праздникам прибрали, всегда открыл

глаза, как правило, озаглавил. Поэтому нельзя согласиться с высказывавшимся мнением, что конструкции с причастиями на -н, -т в этом отношении не отличаются от глаголов совершенного вида, а сочетания с обстоятельствами типа часто, обычно возможны только для полных предикативных причастий на -н, -т (Грекова 1985: 13). В то же время едва ли правомерно считать способность к такого рода сочетаемости общим свойством причастий на -н, -т глаголов совершенного вида (Луценко 1978: 107-108), поскольку она характерна только для причастий на -н, -т в стательном значении, а у акциональных причастий наблюдается крайне редко и в особых синтаксических условиях (см. 4.4.2.1).

3.1.4.3. Повторяемость и статичность

Способность стальных конструкций с причастиями на -н, -т сочетаться с показателя кратности в кванторном значении прямо обусловлено их статичностью, поскольку такие обстоятельства имеют кванторное значение, видимо, лишь в контексте статических предикатов.

Что же касается итеративного значения, то его связь со статичностью носит явно идиоллингвистический характер, возникая по контрасту с категориальным значением совершенного вида в русском языке, для которого (в отличие от других славянских языков) несвойственно обозначение ни неограниченно-длительных, ни неограниченно-кратных ситуаций. Поэтому по отношению к несовершенному виду неограниченная длительность и неограниченная повторяемость могут рассматриваться как разновидности не-

которого единого признака: "продолжительность действия во времени проявляется в двух формах: в длительности в узком понимании как непрерывной тождественности и длительности в широком понимании как повторяющейся (прерывной) тождественности действия" (Шелякин 1983: 55).

Близость этих двух признаков наблюдается и в статальных конструкциях с причастиями на -н, -т: показатели повторяемости в итеративном значении обычно могут быть заменены показателями длительности; ср. по праздникам приборано - постоянно приборано. Кроме того, в тех случаях, когда статальная конструкция с причастием на -н, -т выступает в качестве обстоятельства момента, понимание обозначаемого ею признака как непрерывно-длительного или как повторяющегося диктуется характером действия главного предложения:

(59) На дуэли дрались, когда была задета честь (Каверин: 133) - итеративность;

(60) Каким же образом установить этот видимый берег, определить очертания суши в те времена, когда вода на Земле была скована ледниками и размеры островов и материков были иными (Кондратов: 24) - может быть, и единичная ситуация.

Длительность и повторяемость могут выступать и совместно:

(61) И других "ходячих" профессий тогда хватало: стекольщики, точильщики... все они летом вешали о себе со двора криком, а зимой, когда окна закрыты, ходили по черной лестнице (Шефнер: 215) - каждую зиму, всю зиму.

Если же главное предложение обозначает конкретное единичное событие, то аналогичным образом понимается и конструкция

с причастием на -н, -т в придаточном предложении; ср. различие в осмыслении следующих предложений:

(62) Когда дверь его кельи... была открыта, то вошедшим представилось ужасающее зрелище (Кони: 94) - когда открыли, представилось (акциональное значение);

(63) ... дверь в красную диванную часто запирали на ключ, чтобы никто не срезал обивку с диванов. А когда дверь была отперта, то поодиночке в комнату никто не заходил (Шефнер: 111) - когда отпирали/пока была отпертой (статальное значение).

3.1.5. Континуальные и неконтинуальные результаты

Как следует из сказанного в 3.1.2-3.1.4, конструкции с причастиями на -н, -т в статальном значении не имеют какого-то общего положительного сочетаемостного признака, который отличал бы их в целом от акциональных конструкций с причастиями на -н, -т, что обусловлено неоднородностью обозначаемых ими статических ситуаций. Чтобы частично отразить эти различия, целесообразно дополнительно классифицировать статальные конструкции с причастиями на -н, -т по признаку совместимости с обстоятельствами длительности, подразделяя их, соответственно, на континуальные и неконтинуальные (ср. Гаузенблас 1963: 24; Недялков 1981_a: 30).

Граница между ними примерно соответствует различию между временными и устойчивыми состояниями, с одной стороны, и постоянными свойствами и соотношениями, с другой, но не совпадает с ними полностью. Оно не совпадает и с противопоставлением ста-

тических ситуаций по признаку производности/непроизводности, поскольку определенные группы стативов совместимы с обстоятельствами длительности:

(64) Представляли ли в ту эпоху острова Индонезии сплошной мост суши, связывавший Азию и Австралию? Или же в течение всего четвертичного периода эти материки были разобщены? (Кон-

Для проблемы дифференциации статальных и акциональных конструкций с причастиями на -н, -т особенно существенна не-континуальность широко употребительных конструкций, явно обозначающих статические ситуации, но не сочетающихся с показателями длительности:

(65) Кроме того, при некоторых словах в скобках указано их приблизительное произношение (отмечаются некоторые явления фонетического эллипсиса...) (Разг. речь₂: 17);

(66) Как и поэзия, театр был полон загадок. На занавесе был изображен древнегреческий бог Пан, безобразный, смеющийся, с венком на вьющихся волосах (Каверин: 149).

Их статичность проявляется либо в способности сочетаться с обстоятельствами повторяемости в кванторном значении, как в (67), или в совместимости с обстоятельствами момента только широкой локализации и наличии в этом случае семантического эффекта аннулированности результата, как в (68):

(67) В наших текстах, как правило, ударение в словах не указано (Разг. речь₂: 20) - в большинстве случаев не указано;

(68) Когда-то на занавесе был изображен бог Пан - теперь не так.

Однозначная квалификация неконтинуальных конструкций не-

редко затруднительна и требует привлечения каких-то дополнительных критериев и аргументов. Например:

(69) Шла речь о том, что где-то в газете напечатан хороший рецепт творожника (Разг. речь₂: 155);

(70) Иван Африканович хотел закурить и вместе с кисетом вытащил из кармана бумажку, что вручили ему в сельсовете. Написана она была карандашом под копирку (Белов: 9).

В первой из этих предложений конструкция с причастием на -н, -т легко допускает точную локализацию во времени: вчера, на прошлой неделе напечатан, что говорит в пользу его акциональности; в примере же (70) такого рода конкретизация представляется неуместной, что может расцениваться как свидетельство статичности конструкции была написана в этом предложении.

Такие неконтиуальные конструкции образуют как бы переходную зону между несомненно стательными типа (65)-(66) или (71), где стательность подкрепляется нереферентностью объекта, и несомненно акциональными типа (72), где присутствует обстоятельство момента, определяющее время действия:

(71) Магнитофильм это... на "типе-два" написано... какая-то программа (Разг. речь₁: 209);

(72) ... вот в "Литературной России" года два тому назад было напечатано/ да/ в семидесятом году/ были напечатаны такие мои заметки краткие (Разг. речь₁: 86).

3.2. Реализация стательного и акционального значений в тексте

3.2.1. Релевантные факторы

Способность конструкции с причастием на -н, -т выступать в стательном или акциональном значении и реализация этой способности в конкретном употреблении зависит от целого ряда факторов: диатезного типа конструкции, лексического значения исходного глагола, лексического окружения, положения в структуре текста. Порядок, в котором они перечислены, отражает их относительную значимость. Несколько огрубляя реальное положение дел, можно представить их соотношение следующим образом: конструкции с причастиями субъектного диатезного типа имеют только стательное значение; остальные – в зависимости от значения исходного глагола – либо только акциональное, либо наряду с ним и стательное; в последнем случае осмысление конструкции определяется контекстом, ближайшим или более отдаленным.

Введение такого рода иерархии релевантных факторов носит принципиальный характер, поскольку в изучении неоднозначности конструкций с причастиями на -н, -т преобладает тенденция сводить ее к воздействию контекста (Зайцев 1974: 19–21; Русская грамматика 1979: 279–280; Пайяр 1979: 106–107; Пупынин 1980: 38–40). Между тем определенные семантические группы конструкций с причастиями на -н, -т уже в силу особенностей лексического значения исходного глагола всегда акциональны и скорее сами предопределяют контекст, в котором они могут быть употреблены. Неоднородны в отношении к контексту и потенциально неод-

нозначные конструкции: у одних из них контекстного подкрепления требует акциональное значение, тогда как у других – статальное

3.2.2. Диатезный тип

Относительно роли диатезного типа конструкции с причастием на -н, -т (переходности/непереходности исходного глагола) как фактора, определяющего акциональность либо статальность причастия, нет полного единства мнений. Так, хотя причастия на -н, -т, соотносительные с непереходными глаголами, почти единодушно считаются статальными (Красильникова 1973: 192; Демьянова 1974: 17; Адамец 1978: 51–53), высказывалось и противоположное мнение, согласно которому соотносительность причастия на -н, -т "обостряет процессуальность, а потому не является существенной в процессе адъективации" (Боровлев 1984: 14). Как будет показано ниже, в этом отношении такие причастия на -н, -т не вполне однородны.

Существуют расхождения и в оценке роли безличности конструкции с причастием на -н, -т. По мнению Е.В.Красильниковой (1973: 190), "процессуальное значение легче обнаруживается в безличных конструкциях", тогда как Л.Бэбби (1978: 19–20), видимо, считает безличность одним из основных проявлений статальности. На наш взгляд, сама по себе безличность нейтральна по отношению к статальности/акциональности. Безличные конструкции, так же как и соответствующие личные, могут выражать и акциональное, и статальное значение в зависимости от значения исходного глагола и контекста:

(73) ... пароход упорно идет вперед, сильно переваливается с боку на бок. Третий класс набит битком, воздух спертый. ... Где бы примоститься? Битком набито (Голявкин: 254) – стательное значение;

(74) Худенький, болезненный лакей-коридорный, виновато опустив глаза, объяснял, что завтра же покойницу заберут, родственникам телеграфировано, на старуху привезено два пуда льду и прочее (Рошин: 371) – акциональное значение.

Поэтому бесподлежащие конструкции в этом разделе особо не выделяются.

3.2.2.1. Субъектные и двудиагезные причастия

Конструкции с причастиями субъектного диагезного типа могут выражать, видимо, только стательное значение (особое положение среди них занимают конструкции типа занят разговором, рассматриваемые ниже в 3.2.2.3). Это проявляется в их совместности с обстоятельствами длительности, имплицитировании аннулированности результата в сочетании с обстоятельствами момента в прошедшем времени, невозможности сочетаться с такими обстоятельствами в настоящем времени:

(75) Все время, пока я был влюблен в нее, она готовилась прочитать толстую книгу "Библия и Вавилон" (Каверин: 168);

(76) Я был тогда влюблен в Олесю, влюблен по-мальчишески (Рыбаков: 81) – теперь не влюблен;

(77) – И ты, подонок, – кричал я, – можешь обирать бедную женщину? Только потому, что она к тебе привязана? (Трифонов:

96) - *когда привязана?

Двудиагезные причастия обычно употребляются в статальном значении, сохраняя возможность как объектной, так и субъектной интерпретации:

(78) У мамы была сильная температура. Ее сразу одели, вывели из медпункта, закутали в санях в одеяло. ... Я подъехала с ними недалечко, а мама вся закутана (Белов: 92) - закутали;

(79) В дверях появился Макеев в роскошном пальто с шалевым воротником, руки в карманах, до носа закутан белым шарфом (Трифонов: 155) - закутался.

В акциональном же значении они допускают только объектное понимание, имплицитно ситуацию с референтно различающимися субъектом и объектом:

(80) Постепенно все были накормлены, все одеты (Белов: 10) - всех накормили, одели.

3.2.2.2. Причастия эмотивных глаголов

Причастия эмотивных глаголов отличаются от других двудиагезных в том отношении, что в настоящем времени они, видимо, не могут иметь акционального значения, что сближает их с причастиями субъектного типа. В этой форме они, в частности, не сочетаются с обстоятельством момента, относящимися к прошлому: нельзя сказать *вчера (только что) возмущен, хотя в принципе они допускают указание на отдаленность действия типа давно возмущен, расстроен в значении 'в течение долгого времени и до сих пор'.

Вместе с тем в других формах, в отличие от причастий субъектного типа, они могут выражать и статальное, и акциональное значение. Так, в следующих предложениях выражается статальное значение:

(81) Хорохорился, переходил с места на место, вовсе не работал месяцами, ненавидел шоферскую работу, считал, что большего заслуживает, уязвлен был и зол (Рошин: 273);

(82) Как бы она ни была расстроена или огорчена, только голубоватая жилка билась на виске – все знали, что это значит (Каверин: 27).

В предложениях же (83), (84) выражается акциональное значение – возникновение состояния в некоторый момент в прошлом:

(83) Словом, все были огорченн, когда вернулся отец, потому что все уже настроились на праздничный лад (Каверин: 128);

(84) Я расхохотался и напомнил ему, что это из незабвенного "Героя нашего времени". Он был смущен (Трифонов: 96).

Акциональные конструкции с причастиями эмотивных глаголов представляют интерес и в связи с общей проблемой соотношения акциональности и пассива. Дело в том, что подлежащее в них обладает свойствами, которые не позволяют однозначно приписать ему семантическую роль объекта каузации. Как отмечалось в литературе, рефлексивные глаголы, обозначающие психические состояния и их изменения, "могут называть контролируемые, зависящие от воли человека состояния, что отражает положение дел в реальности: если человека кто-то пытается огорчить или нечто может его огорчить, то в его воле огорчиться или нет, невзирая на внешнюю каузацию" (Генюшене 1983: 41). Эта харак-

теристика может быть распространена и на соответствующие конструкции с причастиями на -н, -т.

Наличием у подлежащего в них некоторых свойств субъекта может объясняться тот факт, что они свободно сочетаются с деепричастиями, обозначающими момент возникновения состояния и обычно (хотя и далеко не всегда) его причину:

(85) Через много лет, читая Хлебникова, я был поражен простотой, с которой он выразил это чувство (Каверин: 219);

(86) Мать, навестив меня в следующий раз, была огорчена, что я испортил такую интересную книгу (Шейнер: 86).

Между тем, как известно, литературная норма в русском языке требует соотнесенности деепричастия с подлежащим в сочетании с совпадением субъектов действий, выражаемых главным глаголом и деепричастием, что в пассивной конструкции приводило бы к противоречию, поскольку в ней позицию подлежащего занимает не субъект, а объект действия (Бондарко, Буланин 1967: 155; Ицкович 1974: 85-89). В последнее время к предложениям, в которых деепричастие соотнесено с подлежащим пассивного оборота, подходят более терпимо (Рябова 1981: 52-61; Козинский 1983: 16-19), однако несомненно, что другие двудатезные причастия звучат в таком контексте гораздо менее естественно:

(87) ?Удав со стола, стакан был разбит.

3.2.2.3. Объектно-посессивные конструкции

Так можно назвать конструкции с причастиями на -н, -т, в которых подлежащее называет часть тела, а исходный глагол -

действие, ведущее к изменению ее положения:

(88) Мы вошли и увидели, что в кресле, у письменного стола, с закрытыми глазами сидит человек. Руки у него были подняты, точно он собрался лететь, лицо спокойное, спящее — и он действительно спал (Каверин: 58);

(89) Якобы утешая ее, я глажу ее плечо... — все плывет, меняется, глаза у меня закрыты, я забыл, где я (Рошин: 47).

Такие конструкции обычно соотносятся с двумя исходными конструкциями: транзитивной и рефлексивной, т.е. являются двудиагезными (см. 2.2.1.3, б). Транзитивные конструкции типа открыл глаза, поднял руку понимаются как обозначающие сознательное движение частью собственного тела. Таким образом, агенс и объект в них частично однореферентны, связаны отношением неотчуждаемой принадлежности, в силу чего их и можно называть объектно-посессивными (ср. Петунина 1983: 17):

(90) К тому же я опасался, что Такотян начнет сейчас посмеиваться над стариком... И когда он открыл рот, я сжался, но он сказал вот что:... (Битов: 233).

Соотносительные рефлексивные конструкции обозначают неконтролируемое самопроизвольное движение части тела (Апресян 1974: 278–279), иначе говоря, рефлексивный глагол выступает здесь в декаузативном значении:

(91) Изумление Фалеева было неподдельным: никто никогда не осмеливался говорить ему такое. У него даже рот полуоткрылся (Гранин: 443).

С точки зрения противопоставления стательность/акциональность, объектно-посессивные конструкции с причастиями на -н,

-т отличаются и от двудиагезных причастий типа сломан, разбит, также соотносительных с рефлексивными декаузативами, и от причастий на -н, -т эмотивных глаголов.

В литературе неоднократно отмечалась неспособность переходных конструкций типа поднять руку образовывать акциональный пассив (Буланин 1963: 27; Королев 1969: 180; Вежбицка 1985: 323-325). Действительно, пока сохраняется однореферентность агенса и объекта, объектно-посессивные конструкции не могут выражать акциональное значение ни в настоящем, ни в прошедшем времени; ср. приведенные выше примеры, а также следующие примеры, где обстоятельство момента выделяет одну из средних точек статической ситуации: в первом случае - единичной, а во втором - повторяющейся:

(92) Когда Бунин приблизился, лицо у Чехова было серым, губы бескровны, веки прикрыты - он, видно, устал (Рошин: 380);

(93) Тут-то я мог раскрыться и посмотреть на того парня за столом, что сидит рядом с главным судьей, не собирается ли он ударить в гонг. Когда он собирается ударить в гонг, он смотрит на часы, и рука поднята кверху, а в руке у него молоток (Голявкин: 5).

Если же условие однореферентности агенса и объекта нарушается, выражение акционального значения становится вполне возможным; ср. описание действий полицейских, нашедших отрубленный палец абрека:

(94) С этим странным трофеем, явно неравноценным искомому трупу абрека, преследователи возвратились в Кенгур. В полицейском участке палец был опущен в бутылку со спиртом (Искандер:

34) - опустили в бутылку.

К объектно-посессивным конструкциям примыкают, с одной стороны, такие конструкции с причастиями на -н, -т, в которых исходные глаголы обозначают не телодвижения, а другие действия над частями тела, а с другой стороны, такие, в которых референтом объекта является не часть тела, а предметы одежды, также иногда рассматриваемые как неотчуждаемая принадлежность (Головачева 1983: 20).

Такие конструкции обычно выступают в статальном значении и, как и объектно-посессивные в узком смысле, в нейтральном контексте предполагают или хотя бы не исключают однореферентность агенса и посессора:

(95) Михалыч согласно кивал, рот у него был набит (Рошин: 135);

(96) Брови у него черные, густые, чуть срослись на переносице. Волосы гладко причесаны назад, отсвечивают (Шукшин: 27);

(97) Ее лицо, руки, колени чернели масляными мазками, вокруг носа было черно, низко на лоб повязана косынка (Рошин: 116).

Однако, в отличие от объектно-посессивных конструкций, они могут выражать акциональное значение и при сохранении однореферентности агенса и посессора:

(98) Четыре валенка у них были не парные, перемешанные: ребята долго и шумно выбирали их из кучи других валенок, сушившихся на печи. Наконец валенки были извлечены и обуты (Белов: 10).

Объектно-посессивные конструкции могут обозначать и постоянные свойства, применительно к которым вопрос о соотношении агенса и посессора не имеет смысла:

(99) Карлик доковылял до стула. ... Лицо у него было картофельно-бледное, на щеках чахоточный румянец, узкие плечи поянты к ушам, руки худые (Кузьмин: 178).

Со статальными объектно-посессивными конструкциями, обозначающими временные состояния, их объединяет отсутствие какого-либо "постороннего" агенса, референтно отличающегося от посессора.

3.2.2.4. Выражения типа "занят разговором"

Совершенно особое положение среди конструкций с причастиями на -н, -т занимают перифрастические выражения, состоящие из причастия занят и обязательного предикатного актанта (чаще всего – отглагольного существительного)⁵:

(100) И осмотрелась: не замечает ли кто еще?.. Но гости были заняты разговором и едой (Рощин: 318);

(101) ... он менее других обратил внимание на это небольшое происшествие, он был занят осмотром пореза и заметно тревожился (Богомолов: 85).

Причастие в них по своему лексическому значению соотносится с начинательным глаголом заняться, не имеющим невозвратного коррелята: занят осмотром – занялся осмотром. Функционально же они не только отличаются от других причастий субъектного диатезного типа, но и вообще стоят вне используемого

здесь противопоставления статальность/акциональность. В отличие от акциональных конструкций с причастиями на -н, -т рассматриваемые выражения обозначают неопредельно-процессные ситуации, взятые в некоторый срединный момент их протекания. В то же время эти ситуации нельзя считать статическими, поскольку они характеризуются нетождественностью последовательных фаз (таковы еда, разговор, осмотр пореза в примерах, приведенных выше), являются контролируемыми и целенаправленными: вполне возможны употребления типа занят тем-то и тем-то для того, чтобы..., вместо того, чтобы..., а также требуют для своего поддержания активных усилий и притока энергии:

(102) А наша демократия искренне и энергично занята поисками новых форм своего существования (Каверин: 178).

Перифрастические выражения этого типа обычно обозначают действия, актуально протекающие в конкретный выделенный момент времени, как в примерах (100) – (101), и в этой функции иногда используются для экспликации конкретно-процессного (актуально-длительного) значения несовершенного вида. Однако они могут использоваться и для обозначения ситуаций, охватывающих длительные отрезки времени, выходящие за пределы непосредственного наблюдения. В таких случаях предикативный признак представлен как характерный для субъекта на протяжении всего этого периода времени независимо от того, имеет ли место фактическая его непрерывная актуализованность:

(103) Но он был занят бегом по учреждениям за пайками и талонами, пересчитал расценки частично, одни да, другие нет, рабочие запротестовали, и Броневский все свалил на меня (Рыба-

ков: 190);

(104) Челюкин устроил его работы на областную выставку. Разразился скандал. Впрочем, Малинина это мало огорчило, он был занят своими поисками (Гранин: 452);

(105) В 1965 году он занят разглядыванием морозных узоров на окнах. Он делает сотни фотографий этих узоров и наконец пишет статью "О морозных узорах на окнах" (Гранин: 524).

Отнесенность к конкретному периоду времени совместима и с явной расчлененностью протекания:

(106) То была малорослая женщина средних лет, пучеглазая, большеротая, бестолково-суетливая, придирчивая и крикливая... И - странное дело - ... если она не была занята криком и суетней, около нее постоянно вертелись старшие девочки и поверяли ей свои тайны (Шефнер: 103).

По диапазону функций ближайшим смысловым аналогом конструкций типа занят разговором является западноевропейский прогрессив. Это относится не только к его основному употреблению - выражению процессности в сочетании с приуроченностью к конкретному периоду времени, но и к его использованию для обозначения многократных действий и ситуаций, абстрагированных от непосредственного протекания во времени, где наблюдается сходный эффект характеристики (Иванова 1961: 77-89; Комри 1976: 33-39; Маслов 1984: 21-27). Функциональная близость к прогрессиву проявляется и в сходных лексических ограничениях. Так, Дж. Миллер (1970: 492) использовал данные русские конструкции в качестве эквивалента английского прогрессива для выделения не употребляющихся в них стативных глаголов; ср. невозможность

* занят тем, что любит, знает, понимает, имеет. Кроме того, с прогрессивом их сближает и способность форм настоящего времени обозначать запланированное будущее, что считается некоторыми исследователями универсальной чертой прогрессива (см. об этом Недялков и др. 1984: 256). Ср. для (103): Завтра я занят бегом по учреждениям.

Вместе с тем имеется и очень важное отличие. Поскольку конструкции с занят предполагают контролируемость ситуации референтом подлежащего, им может быть только человек, в том числе и косвенно, как в примере (102), а в редких случаях и животное, как в следующем примере:

(108) В отличие от секача проблема обнаружения врагов свинью-лидера не волнует. Она, как и подобает, занята сугубо "женскими" делами (Наука и жизнь: 98).

Таким образом, конструкции типа занят разговором демонстрируют возможность формирования прогрессива на базе стательного значения. Отметим, что совмещение результата и прогрессива наблюдается и в других языках, например, в китайском (Яхонтов 1983: 68-69) и японском (Алпатов 1986).

3.2.2.5. Отношение к стательности/акциональности

Как видно из приведенных примеров, конструкции с причастиями на -н, -т субъектного и двудiateзного типов в основном выступают в стательном значении. Точнее говоря, стательное значение выражается ими в тех случаях, когда исходный непереходный глагол обозначает изменение ситуации, не требующее це-

ленарправленного воздействия извне. Таковы пары с субъектными причастиями влюблен - влюбиться, заржавлен - заржаветь; пары и триады типа одет - одеться и глаза закрыты - закрыть глаза/глаза закрылись, для которых характерна полная или частичная однореферентность агенса и объекта, а также типа сломан - ломаться, в которых рефлексивный глагол обозначает автономную ситуацию, которая не предполагает внешней каузации (см. выше 2.2.1.3 б). Если же с помощью этих причастий обозначается ситуация с референтно различными агенсом и объектом, то становится возможным выражение не только статального, но и акционального значений. Ср. приведенные выше примеры (78), (80), (94), а также следующее предложение, построенное В.И.Гавриловой (Гаврилова 1978: 206) по образцу известного примера Дж.Керма - О.Есперсена:

(108) Когда я видел его в 5 часов, рубаха на нем была разорвана, но я не знаю, когда она была разорвана.

В первом употреблении конструкция была разорвана имеет статальное значение и может соотноситься как с переходным глаголом разорвать, так и с рефлексивным декаузативом разорваться, а во втором употреблении, где выражается акциональное значение, она соотносится только с переходным глаголом: не знаю, когда разорвали.

Из сказанного, однако, не следует, что с рефлексивными глаголами соотносятся только статальные конструкции с причастиями на -н, -т, поскольку во многих случаях двудитезность наблюдается и у таких конструкций, акциональность которых не вызывает сомнений:

(109) На горнорудных отвалах Подмосковского угольного бассейна начаты опыты по практическому применению внутрикорневой микоризы (Наука и жизнь: 30);- начали опыты/начались опыты;

(110) 14 августа Петрицкий был случайно встречен ими в Лиде (Богомолов: 184) - случайно встретили/случайно встретился;

(111) Электролизные ванны... начали, на беду, внезапно чадить парафином. ... Вскоре парафином были покрыты тельферы, и дорогие подъемные механизмы один за другим стали выходить из строя (Литературная газета, 1984, 8 августа) - парафин покрыл/парафином покрылись.

Соотносительность акциональных причастий на -н, -т с рефлексивными глаголами возможна лишь в особых условиях.

Глагол начаться, как и другие рефлексивные фазисные глаголы, имеющий декаузативное значение, соотносится с причастием на -н, -т только в том случае, если он характеризует ситуации, которые, подобно опытам в (109), не могут начаться самопроизвольно. Если же референтом подлежащего в предложениях с такими глаголами является стихийная сила, то соотносительности с причастием на -н, -т не наблюдается: дождь начался/закончился при невозможности *дождь начат/закончен.

Соотносительность был встречен - встретился имеет место тогда, когда обозначается случайное, непреднамеренное действие. Аналогичный семантический компонент входит в одно из значений глагола встретить (Гловинская 1982: 41) и в то же время является отличительной особенностью квазипассивных объектно-модальных рефлексивных глаголов совершенного вида (см. 2.2.1.3 д), к которым относится и глагол встретиться.

Двудиатезность конструкции были_покрыты в (111) обусловлена тем, что каузатором описываемой ситуации является стихийная сила – сам парафин, а у соответствующей переходной конструкции парафин_покрыл_тельферы имеется конверсивная конструкция с возвратным глаголом тельферы_покрылись_парафином (Апресян 1974: 270). Примечательно, что условия появления двудиатезности в данном случае противоположны тем, которые отмечены для примера (109): предложения, в которых глагол покрыть обозначает сознательное действие, не имеют такого рода конверсивных пар, и, таким образом, соответствующие акциональные причастия являются объектными, а не двудиатезными:

(112) Выяснилось, что деревянные трибуны стадиона недавно_были_покрыты легковоспламеняющимся пластиком (Правда, 1985, 12 сентября) – недавно_покрыли_пластиком, но не *недавно_покрылись.

Как видно из анализа примеров (109) – (112), конструкции с причастиями на -н, -т, соотносительные с рефлексивными глаголами, являются акциональными в том случае, если рефлексив обозначает ситуацию, предполагающую активное воздействие извне в рамках той же или более широкой ситуации. Этот вывод можно распространить и на акциональные причастия на -н, -т эмотивных глаголов в примерах (83) – (86), а также в парах договорено – договориться, условлено – условиться в примерах (6), (89) в главе 2.

Таким образом, интранзитивность исходного глагола (точнее, его рефлексивность, поскольку причастия на -н, -т соотносятся практически только с рефлексивными непереходными глаголами),

сама по себе еще не предопределяет стательности соответствующей конструкции с причастием на -н, -т. Для этого необходимо, чтобы формальная рефлексивность сочеталась у исходных глаголов с, так сказать, "прототипической" рефлексивностью - "замкнутостью действия в сфере субъекта".⁶

3.2.3. Значение исходного глагола

За пределами ограничений, связанных с диатезным типом, практически любая конструкция с причастиями на -н, -т может выражать акциональное значение (см. подробнее 3.2.3.4). Поэтому от значения глагола зависит только способность причастия на -н, -т выражать помимо акционального еще и стательное значение. Такая зависимость устанавливается только для собственно результатов, когда обозначаемая статическая ситуация вызвана определенным предшествующим действием. Что же касается стативов - конструкций с причастиями на -н, -т, обозначающих производные статические ситуации, - то для них отсутствие связи с предшествующим действием проявляется и в отсутствии четких лексических границ.

3.2.3.1. Отсутствие функции результата

Конструкции с причастиями на -н, -т, неспособные выступать в функции результата, семантически довольно разнородны. Их можно подразделить на несколько групп в соответствии со значением исходного глагола:

а) причастия глаголов речи, мысли, восприятия:

(113) Когда конвоир передавал Клаву поездной охране, не было произнесено ни слова "политрук", ни слова "комиссар" (Гранин: 186);

(114) Хотя все вокруг было осмотрено, я принялся снова обыскивать поляну (Богомолов: 42);

б) причастия глаголов, обозначающих различные отношения собственности:

(115) Слушай/ ну мы тебя ждем/ ты приходи/ торт куплен (Разг. речь₁: 149);

(116) У него взяты красноармейская книжка, проездные документы и деньги (Богомолов: 151);

в) причастия глаголов, обозначающих действия, в результате которых предмет появляется или обнаруживается:

(117) Механические часы были изобретены в конце XIII века (Гуревич: 135);

(118) В Мексиканском заливе, возле дельты Миссисипи, были обнаружены странные округлые холмы, непохожие на обычные (Кондратов: 11);

г) причастия глаголов перемещения:

(119) Шапка была принесена из-за кулис магазина, завернутая в газету, чтобы не раздражать очередь (Трифонов: 166);

(120) Он стрелял из самоделки, ствол разорвало, Юрику обожгло лицо и глаза, и он был отрезен в петроградскую глазную больницу (Шефнер: 73);

д) причастия глаголов, обозначающих то, что можно назвать "социальным перемещением":

(121) После семи месяцев службы Шексель из-за серьезного заболевания был уволен в запас (Наука и жизнь: 36);

(122) Заборовский был исключен с "волчьим билетом" из Воронежской гимназии (куда он был переведен из Псковской) за "активное участие в нелегальном кружке" (Каверин: 88);

е) причастия глаголов, обозначающих действия, которые можно назвать "официальными": они исходят от соответствующих должностных лиц и направлены на конкретное лицо или группу лиц:

(123) ... и нам это казалось странным. Особенно слово "кавалер". Значило оно только то, что директор награжден за свою службу орденом, но в сопоставлении с его брюшком и лысиной "кавелер" звучало комически (Кузьмин: 151);

(124) Убедить в этом класс было поручено мне (Каверин: 229);

ж) причастия фазисных глаголов:

(125) Так как работа над этой книгой была завершена в 1974 г., составители сочли возможным сохранить старую систему записи (Разг. речь₂: 17);

(126) В ГДР начат выпуск карманного средневолнового приемника массой всего 209 граммов (Наука и жизнь: 38);

з) причастия глаголов, входящих в перифрастические сочетания с событийными именами:

(127) Хмуро выслушивает он мамин рассказ о том, как зимой 1916 года в Петрограде была отпразднована свадьба (Каверин: 207);

(128) При Карле Великом была даже предпринята попытка

ввести эти названия в официальный календарь (Гуревич: 84);

и) причастия глаголов, обозначающих действия, в результате которых объект перестает существовать:

(129) Сейчас существует три вида зебр. Четвертый – квага – жил в Южной Африке и был истреблен около ста лет назад европейскими поселенцами (Наука и жизнь: 81);

(130) Должность швейцара была уже упразднена, но на парадной нашей... доживал свой век бывший швейцар дядя Митя (Шефнер 223).

Как видно из приведенных примеров, глаголы, у которых причастия на -н, -т не выступают в функции результата, охватывают довольно широкий круг действий. На одном полюсе находятся глаголы, обозначающие действия, которые не затрагивают объект, не меняют его свойств (Сазонова 1971: 101-103; Степанов 1981: 204-207)⁷:

(131) Матенадаран – этажи под землю, и там, в кондиционированных казематах, книги, книги... – А что, они все прочтены, изучены, описаны? – Нет, что вы! Ничтожная часть (Битов: 182).

К другому полюсу можно отнести глаголы, обозначающие такие действия, которые приводят к уничтожению объекта:

(132) – А если шифр уничтожен, сожжен? – Не думаю. Штабные документы целы. Постарайтесь отыскать (Богомоллов: 70).

Сходство в функционировании причастий этих глаголов можно объяснить особенностями соотношения между обозначаемым действием и его прямыми последствиями: одни из них (прочтеть, изучить, осмотреть) обозначают действия, выполнение которых не вызывает

появления какой-либо определенной статической ситуации, а у действий, обозначаемых такими глаголами, как взять, принести, истребить, сжечь, результирующая статическая ситуация носит неспецифический характер, заключааясь в наличии или отсутствии объекта.⁸

3.2.3.2. Наличие функции результата

Основным условием способности конструкции с причастием на -н, -т обозначать производные (результативные) состояния является наличие у действия, выражаемого исходным глаголом, устойчивого, наблюдаемого и притом специфического именно для данного действия результата, что позволяет определять его непосредственно, безотносительно к предшествующей ситуации.

В соответствии со значением исходного глагола конструкции с причастиями на -н, -т, способные выступать в функции результата, можно разделить на следующие три группы:

а) причастия глаголов, обозначающих разного рода действия, в результате которых объект наделяется некоторым наблюдаемым признаком:

(133) Странная то была комната: очень длинная и очень узкая, прямо в коридор. Стены ее покрашены были темно-коричневой краской (Шефнер: 51);

(134) Кажется, в городе должен быть хаос, так все густо, плотно, дымно со стороны. Но нет, старый город чист, выметен, подит, зелен (Рошин: 181);

(135) У него не хватало передних зубов и, очевидно, был

поврежден язык, он говорил шепеляво, с трудом, весь побагрове: от волнения (Богомолов: 121);

б) причастия глаголов, обозначающих установление пространственной смежности между предметами; предложения с этими причастиями могут обозначать местоположение предмета, его наличие в определенном месте, контакт между предметами:

(136) Монеты были сложены в ящиках на черном бархате в определенном порядке (Кузьмин: 142);

(137) На полу разный мусор, кастрюлька, стакан и пачка пельменей. Над топчаном большим гвоздем прибита к стене вырезка из газеты о летающих тарелках (Голявкин: 243);

(138) Вагон снаружи был темно-синего цвета, и внутри, в купе, диваны были обиты бархатом (Шефнер: 35).

В предложениях, выражающих местоположение, конструкции с причастиями на -н, -т выступают обычно в сочетании с обстоятельствами места, а не направления, ср. в ящиках в примере (136), что иногда считается непосредственным отражением стательности причастия (Красильникова 1973: 188-189; Бэбби 1978: 17-19). С этим, однако, трудно согласиться, поскольку, с одной стороны, с обстоятельствами места могут сочетаться и исходные глаголы совершенного вида (ср. посадить на диван - посадить на диване), а с другой стороны, обстоятельства направления могут употребляться и в сочетании с конструкциями с причастиями на -н, -т в стательном значении:

(139) Она держалась за перила левой рукой, а правой. На перила были набиты крепкие деревянные нащепки (Роцин: 73).

в) в особую группу можно вслед за Л.Л.Буланиным (1973:

40) выделить причастия глаголов, обозначающих действия, результатом которых является наличие на предмете надписи, изображения, рисунка; они могут выступать в предложениях тех же логико-синтаксических типов, что и предыдущая группа, с которой они тесно соприкасаются, но эти результаты, как правило, являются неконинуальными. В (140) выражается местоположение надписи, в (141) – наличие изображений, в (142) – их отличительные особенности:

(140) Один из плакатов... привлек внимание Андрея. Пожилая работница... предостерегала: "Не болтай!". Эти два слова были выведены внизу плаката (Богомолов: 53);

(141) Но устраивались еще спиритические сеансы с помощью листа бумаги, на котором вкруговую была написана азбука (Каверин: 122);

(142) Линейную перспективу живопись этой эпохи отвергает. Отдельные фрагменты картины, иконы изображены каждый в своем ракурсе, не соотнесены перспективно друг с другом (Гуревич: 89).

Для этих трех групп переходных глаголов наличие устойчивого, наблюдаемого и специфического результата, являющееся основным условием способности конструкции с причастием на -н, -т обозначать производные состояния, заложено уже в лексическом значении глагола. Отсутствие у результата действия этих признаков иногда компенсируется соответствующими особенностями самой ситуации. Так, в (143) стательность можно объяснить ситуативно обусловленной устойчивостью результата, а в (144) – ситуативно обусловленной наблюдаемостью:

(143) Трудно представить себе музей, где бы не были_пока-
заны автографы писателя (Литературная газета, 1980, 25 октяб-
ря) - где бы_не_показали означало бы конкретное единичное дей-
ствие, а не наличие в постоянной экспозиции;

(144) Козонков достал из-за пазухи какую-то тетрадь или
блокнот, сложенный и перевязанный льняной бечевкой. Тетрадь
была_когда-то_предназначена под девичий альбом, на ней так и
было написано: "Альбом" (Белов: 77) - на стательность указыва-
ет эффект аннулирования результата в сочетании с обстоятель-
ством момента (см. выше 3.1.3.5.1).

Кроме того в стательном значении свободно употребляются
причастия на -н, -т глаголов со значением разрешения или зап-
рещения, хотя результат таких действий не является специфичес-
ким: выполнение или невыполнение чего-либо само по себе не
предполагает предшествующего разрешения или запрещения:

(145) Не знаю, как в других городах, а в Старой Руссе
всю_пасхальную_неделю_доступ на колокольни был_открыт для всех
желающих (Шефнер: 191);

(146) В монашеских орденах заповедь бедности была осново-
полагающим принципом. Бенедиктинцы не только не имели права
владеть каким-либо имуществом, но им было_воспрещено даже упо-
требление слов "мой" и "твой" (Гуревич: 219).

Эти причастия могут употребляться и в ситуациях, вообще
исключающих возможность предшествующего действия (см. ниже
3.2.3.3).

Необходимо упомянуть и неоднозначные конструкции с при-
частиями на -н, -т глаголов созидания, обозначающих такие дей-

ствия, в ходе которых объект не модифицируется, а создается: построить дом, написать книгу, поставить спектакль. Они рассматриваются ниже в 3.2.5, 3.2.6, поскольку выражают статальное значение только при соответствующей поддержке контекста, тогда как для отмеченных здесь семантических групп конструкций с причастиями на -н, -т достаточно, чтобы контекст не противоречил такому их истолкованию.

3.2.3.3. Наличие функции статива

Конструкции с причастиями на -н, -т, обозначающие неизменные статические ситуации, можно разделить на следующие семантические группы: 1) качественные, 2) локативные, 3) реляционные, 4) модальные. Частично они соответствуют группировке результатов (ср. особенно первые две группы), но полного совпадения нет ни в составе групп, ни в их лексическом наполнении. Отметим, что в данном случае классификация основывается непосредственно на характере обозначаемой статической ситуации, а не на значении глагола. Напомним также, что учитываются только такие конструкции с причастиями на -н, -т, которые находятся в стандартном семантическом соотношении с исходным глаголом.

Качественные стативы обозначают постоянные или устойчивые неизменные признаки предметов, обычно имеющих природное происхождение:

(147) Толкий гребень у холки (лошади - Ю.К.) немного вырезан и, поднимаясь почти прямо вверх, около передней трети своей длины сильно согнут (Битов: 121; цитата из книги о ло-

шадях);

(148) Океаническая вода нагрета на огромной акватории, сюда добавляются ветер, вихревая завихренность (Знание – сила, 1981, № 1);

(149) Однако волосной покров у представителей монголоидной расы развит слабо (Кондратов: 61).

Однако наблюдаемость и специфичность признака для стативов не являются обязательными; во многих случаях о его наличии можно судить лишь на основании каких-то косвенных данных:

(150) Отношения феодальной верности были насквозь символизированы и ритуализированы – они имели от начала до конца знаковый характер (Гуревич: 235);

(151) Дует небольшой ветер, и полет из-за этого под сомнением. Хозяин уговаривает лететь. Ему что! Он собрал деньги и заинтересован прежде всего в выручке (Кузьмин: 200);

(152) Птицы с северных берегов Сибири... летят на север, в океан, хотя там, среди островов, ныне известных, ни один не приспособлен для их гнездовки (Кондратов: 122).

К этой же группе можно отнести и стативы, выражающие только саму идею обладания: лишен в значении 'не имеет' (ср. лишить 'каузировать перестать (=начать не) иметь'), наделен в значении 'имеет' и некоторые другие:

(153) Трудно удержаться, чтобы не приводить еще и еще цитат такого рода. Большая часть их лишена категоричности требования (Гранин: 541);

(154) Если бы мне дали задачу определить в двух словах, что такое культура, которой бывает наделен и неграмотный чело-

век, я бы определил ее как способность к уважению (Битов: 217).

Локативные стативы обозначают такое пространственное расположение предметов, которое не является результатом какого-то определенного целенаправленного действия или спонтанного изменения:

(155) Населенные пункты сплошь и рядом были разбросаны среди лесов редкими оазисами, поодаль один от другого (Гуревич: 38);

(156) Еще более сдвинут относительно середины срединный хребет в Тихом океане (Кондратов: 9).

В отличие от результативов, обозначающих пространственные соотношения, локативные стативы встераются довольно редко. Более характерно для них переносное употребление при выражении непространственной близости или удаленности:

(157) В зависимости от степени участия собеседников в диалоге можно различать разные виды диалога. Наиболее удалены друг от друга диалог, в котором попеременно говорят то один, то другой участник, и диалог, в котором говорит преимущественно один (Разг. речь₂: 14);

(158) В этих терминах максимально сближены, точнее сказать, находятся еще в нерасчлененном единстве понятия, характеризующие наследственные признаки лица..., и понятия, связанные с поземельными отношениями (Гуревич: 42).

Однако само по себе переносное употребление не обязательно влечет за собой статальность конструкции с причастием на -н, -т. Так, в следующем примере описывается изменение ситуации, т.е. действие:

(159) Однако, разделяя ветхозаветный эсхатологизм, ново-заветное учение переработало это представление и выдвинуло совершенно новое понятие времени. Во-первых, в христианском мире созерцании понятие времени было отделено от понятия вечности (Гуревич: 99).

Реляционные стативы обозначают постоянные или устойчивые соотношения, зависимости и связи абстрактно-логического характера:

(160) Оба балла были психологически обоснованы, их полярность связана с историей, о которой я еще расскажу (Каверин: 44);

(161) Иные группы были менее тесными и не поглощали целиком своих членов. Но человек средневековья всегда так или иначе соотнесен с корпорацией (Гуревич: 171).

К реляционным стативам могут быть отнесены и упомянутые выше переносные употребления локативных по внутренней форме стативов типа (157), (158).

Модальными стативами можно назвать небольшую группу очень употребительных конструкций с причастиями на -н, -т типа убежден в значении 'считает, что...' (ср. убедить 'каузировать считать, что...'), уверен, обязан, вынужден:

(162) Крестоносцы в конце XI века были убеждены, что кают не потомков палачей Спасителя, но самих этих палачей. Прошедшие века ничего не значили для них (Гуревич: 113);

(163) Нет/ Некрасова это не может быть совершенно// Я уверен что это не Некрасова (Разг. речь₁: 87);

(164) На другой день я пошел к Соне и сказал, что как се-

кундант я обязан скрывать место и время дуэли (Каверин: 241);

(165) Я вообще не люблю – нет, неправда, не то что не люблю, а жалею филологов, всех этих литераторов, историков, пишущую братию, которые вынуждены болтать, болтать, ничего, кроме болтовни (Трифонов: 346).

Несмотря на свою малочисленность, модальные стативы составляют более половины всех стативов в текстах. К этому можно добавить, что модальное значение выражается и некоторыми широко употребительными конструкциями с нестандартным смысловым соотношением с исходным глаголом: исключено (не_исключено), положено (не_положено), принято (не_принято); см. выше 2.1.2.2. Кроме того, в функции стативов могут выступать и причастия глаголов со значением разрешения/запрещения; в этом случае они обозначают возможность или способность и могут относиться к именной группе в нереферентном (родовом) денотативном статусе:

(166) Что позволено поэту, не позволено ученому. Не позволено ему утрачивать способность самокритики. Он обязан отличать удачные результаты от неудачных, нужные работы от ненужных (Гранин: 525).

3.2.3.4. Однозначные и неоднозначные конструкции. Нерегулярность стативов

С учетом сказанного выше можно более подробно рассмотреть вопрос о возможных разновидностях однозначных и неоднозначных конструкций с причастиями на –н, –т. Если разграничи-

вать акциональные и стательные конструкции, а в рамках стательных – результативы и стативы, то логически возможными окажутся следующие семь комбинаций:

- 1) только акциональное значение;
- 2) только результатив;
- 3) только статив;
- 4) акциональное значение и результатив;
- 5) акциональное значение и статив;
- 6) результатив и статив;
- 7) акциональное значение, результатив и статив.

подавляющее большинство конструкций с причастиями на -н, -т относится к группам 1, 4 и 7. Тем не менее, хотя бы в минимальной степени, представлены и все остальные группы.

3.2.3.4.1. Однозначные конструкции

Среди однозначных конструкций наиболее многочисленны те, которые имеют только акциональное значение; их семантические группы приведены в 3.2.3.1. Только производные статические ситуации, являющиеся результатом предшествующего спонтанного изменения, способны обозначать такие причастия субъектного диатезного типа, как влюблен, воспален, растерян (см. 3.2.2.1). Причастия же обязан, убежден, уверен используются почти исключительно в функции модальных стативов. Обязан выражает обязательность, диктуемую законами, правилами, нормами поведения, моральным долгом, т.е. какими-то статическими факторами, а не конкретным актом побуждения, ср. (164). Уверен и убежден также

не предполагают конкретной начальной точки; источником этих устойчивых состояний являются обычно жизненный опыт, общий ход событий и т.п.:

(167) Правомерен ли подобный подход к истории культуры?

Мы убеждены в том, что он не только допустим, но и неизбежен, и опыт науки за последние десятилетия, и в особенности за последние годы в этом убеждает (Гуревич: 24).

Это относится и к тем случаям, когда проявление уверенности приурочено к конкретному моменту времени. Так, в следующем примере цель героев состоит не в том, чтобы в ходе проверки внушить проверяемым нужную оценку ситуации (=убедить), а в том, чтобы сохранить ожидаемую (=не разубедить); между тем, как отмечалось выше, направленность на сохранение наличного положения дел является основной функцией статических предикатов в побудительном контексте:

(168) Вы приглашены, чтобы мы действительно выглядели как комендантский патруль..., чтобы все выглядело как можно правдоподобнее. В момент проверки они должны быть убеждены, что имеют дело с комендантским патрулем и что нас всего двое (Богомолов: 289).

Акциональное употребление этих причастий встречается крайне редко:

(169) Художник усматривает некоторую обобщающую идею... Но эта же интуитивная идея должна возникнуть у того, кому это искусство адресовано... Только при этом он будет убежден (Фейнберг: 97-98) - только это его убедит;

(170) Он (указ - Ю.К.) предусматривает, что лица, в от-

ношении которых может быть подозрение, что они являются носителями вируса, могут быть обязаны или даже принуждены пройти соответствующее обследование (Литературная газета, 1987, 2 сентября) – можно обязать.

3.2.3.4.2. Неоднозначные конструкции

Обозначение производных и непроизводных статических ситуаций в сочетании с неупотребительностью в акциональном значении характерно для многих объектно-посессивных конструкций. Так, ситуация, обозначаемая конструкцией губы поджаты может быть и постоянным свойством, и временным состоянием, но наличие агенса, не совпадающего с посессором, что является для этих конструкций условием выражения акционального значения (см. 3.2.2.3), в данном случае трудно себе представить. Кроме того, к этой группе относятся и некоторые собственно объектные причастия, например, расположен, практически неупотребительные в акциональном значении.

Неоднозначность типа "акциональное значение – статив" присуща таким причастиям, как обоснован, согласован, противопоставлен, которые обозначают либо интеллектуальное действие, не затрагивающее материальных свойств объекта (акциональное значение), либо постоянное свойство или соотношение (статив):

(171) – А чисто военные последствия этого мероприятия вы продумали, вы их себе представляете? – Вполне! Более того, вопрос согласован с Генеральным штабом (Богомолов: 256) – акциональное значение;

(172) Но средневековое право не образовывало стройной законченной системы, все части которой согласованы. ... Средневековое право не было внутренне согласовано и давало повод для разных толкований и тяжб (Гуревич: 158-159) – реляционный статив;

(173) Места наиболее вероятного появления разыскиваемых нами уже определены (Богомолов: 256) – акциональное значение;

(174) Человек не рождается с "чувством времени", его временные и пространственные представления всегда определены той культурой, к которой он принадлежит (Гуревич: 27) – реляционный статив.

Оставшиеся группы 4 и 7 характеризуются совмещением акционального значения и результатива. Как мы стремились показать в 3.2.3.2, способность обозначать производные состояния, являющиеся результатом предшествующего действия, носит регулярный характер. Что же касается способности конструкций с причастиями на -н, -т обозначать кроме того и непроизводные статические ситуации, то здесь не наблюдается определенных закономерностей.

С одной стороны, конструкции с причастиями вырезан, согнут, разбросан, сдвинут, выступающие в примерах (147), (148), (155), (156) в функции стативов, легко представить и выражающими производные состояния или соответствующие действия; еще пример:

(175) О том, что Венера окружена атмосферой, стало известно 6 июня 1761 года (Наука и жизнь: 73) – статив;

(176) Это озеро было скружено ширской деревянной галереей

для прогулок, а всю его акваторию пересекало множество деревянных мостков (Шефнер: 65) – результатив;

(177) Сегодня, 15.08.44 г., на рассвете оперативно-войсковой группой отдела контрразведки армии был скрытно окружен хутор Залески (Богомолов: 50) – акциональное значение.

С другой стороны, можно отметить и семантически не мотивированную избирательность стативов. Так, расположен и размещен обозначают одинаковые статические ситуации, но первое из них может быть стативом, а второе – нет, что проявляется в невозможности замены одного другим в следующем предложении:

(178) Деревня была расположена вокруг родников кольцом (Кузьмин: 41) – *деревня была размещена кольцом.

Видимо, только производные состояния выражаются и конструкциями с причастиями залит, переполнен, посыпан, засыпан, хотя соответствующие статические ситуации вполне могут быть и непроизводными:

(179) Кабан без труда поднимается на крутые склоны в 40–50 градусов, даже если они покрыты каменистыми осыпями (Наука и жизнь: 97) – *если посыпаны (засыпаны) камнями.

В целом стативы встречаются преимущественно в научных текстах и сравнительно мало характерны для разговорной речи (за исключением модальных стативов), хотя собственно результативы, как показывают количественные данные, приведенные в 3.2.7, в ней достаточно употребительны.

Нерегулярность и свойственная многим стативам стилистическая отмеченность указывают на то, что в русском языке они вторичны по отношению к результативам. Ис-видимому, их основной

источник – метафорическое использование результатов для обозначения постоянных или устойчивых свойств и соотношений, не являются замкнутой группой и в некоторых случаях трудно разграничить индивидуально–авторское их употребление и уже закрепленное в языковой практике:

(180) Так, возле тихоокеанского побережья Америки...

шельф узок. Узкая полоса его, вопреки своему названию (полка), не ровная, а утыкана "гвоздями" подводных утесов и скал (Кондратов: 11);

(181) Бесчисленное множество дат, имен, фактов, которыми так легко оперировал Александр Александрович Любищев, были уложены в его голове по какой–то хитрой системе (Гранин: 510).

3.2.3.5. Акциональное значение и пассив

Акциональные конструкции с причастиями на –н, –т в русском языке, как правило, играют роль пассива совершенного вида. С одной стороны, они сохраняют лексическое и перфективное видовое значения исходного глагола, а с другой стороны, характеризуются свойственным пассиву изменением диатезы: подлежащее исходной конструкции элиминируется или понижается в ранге до агентивного дополнения, а его позицию занимает объект действия: Он прочитал книгу – Книга прочитана (мы отвлекается здесь от неопределенно–личных и безличных предложений с причастиями на –н, –т).

Однако между акциональностью и пассивом нет, видимо, полного совпадения. Как отмечалось в 3.2.2.5, при определенных

условиях некоторые конструкции с причастиями на -н, -т могут выражать акциональное значение, сохраняя соотносительность с рефлексивными глаголами. Кроме того, что более существенно, в предложениях с акциональными причастиями на -н, -т эмотивных глаголов подлежащее может обладать признаками, не характерными для подлежащего при глаголе в пассиве (см. 3.2.2.5).

Другой пример – конструкции с причастием вынужден. Они могут выступать и в стательном, и в акциональном значениях. В стательном значении эти конструкции используются при обозначении свойств и соотношений, обусловленных статическими факторами, в частности, ограничениями, накладываемыми неотъемлемыми признаками референта подлежащего; ср. выше пример (165), а также:

(182) Литература, искусство вынуждены отбирать факты, что-то отвергать, что-то оставлять (Гранин: 496).

В акциональном значении они выражают обусловленность одного конкретного единичного события (нежелательного или неблагоприятного для референта подлежащего) другим. В этом случае их ближайшим семантическим эквивалентом является перфективный глагол пришлось:

(183) Андрей торопливо рассказывал, как увидел их на хуторе, как залаяла собака и он вынужден был ретироваться (Богомолов: 49) – пришлось ретироваться;

(184) В селе все это не могло остаться незамеченным. За ней стал следить полицай, и она вынуждена была уйти на хутор Новопавловский (Гранин: 225) – пришлось уйти.

В этих примерах в принципе возможна и соотносительность

с глаголом вынудить (лай собак вынудил ретироваться, слежка вынудила уйти), но в целом акциональные конструкции с вынужден не могут рассматриваться как "настоящий" пассив. Этому противоречит тот факт, что они обозначают ситуации, которые, хотя и обуславливаются воздействием извне, контролируются референтом подлежащего и, в частности, допускают явное указание на целенаправленность действия:

(185) Чтобы не обнаружить себя, Таманцев вынужден был простоять не шевелясь свыше десяти часов (Богомолов: 103).

Пассивные конструкции с причастиями на -н, -т также сочетаются с целевыми придаточными предложениями, но в этом случае - в отличие от предложений с вынужден типа (185) - субъект целеустановки не совпадает с референтом подлежащего:

(186) Маруся Израилит - первый кандидат на золотую медаль - была приглашена, чтобы пройти со мной арифметику (Каверин: 16).

Такого рода явления относятся к крайней периферии акциональных конструкций с причастиями на -н, -т, но тем не менее, возможно, отражают глубинную перестройку в их грамматическом статусе.

3.2.4. Модально-временные формы. Перфект

Форма вспомогательного глагола сама по себе не накладывает жестких ограничений на выражение статального или акционального значения конструкциями с причастиями на -н, -т. В качестве иллюстрации приведем несколько примеров конструкций с при-

частиями на -н, -т, содержащих вспомогательный глагол в форме будущего времени и в форме инфинитива в сочетании с модальными предикативами может и должен. В зависимости от значения конструкции отнесенностью в будущее, возможностью или обязательностью характеризуется либо осуществление действия, либо наличие соответствующей статической ситуации:

(187) Никакой исторической и архитектурной ценности ни эта улица, ни эти дворы не имеют. Она будет снесена (акциональное значение), и тут встанут новые, удобные во всех отношениях здания. ... Но не знаю, будут ли через сто лет эти стены настолько же прогреты теплом и любовью (статальное значение) (Битов: 272);

(188) Я буду у вас днем. Какая еще помощь вам может быть экстренно оказана? (Богомоллов: 205) – акциональное значение;

(189) Антарктиду окружает широкий и очень глубокий шельф – даже у ледового барьера он может быть погружен на несколько сотен метров (Кондратов: 116) – статальное значение;

(190) Все привлекаемые в состав этих оперативных групп должны быть собраны в Вильнюсе и Лиде на аэродромах и тщательно проинструктированы (Богомоллов: 205) – акциональное значение

(191) Ручка у щетки (зубной – Ю.К.) должна быть изогнута, тогда легче будет добраться до всех участков зубных дуг (Наука и жизнь: 118) – статальное значение.

Особенностью конструкций с может и должен является их способность сочетаться с показателями длительности и неопределенной или регулярной повторяемости и в том случае, когда конструкция выступает в акциональном значении и в аспектуальном:

отношении равнозначны исходному глаголу совершенного вида. Это связано с тем, что в этом случае адвербиальные показатели относятся не к причастию на -н, -т, а к модальному предикативу:

(192) Мессинг/ дока_он жив/ может быть познан (Разг.

речь₁: 176) - дока_жив, можно познать;

(193) Если докладывают, что разыском занимаются десятки людей, это по масштабам высокого начальства выглядит незначительно и может быть даже воспринято как недооценка или хуже того - халатность (Богомолов: 180) - иногда, всегда может быть воспринято/ можно воспринять.

Во всех этих случаях формы конструкций с причастиями на -н, -т имеют прямое соответствие среди форм исходного глагола: будут снесены - снесут, (может) быть оказана - (можно) оказать, (должны) быть собраны - (должны) собрать. К ним можно добавить деепричастия и формы сослагательного наклонения: будучи собраны - собрав, были бы собраны - собрали бы. Такого соответствия не наблюдается, однако, для наиболее употребительных форм: с одной формой прошедшего времени совершенного вида типа окружил соотносятся две с причастиями на -н, -т: окружен (с нулевым вспомогательным глаголом) и был окружен. Обе они могут быть и акциональными, и статальными: Город только что окружен - Город все еще окружен, Город был быстро окружен - Город был долго окружен. В этих примерах первые члены пар имеют акциональное значение, а вторые - статальное.

Конструкции с нулевым вспомогательным глаголом вслед за А.А.Шахматовым (1930: 156; 1941: 489) нередко называют настоящим совершенным или перфектом. Разделяя точку зрения о необ-

ходимости разграничивать перфект и результатив как общелингвистические понятия (Недялков, Яхонтов 1983: 12-13), мы будем использовать название "перфект на -н, -т" только по отношению к акциональным конструкциям. В целом можно согласиться, что эти формы выражают "законченность действия в прошлом при наличии результата в настоящее время" (Кузнецов 1950: 105) или "значение результата, наличествующего в настоящем" (Буланин 1986: 47), но такие формулировки носят слишком общий характер и могут быть конкретизированы в нескольких направлениях (Князев 1981)

3.2.4.1. Непосредственный результат и косвенные эффекты действия

Наличный результат предшествовавшего действия, обозначаемого формами прошедшего времени совершенного вида в перфектном значении, целиком определяется лексическим значением глагола: Он_приехал - Он_здесь, Он_заболел - Он_болен (см. выше 1.3.2). Примечательно, что в этом отношении перфектное значение прошедшего совершенного сближается с результативом (ср. условия наличия функции результатива у конструкций с причастиями на -н, -т в 3.2.3.2).

Перфект на -н, -т также предполагает сохранение непосредственного результата действия:

(194) Так что вы побеспокойтесь. Ввиду того, что я назначен уполномоченным по подъезду (Трифонов: 184) - назначили и теперь являюсь;

(195) Я в Уржум, - торспливо проговорил Прон. - Председа-

тель убит (Крупин: 273) – убили и теперь мертв.

Вместе с тем во многих случаях при употреблении перфекта на -н, -т на первый план выступают косвенные, индивидуально-ситуативные эффекты действия. В этом отношении показательны следующие пояснения А.М.Пешковского, написанные им в 1928 году и особенно их очевидный теперешний анахронизм: "Сейчас никто не скажет Цезарь_убит (кроме, конечно, историка и беллетриста, переносящегося и переносящего своего читателя в ту эпоху), а скажут Цезарь_был_убит. Напротив, про Воровского и Войкова в день их смерти все говорили, конечно, Воровский_убит, Войков_убит, и в настоящее время можно еще так говорить при обзоре нашего международного положения. ... И это потому, что смерть Цезаря уже никак не может задеть нас своими непосредственными результатами, а смерть Воровского и Войкова вполне ощутительно задевает" (Пешковский 1956: 264).

Непосредственный результат убийства Воровского и Войкова (их смерть), конечно же, продолжает сохраняться и сейчас, но косвенные, побочные эффекты этих событий, в свое время, видимо, весьма значительные, теперь уже нас "не задевают".

3.2.4.2. Ненарративность перфекта на -н, -т

Перфекту на -н, -т свойственна ненарративность – неспособность обозначать сменяющие друг друга события в их хронологической последовательности, что считается необходимым признаком перфекта вообще (Маслов 1959: 281–282; Курилович 1964: 22; Даль 1980: 20).

В повествовательной функции употребляется только акциональный претерит на -н, -т в сочетании с формами прошедшего совершенного:

(196) Но мое предложение было выслушано с недоумением, а затем меня просто выгнали на улицу (Шефнер: 372);

(197) Да, удар был нанесен левой или человеком с одинаково развитыми руками, что, впрочем, маловероятно. Очнулся в кустах, услышал – неподалеку проезжают машины, пополз с трудом до шоссе, где и был подобран (Богомолз: 151).

Сочетание нескольких форм перфекта обозначает обычно совокупность одновременных действий или неупорядоченных во времени:

(198) Возьмем первый попавшийся год, чтобы представить масштабы его переписки: "1969 год. Получено 410 писем (из них 98 из-за границы). Написано 283 письма. Отправлено 69 бандеролей" (Гранин: 535).

В текстах информационного плана порядок следования форм перфекта на -н, -т может и отражать реальную последовательность событий:

(199) Сегодня, 16 августа, в тылах корпуса, севернее местечка Заболотье, окружена и после отказа сдаться уничтожена остаточная группа противника в количестве девяти человек (Богомолз: 74);

(200) И вот уже 19 июля правительство шлет союзникам почти ликующие строчки: "Мятеж подавлен и виновники его привлечены к ответственности" (Известия, 1987, 20 июля).

Такое употребление возможно, однако, только в том случае,

если последующее действие не отменяет непосредственного результата предыдущего; ср. для примера (199): окружена и (оставаясь окруженной) уничтожена. Если же это условие не выполняется, может быть употреблен только претерит на -н, -т, как в следующем примере:

(201) В девятнадцатом году белые искали меня и, пожалуй, вздернули бы, хотя я не был ни большевиком, ни комсомольцем. Вместо меня был арестован и отпущен гимназист К. (Каверин: 278) - *вместо меня арестован и отпущен.

В силу ненарративности перфект на -н, -т представляет обозначаемое действие как изолированное, выделенное из реальной последовательности событий. Такого рода выделенность может сопровождаться различными дополнительными семантическими эффектами.

На первый план может выступать обобщенность действия, когда акцент делается на итоговом результате неопределенного числа событий:

(202) Замечено, что в странах, где пьют много чая, на зубную боль жалуются меньше (Наука и жизнь: 119);

(203) Многие с гневом отвергли такой порядок слов. Между тем установлено, что это одно из характернейших построений устной речи (Разг. речь₂: 7);

(204) Я говорил Рите: Заткни свое раздражение куда-нибудь подальше. Ты не можешь одна. Это уже доказано (Трифонов: 92).

Было замечено, было установлено в (202), (203) воспринималось бы как сообщение о каких-то конкретных исследованиях или экспериментах, а в (204) употребление претерита на -н, -т

было доказано представляется вообще неуместным, поскольку в данном случае едва ли может иметься в виду какое-то одно определенное событие.

В других случаях выбор перфекта и связанное с этим выделение события может обуславливаться и эмоциональной его оценкой как важного, неожиданного, заслуживающего особого внимания. В следующих примерах этим, видимо, обусловлен переход от претерита на -н, -т к перфекту при обозначении одних и тех же событий:

(205) Отчетливо, металлическим голосом сказал он, дрожа от ненависти: Второго июля – в три часа ночи – Курикин – во дворе твоего дома – был убит ножом в спину! ... – Как – убит? неслышно спросила она (Родионов: 19);

(206) С 1959 по 1965 год только в соревнованиях на первенство страны уфимские гонщики завоевали 19 золотых, 14 серебряных и 11 бронзовых медалей. ... Так, в одном 1965 году на первенствах РСФСР, СССР и мира было завоевано 4 золотые, 1 серебряная, 2 бронзовые. ... Напоминаю, это завоевано спортсменами одного предприятия (Битов: 152).

Сходные черты отмечаются у перфекта и в других языках (Вежицка 1980: 210; Недялков и др. 1984: 210–211; Линдстедт 1985: 85).

3.2.4.3. Контактность с моментом речи

В принципе перфект на -н, -т может обозначать события

любой давности, особенно в сочетании с обстоятельствами момента, как в примерах (44), (45), а также:

(207) Вот видишь трубу? А рядом с ней длинное здание. Это ТЭЦ. Построена несколько лет назад (Битов: 178);

(208) Дачевладельцы, дабы повысить ценность местности, пустили слух среди дачников, что статуя эта очень старинная и привезена сюда из Древнего Рима при Екатерине Второй (Шефнер: 430).

Тем не менее перфект на -н, -т явно тяготеет к обозначению недавних или только что происшедших событий:

(209) В Италии создано специальное подразделение carabinieri, занимающееся розыском украденных ценностей (Известия, 1985, 15 июня);

(210) - Ну так, стройте людей. - Построены, товарищ старшина (Васильев: 20);

(211) Она вошла в мою комнату и сказала: - Только что кончилось заседание педагогического совета. Весь класс исключен (Каверин: 234).

Претерит было_создано в (209) возможен лишь в рамках более широкого описания, а сказать были_построены или был_исключен в ситуациях, описываемых в (210) и (211) вообще невозможно. Д.Леннгрен (1970: 106), особо отметивший широкое использование конструкций с причастиями на -н, -т без вспомогательного глагола в "сообщениях о новостях или достигнутых результатах", указывал, что в этом случае в шведском языке им соответствует перфект.

Анализируя функции перфекта на -л в болгарском языке,

Ю.С.Маслов выделял особую разновидность продолжающейся актуальности результатов действия, состоящую в том, что "время, к которому отнесено совершение (или несовершение) этого действия, обозначается с помощью тех или иных средств как простирающееся вплоть до соответствующего момента (момента речи, момента, на котором остановилось повествование и т.п.)" (Маслов 1959: 279). Аналогичное употребление свойственно и русскому перфекту на -н, -т. Для совершенного вида Ю.С.Маслов упоминает только отрицательные предложения, подобные следующим русским:

(212) По этой же причине практически не исследованы физиология и обменные процессы этих грибов (Наука и жизнь: 30);

(213) Пусть взносы уплатит, - вспомнил Геворкян. - У него комсомольские взносы за три месяца не уплачены (Афанасьев: 38)

Сходный семантический эффект может наблюдаться, по-видимому, и в неотрицательных предложениях с перфектом на -н, -т в том случае, если обозначаемое им действие фактически представляет собой множество отдельных актов, которые продолжают осуществляться и в настоящее время:

(214) Гидрофикация... лифтов в нашей стране имеет исключительно важное значение. Подсчитайте, сколько построено домов в 3, 4 и 5 этажей (Наука и жизнь: 86).

В отрицательных предложениях (212), (213) употребление претерита на -н, -т были не исследованы, были не уплачены предполагало бы, что сейчас уже начали исследоваться, уже уплачены. Таким образом, момент речи исключался бы из сферы актуальности признака. То же относится и к отрицательным предложениям типа (214) с той разницей, что в них претерит

на -н, -т, напротив, имплицировал бы прекращение осуществления действий: сколькo было построено в данном контексте значило бы, что таких домов больше на строят.

Крайним случаем контактности с моментом речи являются перформативные высказывания, в которых произнесение высказывания представляет собой осуществление обозначаемого им действия:

(215) Тут Федот Евграфыч осекся, махнул рукой.— Все. Конец инструктаж (Васильев: 37);

(216) Гэгги и Стеценко подошли ко мне, и Гэгги сказал: Ты арестован (Пильняк: 137).

В перформативных высказываниях не употребляется не только претерит на -н, -т, но и прошедшее совершенное.⁹

3.2.4.4. Действия с временным результатом

Непосредственный результат таких действий, как "убить", "завоевать медаль", "доказать", "наградить", "обнаружить", и многих других носит необратимый характер. Поэтому для конструкций с причастиями на -н, -т от таких глаголов отличие перфекта от претерита на -н, -т связано в основном с прагматическим выделением события и его оценкой как нового, важного, неожиданного и т.п., причем непосредственный результат действия в обоих случаях сохраняется.

Вместе с тем существует довольно многочисленная разновидность действий другого типа, у которых в силу самого их характера время существования результата ограничено. Таковы действия "поручить", "приказать", "пригласить", "послать",

"задумать", "купить билет" и т.п., которые выполняются с целью осуществления впоследствии другого действия – исполнения приказа или поручения, проведения в жизнь задуманного, использования билета, – причем обычно в какой-то определенный срок. Непосредственный результат таких действий сохраняется, пока эта их конечная цель не достигнута. В этом случае в неопределенном контексте они выражаются перфектом:

(217) К-командованием п-поставлена перед нами весьма ответственная з-задача... – Он прилагал великие усилия, чтобы не заикаться. – Вот т-точно такую, – он поднял и показал доплатку, – нам приказано отыскать в этой роше (Богомоллов: 167);

(218) Вы приглашены, чтобы мы действительно выглядели комендантским патрулем (Богомоллов: 289);

(219) Она грит/ у меня на двадцать девятое уже обратно билет взят // Я грю так зачем же ты так рано билет взяла/ ты бы могла приехать еще у нас пожить недельки две (Разг. речь₁: 98).

Поскольку в аналогичных контекстных условиях прошедшее совершенное также имплицировало бы сохранение непосредственного результата действия, оно может заменить здесь перфект на -н, -т: поставлена задача – (командование) поставило задачу, приказано отыскать – приказали отыскать, приглашены – пригласили, билет взят – взяла билет. Если же цель такого действия достигнута или уже не может быть достигнута, оно обозначается претеритом на -н, -т:

(220) Конечно, обидно: маловато успел. Со стороны может показаться, что вовсе не так. Я и то, и это, и пятсе, и деся-

тое. Но уж я-то знаю, что чепуха. Задумано было иначе (Трифонов: 79);

(221) Дочь стояла возле высокого столика, где пьют кофе и едят пирожки. ... - А деньги, между прочим, были даны на универмаг, - сказала Ольга Васильевна. ... - А ты, я вижу, транжиришь на пирожные и сигареты (Трифонов: 264);

(222) Мы возвращались с Карлушей от Лихаревых, где встречали Новый год. ... Я был приглашен на вечер как Олечкин наставник (Кузьмин: 168).

В этом случае акциональному претериту на -н, -т ближе всего по смыслу соответствующие формы прошедшего несовершенного в общефактическом значении, нейтральном к наличию или отсутствию непосредственного результата действия: задумывал иначе, деньги давали на универмаг, приглашали на вечер. Таким образом, нарушение соотносительности с исходными глаголами совершенного вида возможно и у акциональных конструкций с причастиями на -н, -т и само по себе не может служить признаком их статальности.

3.2.4.5. Особые употребления перфекта на -н, -т

В приведенных выше примерах с помощью перфекта на -н, -т обозначаются действия в прошлом, непосредственный результат и косвенные эффекты которых сохраняются в момент речи. В этом разделе мы рассмотрим такие употребления конструкций с нулевым вспомогательным глаголом, в которых они явно имеют акциональное, а не статальное значение и в то же время лишены свой-

венной перфекту двойной ориентации. Можно выделить две основных разновидности такого рода употреблений форм перфекта.

Одну из них составляет употребление перфекта на -н, -т в сочетании с формами несовершенного вида в функции повествовательного настоящего исторического:

(223) И вот теперь этот самый Александр II уже в своей столице Санкт-Петербурге едет из дворца на развод караула. На обратном пути около трех часов пополудни на Екатерининском канале... под его карету брошена бомба. Взрыв. Убито и ранено несколько казаков императорского конвоя и кое-кто из прохожих. ... Чудесно уцелевший император делает, шатаясь, несколько шагов в облаке еще не рассеявшегося динамитного вонючего дыма, но в этот самый момент под его ноги брошена вторая бомба. Он падает (Катаев: 87).

В контексте повествовательного настоящего исторического могут выступать и конструкции с причастиями на -н, -т, имеющие стательное значение, но в этом случае характер их включения в повествование иной: описываемой последовательности действий синхронна статическая ситуация и, таким образом, специфика стательного значения полностью сохраняется:

(224) Бабушка тяжело вздыхает, оставляет коклюшки и раскрывает свой сундучок. Крышка от сундука оклеена изнутри пестрыми этикетками от чая (Кузьмин: 26);

(225) По всему дому развешано детское белье, он скатывает его в ком и вышвыривает из своего кабинета (Каверин: 207).

К другой разновидности относятся употребления форм с нулевым вспомогательным глаголом в особых синтаксических конструк-

циях, для которых характерно четкое противопоставление двух соотнесенных частей. Порядок следования частей может отражать реальную последовательность событий, однако конструкции этого типа отличаются от обычного повествования закрытостью структуры, интонационным противопоставлением частей и наличием сопутствующих значений категоричности, неожиданности, внезапности и т.п.:

(226) Он вернулся сюда - и вот арестован как бродяга (Родионов: 26);

(227) я вдруг понимаю, что это лишь страшный сон, что надо немедленно проснуться - и я спасен, но - ужас! - я не могу проснуться (Рощин: 72);

(228) Выньте из фонда бумаги, связанные с одним каким-то лицом - и облома целая ветвь, и оборваны какие-то ниточки, по которым будущие исследователи добрались бы до открытий, которых нельзя предугадать (Чудакова: 109).

В этих примерах конструкции с причастиями на -н, -т обозначают реальное или предполагаемое следствие других событий. Они могут обозначать и их причину или обоснование:

(229) А сейчас звонит со станции. - Ты не пойдешь на контрольную? - с внезапной и, как обычно, изумившей меня трезвостью спросила Рита. - Нет. Пока!. Это "пока" было сказано за-лихватски, этакое веселенькое, забубенное - снова живем! - затем шелк, трубка повешена (Трифонов: 73);

(230) А когда человек осознает опасность (что само по себе бывает далеко не с каждым), становится поздно: личность разрушена. Разрушена физически и морально (Белов: 116);

(231) Из них подъемник в малоэтажных зданиях монтируется буквально в течение рабочего дня: утром доставлены блоки, а вечером возвращающиеся домой жильцы уже могут подниматься до квартиры в лифте (Наука и жизнь: 86).

Экспрессивность употреблений конструкций с причастиями на -н, -т в примерах типа (226) - (231) и свойственный им стилистический эффект живости и динамичности явно вызываются использованием формы, неспособной к повествовательному употреблению, в контексте, обозначающем смену ситуаций, что влечет за собой как бы "перешагивание" через фазу становления признака. Однако поскольку ненарративность свойственна как перфекту, так и результату, оценка этих форм с точки зрения их отношения к статальности/акциональности затруднительна. По особенностям сочетаемости такие конструкции с причастиями на -н, -т являются скорее акциональными (ср. пример (231)), но такое употребление допускают и причастия на -н, -т, не имеющие акционального значения: Один взгляд - и ты влюблен.

Не дает ясного ответа и сопоставление с предикатами, однозначными в плане статальности/акциональности. С одной стороны, в сходных двухчастных высказываниях могут выступать и глаголы совершенного вида. В этом случае они обычно обозначают повторяющиеся ситуации, ср. по аналогии с примером (231): Утро; доставили/доставят блоки, а вечером уже могут подниматься, но могут обозначать и единичное событие:

(232) Ее (антарктической станции - Ю.К.) основатели не сочли нужным принять во внимание мнение гляциологов. Результат налицо: подвижка льда - и строения с ценнейшим оборудованием

унесло на айсберге в море (Советская Россия, 1986, 26 октября).

С другой стороны, аналогичное употребление возможно и для некоторых прилагательных, обозначающих временные состояния, являющиеся результатом предшествующего действия:

(233) Ловко вышибив пробку, гужбан делает несколько вращательных движений, создавая в бутылке водочный водоворот, и, закинув голову, подносит сосуд ко рту: хрустальный винт мгновенно ввинчивается в глотку – и бутылка дуста (Шефнер: 277).

Все же рассматриваемые употребления конструкций с причастиями на –н, –т, по-видимому, ближе к перфекту, чем к результату.¹⁰ На это указывают примеры типа (234), где конструкции с причастиями на –н, –т обозначают только что происшедшее событие, что является одной из основных функций перфекта на –н, –т, и в то же время это событие соотнесено с другими, являющимися его причиной и следствиями:

(234) Летопись моих ранних жизненных впечатлений подошла к концу. Книга написана. ... Но вот книга написана, – теперь она перестала быть только моей, теперь она принадлежит каждому, кто ее прочтет (Шефнер: 287).

3.2.5. Лексическое окружение

Влияние лексического окружения на осмысление конструкций с причастиями на –н, –т основывается на "семантической согласованности" между значениями лексических элементов контекста и признаками, различающими динамические и статические предикаты: изменение/неизменность, контролируемость/неконтролируе-

мость, одномоментность/длительность. Естественно, что лексическое окружение может оказывать воздействие только на потенциально неоднозначные конструкции, что, впрочем, обычно не учитывается. Так, Л.З.Зайцев (1974: 20), справедливо полагая, что адвербиальные показатели с целевым значением способствуют акциональному осмыслению причастия на -н, -т, приводит в подтверждение этого примеры только с такими причастиями, которые в силу значения исходного глагола вообще не могут иметь стательного значения: уси́лия, затраченны́е в ее_честь, привезенный на сдачу хлеб.

3.2.5.1. Показатели, способствующие стательному осмыслению

Конструкции с причастиями на -н, -т, способные выразить стательное значение, как правило, не нуждаются в специальном контекстном подкреплении этого значения. Присутствие лексических показателей, благоприятствующих стательному осмыслению, существенно прежде всего для причастий глаголов созидания, одинаково свободно употребляющихся и в стательном, и в акциональном значении. К их числу относятся разного рода обстоятельства, характеризующие созданный объект с точки зрения его внешнего вида, качества, материала, из которого он изготовлен, и т.п. (Буланин 1973: 43-44; Красильникова 1973: 189; Зайцев 1974: 19-20; Пайяр 1979: 117). Такие признаки сохраняются после завершения действия и являются наблюдаемыми, что служит необходимым условием способности конструкции с причастием на

-н, -т обозначать производные состояния (см. 3.2.3.2):

(235) ...таким образом в одно лето мне удалось прослушать двадцать четыре оперы – больше, чем за всю остальную жизнь. Многие из них были поставлены наспех. Например, в "Гугенотах" на Рауля упала стена (Каверин: 32);

(236) Они (книги – Ю.К.) были напечатаны на желтой ломкой бумаге и совсем не похожи на аккуратно переплетенные приложения к "Ниве" (Каверин: 223).

Такие признаки для индивидуального объекта являются необратимыми, а в сочетаемом отношении характеризуются неконтинуальностью (см. 3.1.5). Поэтому статальность таких конструкций проявляется преимущественно в их способности сочетаться с показателями повторяемости в кванторном значении: почти всегда были поставлены наспех, обычно были напечатаны на желтой бумаге и т.п.

Подчеркнем, что присутствие таких показателей значимо лишь в том случае, если и сам результат является устойчивым и наблюдаемым. Так, в следующих двух предложениях с обстоятельствами сходного лексического состава конструкции с причастиями на -н, -т понимаются по-разному в соответствии с особенностями результата действия: в (237) – как статальная, а в (238), где характеризуется происшедший накануне налет партизан, – как акциональная:

(237) Пароход был хорош – даже третий класс светился кремово-чистой краской. Яркие занавески, зеркала, панели, разные штуки в уборных и умывальниках – все было сделано удобно, к месту, прочно и чисто (Рошин: 199);

(238) ... первое подозрение должно было пасть именно на моего отца: он ближе всех был к месту происшествия, но прямых доказательств не было, все было_сделано_чисто_и_аккуратно (Рыбаков: 285).

3.2.5.2. Показатели, способствующие акциональному осмыслению

К таким показателям относятся некоторые терминативные обстоятельства (см. 3.1.2.4); обстоятельства типа быстро или постепенно, несовместимые со статичностью; обстоятельства места, которые в тех случаях, когда не являются обязательным актантом, обозначают место совершения действия; показатели целенаправленности, а также темпоральные обстоятельства типа после того как, которые в сочетании с конструкциями с причастиями на -н, -т обычно ориентированы на момент завершения действия, а не последующего состояния:

(239) В очень короткий срок там вырос целый поселок, были установлены радиомачты (Наука и жизнь: 18);

(240) Южнокорейский самолет незадолго до инцидента побывал на базе ВВС США Эндрюс, где был оснащен специальным оборудованием (Литературная газета, 1984, 29 августа);

(241) Видимо, парадные были закрыты специально, чтобы дворы и парадные могли надежно контролироваться рабочими (Нагибин: 108);

(242) Продолжает ли жариться на сковородке еда, после того как выключен огонь (Голявкин: 132).

Особо следует выделить обстоятельства момента, обозначающие период времени в прошлом. Они совместимы и с акциональными, и со статальными конструкциями с причастиями на -н, -т, но в сочетании с причастиями глаголов созидания однозначно указывают на их акциональность:

(243) ... вот в "Литературной России" года два тому назад было напечатано/ да/ в семидесятом году/ были напечатаны такие мои заметки краткие со второй части книги/ которые называются "Слово об экзаменах" (Разг. речь₁: 86);

(244) Новые, более совершенные фотографии сыли сделаны во время ледяной выставки плащаницы, в 1931 году (Наука и жизнь: 105).

Поэтому в предложениях с причастиями глаголов созидания обстоятельства момента плохо сочетаются с обстоятельствами, характеризующими результат действия и в силу этого способствующими статальному осмыслению причастия на -н, -т. Так, в следующем предложении нельзя ввести указание на время типа в прошлом году:

(245) Я проезжал мимо гостиницы и мимо цирка, радовавших взгляд более чем столичной современностью. ... Цирк был построен (*в прошлом году) смелой спиралью, в стиле будущего (Битов: 122).

Для других неоднозначных причастий на -н, -т акциональному осмыслению благоприятствует рематическая позиция обстоятельства момента. Этим, видимо, обуславливается неодинаковое осмысление конструкций с причастиями на -н, -т в следующих двух предложениях, различающихся своей коммуникативной структурой:

(246) Но остров этот был заселен лишь в XV веке, до той поры он был необитаем (Кондратов: 19) – акциональное значение;

(247) Во внутренней Австралии, возле озера Менинди, найдена стоянка возрастом свыше 25000 лет. Все это говорит о том, что в эпоху последнего оледенения Австралийский материк был заселен (Кондратов: 86). – статальное значение.

Если же вспомогательный глагол выступает в нулевой форме (а не в форме прошедшего времени, как в приведенных выше примерах), конструкции с причастиями на -н, -т, обозначающие единичные ситуации, в сочетании с обстоятельством момента имеют акциональное значение независимо от значения исходного глагола и коммуникативной структуры предложения. Ср. примеры (44), (45) в 3.1.3.5.2 и (207), (208) в 3.2.4.3, а также:

(248) Книга его... одно из чудес российской статистики, из нее можно узнать о Старой Руссе все: ... какие улицы были мощеными, когда какая вымощена, на какую ширину и длину (Графин: 270).

3.2.5.3. Обозначение производителя действия

В русском литературном языке единственным стандартным способом обозначения производителя действия в конструкциях с причастием на -н, -т является агентивное дополнение в творительном падеже. Агентивное дополнение рассматривается преимущественно в собственно залоговом аспекте с точки зрения его возможных соответствий синтаксическим и семантическим актантам исходного глагола (Леннгрен 1970: 63–76; Адамец 1978: 46–51;

Балаж 1981: 32-40). Вместе с тем присутствие агентивного дополнения или возможность его введения считается одним из важнейших признаков акциональности конструкции с причастием на -н, -т (Буланин 1973: 38; Красильникова 1973: 187-188; Коновалова 1978: 69; Русская грамматика 1979: 279; Пупынин 1980: 38).

Для оценки реального воздействия агентивного дополнения на значение конструкции с причастием на -н, -т необходимо прежде всего отделить те из них, которые вообще не имеют стального значения и всегда выступают в акциональном значении, не нуждаясь в каком-либо контекстном подкреплении акциональности, в том числе и с помощью агентивного дополнения. Ср. следующие пары предложений, которые являются акциональными независимо от опущения или введения агентивного дополнения:

(249) Как нами установлено, в настоящее время 294-й ОРВБ находится в районе Сувалок (Богомолов: 284);

(250) Установлено, что обычную клетку превращают в раковую так называемые онкогены (Наука и жизнь: 66);

(251) При этом ими был убит техник-лейтенант Алиев, пытавшийся предотвратить захват (Богомолов: 335);

(252) 23 февраля в Москве был убит агент тайной полиции Рейнштейн (Катаев: 86).

Остальные конструкции с причастиями на -н, -т по степени убывания значимости агентивного дополнения можно разделить на три основные группы.

а) Конструкции с причастиями глаголов созидания при наличии агентивного дополнения, как правило, выступают в акциональном значении:

(253) Всего же им_написано более пятисот листов разного рода статей и исследований (Гранин: 465);

(254) Архитекторы же нередко, чтобы возвести новое строение, разрушают то, что было_построено на этом месте их_предшественниками (Шефнер: 262).

Наличие признаков стательности возможно, видимо, лишь при неличном или неконкретном агенте, если обозначение производителя действия может интерпретироваться как своего рода постоянное или устойчивое свойство; так, следующие предложения – в отличие от (254) – могут включать в свой состав кванторные показатели, что несвойственно акциональным конструкциям с причастиями на -н, -т (см. 3.1.4.2, 3.1.4.3):

(255) В отличие от привычных нам холмов суши, глубоководные холмы созданы_вулканической_деятельностью (Кондратов: 7) – обычно_чаще_всего_созданы_вулканической_деятельностью;

(256) Эти книги были_написаны_такими_же протрезвившими в свое время людьми, как я – в свое (Битов: 211) – как_правило_были_написаны_такими_же_людьми.

б) Конструкции с причастиями глаголов, обозначающих видоизменение объекта или разрешение/запрещение, сравнительно редко употребляются с агентивным дополнением, и его присутствие может непосредственно обуславливать их акциональность:

(257) Георгий Иванович стал рассказывать группам, которые он водил по памятным местам Достоевского, что вот здесь был мостик, по которому бежал митя Карамазов, к сожалению, мостик сломан_товарищем_Л., не желающим его восстановить (Гранин: 276)

Однако даже в тех случаях, когда референтом агентивного

дополнения является конкретное лицо, конструкции с такими частями могут обладать признаками стательности:

(258) Это было счастье - ... знать, что все лошади в округе - рабочие и выездные - подкованы нашим знакомым кузнецом (Крупин: 24) - до сих пор (все еще) подкованы нашим кузнецом;

(259) Каталожные карточки были заполнены собственноручно Менделеевым (Гранин: 507) - обычно были заполнены собственноручно Менделеевым.

Если же агентс является неконкретным или неличным, то стательное осмысление конструкции является вполне обычным:

(260) Ни девочки в спальни мальчиков, ни мальчики в "девчонские" спальни не входили. И не то чтобы это было официально запрещено воспитателями, а просто внутридетдомовская этика не позволяла таких посещений (Шефнер: 125) - в то время (все еще) было запрещено воспитателями;

(261) Казалось, до сих пор весь объем этого сырого пространства исчерчен следами пуль (Гранин: 413);

(262) Возле скирды снег утопан зайцами (Правда, 1982, 17 марта) - постоянно утопан зайцами.

в) Конструкции со значением пространственной смежности, в которых агентивное дополнение является обязательным актантом, используются обычно в стательном значении:

(263) До уборной и обратно шли с трудом: весь коридор был забит спящими людьми, мешками и узлами (Шефнер: 35);

(264) Предки мои... окончательно закрепили за Россией громадную полосу Причерноморья, навсегда открыв для нее путь в Средиземное море, от которого она до тех пор была отрезана

турками (Катаев: 38).

Высказывалось мнение, что обязательность агентивного дополнения сама по себе является признаком неpassивности (статальности) конструкций с причастиями на -н, -т (Королев 1969: 178-180). Это в значительной степени справедливо, но тем не менее такие конструкции вполне способны выражать и акциональное значение при поддержке соответствующего более широкого контекста:

(265) Оголенный песок пришел в движение и никакая сила не могла его успокоить, остановить. Песком_засыпану_были остатки древних лесов, засыпаны_были четырнадцать человеческих поселений (Комсомольская правда, 1981, 1 сентября) – песком_засыпало/песок_засыпал.

3.2.6. Положение в структуре текста

В конкретных употреблениях конструкций с причастиями на -н, -т показатели, способствующие их статальному или акциональному осмыслению, обычно отсутствуют и в этом случае их осмысление обуславливается содержанием тех фрагментов текста, в которых они выступают. С точки зрения использования в тексте различие между акциональными и статальными конструкциями с причастиями на -н, -т соответствует различию между глаголами совершенного вида, с одной стороны, и глаголами несовершенного вида, обозначающими статические ситуации, с другой (ср. Генюшене 1973: 145-150).

Так, акциональные конструкции чаще всего употребляются

при обозначении следующих макроситуаций:

а) последовательность действий:

(266) Согласно тем же источникам, мандилион в 40-м году был увезен учеником Христа Фаддеем в Эдессу (нынешняя Урфа в Турции), там спрятан, забыт, вновь найден при восстановительных работах после наводнения 524 года, в 944 году перевезен в Константинополь, где хранился до 1204 года, после чего бесследно исчез (Наука и жизнь: 110);

(267) Мать поехала в Петербург, была принята графом Игнатьевым и вернулась с торжеством – министр обещал поддержку (Каверин: 86);

б) совмещение ряда действий с неопределенным временным соотношением в одном периоде времени:

(268) Со временем все, что имело рыночную стоимость, было продано; все, что было хрупко и ломко, поломалось; все, что было матерчатым, истлело и изнашивалось (Шефнер: 211);

(269) Уже прочитано сто романов, пересмотрено сто фильмов, изучены по музеям скульптура и живопись, тайком в читалках передистанн энциклопедии и тяжелые тома с холодящим названием "Мужчина и женщина" (Рошин: 19);

в) действие, предшествующее основной линии повествования:

(270) Я шел по компасу, отыскивая танковый корпус, куда был назначен корреспондентом (Катаев: 30);

(271) Поев, Алехин напился и с удовольствием вытянулся на плащ-палатке неподалеку от рации. Теперь, когда все, что от него зависело, было сделано и засада подготовлена, он почувствовал невероятную усталость (Богомолов: 314).

Сказанное относится и к однозначно акциональным причастиям на -н, -т, как в примерах (266) – (271), и к неоднозначным причастиям, но такая интерпретация последних обуславливается воздействием специальных средств: наличием лексических показателей, способствующих акциональному осмыслению (см. 3.2.3.2) а при их отсутствии – определенными смысловыми соотношениями с соседними предикатами.

Можно выделить два основных типа таких соотношений. Прежде всего это возможность интерпретировать ситуацию, обозначаемую конструкцией с причастием на -н, -т, как непосредственно обусловленной динамической ситуацией, упомянутой в ближайшем контексте:

(272) Резко затормозил, крикнул: "Быстрее выходите". В тот же момент Олег Антонович поставил "рафик" под колеса МАЗа. ... Все остались живы. Только передняя часть "рафика" была сдвинута (Правда, 1985, 17 ноября);

(273) Ледниковый период окончился. Стали островами Кинг и Флиндерс прежние горные хребты, возвышавшиеся над равниной, которая простиралась в эпоху оледенения на месте Бассова пролива. И Тасмания была отрезана от материка (Кондратов: 92);

(274) Механические часы были установлены в европейских городах тогда, когда нужда в знании точного времени была осознана влиятельными социальными группами (Гуревич: 135).

Кроме того, во многих случаях неоднозначные конструкции с причастиями на -н, -т получают акциональную интерпретацию по аналогии с имеющимся в ближайшем контексте однозначным обозначением той же или сопряженной ситуации как динамической:

(275) Рита ночью затеяла ссору: требовала закрыть окно.

Ольга протестовала. Было очень душно. ... Так препирались долго, и Рита, разумеется взяла верх: окно было закрыто (Трифонов: 232);

(276) В эпоху существования человека разумного, вооруженного каменными орудиями, заселены были Австралия и Шри Ланка, Андаманские острова и Новая Гвинея, Япония и Сахалин, Тасмания и остров Врангеля. Заселение это шло и по сплошным мостам суши и через цепочку ныне исчезнувших островов и островков (Кондратов: 133).

Статальные конструкции с причастиями на -н, -т выступают обычно в окружении форм, обозначающих статические или - шире - неопределенные ситуации, а будучи употреблены на фоне глаголов, обозначающих последовательность действий, выражают одновременную им статическую ситуацию:

(277) Перед кроватью на полу лежал коврик; у стены, справа от входа, стоял буфет, на дверцах которого были вырезаны лебеди. Обеденный стол был накрыт яркой скатертью. На туалетном столике поблескивали фигурные флаконы (Шефнер: 73);

(278) И к тому же вдруг я получил записку! Вока принес. Сердце у меня задрожало и ноги ослабли. Бумажка была свернута в трубочку величиной со спичку. Чего только не полезло в голову! (Рошин: 73).¹¹

Большинство конструкций с причастиями на -н, -т, способных выступать в статальном значении, не требует для выражения этого значения особого контекстного подкрепления (см. 3.2.3.1). Их статальная интерпретация обеспечивается самим вхождением в

в контексты типа (277) или (278) при отсутствии лексических или текстовых указаний на акциональность. Что же касается причастий креативных глаголов, то они получают статальную интерпретацию либо под воздействием лексических показателей, характеризующих результат действия (см. 3.2.5.1), либо в бытийных предложениях, выражающих наличие в данной области бытия объектов данного типа (см. о них Арутюнова, Ширяев 1983), если по отношению к ней оно может восприниматься как непостоянный признак:

(279) Вместе с Жаном Вальжаном я спускался в подземный Париж, в клоаку узких подземных переходов, по которым были проложены канализационные трубы (Каверин: 225);

(280) Наше городское кладбище имело вид увеселительного сада. Вдоль расчищенных аллей насажены были пионы и георгины, устроена роскошная клумба с фонтаном посередине, повсюду поставлены декоративные арки с затейливой резьбой, вырыт пруд, через который перекинут был фигурный ступенчатый мостик (Кузьмин: 204).

Такие результаты являются неконтинуальными (см. 3.1.5); статичность обозначаемых ими ситуаций проявляется в наличии эффекта аннулированности результата в сочетании с обстоятельствами момента широкой локализации: в то время были проложены трубы, а сейчас их там уже нет. Для примера (280) существенно и то, что этот фрагмент предваряется фразой имело вид увеселительного сада, подкрепляющей статальное осмысление последующих конструкций с причастиями на -н, -т, которые раскрывают его смысл. Заметим, что в этой фразе достаточно заменить

слова имело вид на приобрело вид, чтобы все дальнейшее было переосмыслено как перечисление действий: создание клумб, арок, пруда и т.д.

Интерпретация примеров (265), (272), (273), (278) предполагает сходство фоновых знаний пишущего и читателя относительно того, могут ли ситуации, обозначаемые входящими в них конструкциями с причастиями на -н, -т, быть прямым следствием называемых в них действий. Такого рода фоновые знания далеко не всегда носят столь тривиальный характер. Так, следующий фрагмент допускает двойное осмысление в зависимости от того, находится ли по указанному адресу дом героев или упомянутые магазины. В первом случае коляски остановились, будучи уже нагруженными (статальное значение), а во втором - остановились и были там нагружены (акциональное значение):

(281) Вечером на углу Ришельевской и Базарной возле ворот дома Чижевича остановились две пароконные открытые площадки, называемые в просторечии "платформы". Они были нагружены мебелью из магазина братьев Тонет, пианино из депо музыкальных инструментов Рауша и зеркалами из магазина Зусмана, обернутыми пахучей соломой (Катаев: 72).

Автором предусматривается статальное осмысление конструкции с причастием на -н, -т были нагружены, поскольку несколько ранее от лица героя говорится следующее:

(282) Остальные дни недели я был занят приисканием квартиры, которую нашел на углу Ришельевской и Базарной в доме Чижевича. В ожидании приезда жены прикупил некоторую мебель (Катаев: 71).

3.2.7. Количественные данные

В таблице 2 показана абсолютная и относительная частота акциональных конструкций с причастиями на -н, -т, результатов и стативов в текстах разной коммуникативной направленности. В особую группу под названием "прогрессив" выделены выражения типа "занят разговором" (см. 3.2.2.4).

Таблица 2

Значение конструкции	Коммуникативная направленность текста				всего
	художественная литература		разговорная речь	научная литература	
	авторский текст	прямая речь			
Акциональное значение	1601 47,3%	234 47,0%	44 52,9%	736 52,9%	2615 48,5%
Результатив	1385 40,9%	145 29,1%	59 51,3%	290 20,9%	1879 34,8%
Статив	383 11,3%	116 23,3%	11 9,6%	362 26,0%	872 16,2%
Прогрессив	19 0,5%	3 0,6%	1 0,8%	3 0,2%	26 0,5%
Всего	3388 100%	498 100%	115 100%	1391 100%	5392 100%

Как следует из приведенных данных, совмещение акционального и статального значений наблюдается у конструкций с причастиями на -н, -т во всех рассматривавшихся функциональных разновидностях русского языка, причем доля акциональных конструкций колеблется в весьма узких пределах, составляя в среднем 40-50% конструкций с причастиями на -н, -т (напомним, что здесь имеются в виду конструкции "основного типа"; см. 2.1.4). Показательно, однако, что наименее употребительны они именно в разговорной речи, которая кроме того характеризуется и наибольшей употребительностью результатов. Обращает на себя внимание и свойственное только научной и научно-популярной литературе преобладание стативов над результатами, хотя и не очень значительное.

Более ощутимы, на наш взгляд, различия в употребительности конструкций с причастиями на -н, -т в целом. Судя по проанализированным текстам, в художественной литературе они встречаются в два-три раза чаще, чем в разговорной речи, а в научной и научно-популярной литературе - вдвое чаще, чем в художественных произведениях.

Примечания

1) В славянской аспектологии представление об отсутствии длительности у ситуаций, обозначаемых глаголами совершенного вида, является анахронизмом, однако оно прямо или косвенно продолжает широко использоваться в классификациях предикатов. Приведем следующую характерную формулировку: "Динамические

явления делятся на длительные (т.е. занимающие временной интервал), процессы, и не обладающие протяженностью во времени, события, ср. Он пишет письмо (процесс) и Он написал письмо (событие)" (Падучева 1985: 224). Между тем очевидно, что ситуация, приведенная в качестве примера "события", также занимает вполне ощутимый временной интервал. Это находит свое языковое проявление в прагматической несообразности предложений типа (283), где выделяемый период времени явно недостаточен для выполнения данного действия (см. также Кучера 1983: 174):

(283) ? В этот момент (в эту минуту) он написал письмо.

2) Этот пример приводит А.М.Ломов (1977: 66–67) в подтверждение того, что сохраняющийся результат действия, обозначаемого прошедшим совершенным, может быть отнесен не только к плану настоящего, но и к плану прошедшего времени.

3) Значение прекратившегося состояния выражается и при одном из осмыслений предложений типа

(284) На этой стене висела картина.

Е.В.Падучева (1986: 420–421) рассматривает такие употребления как особую разновидность общефактического значения и связывает возникновение этого значения с воздействием коммуникативного постулата информативности Г.П.Грайса (1985): если бы обозначаемое состояние продолжало существовать, говорящий избрал бы для выражения этой ситуации настоящее время.

4) Впрочем, между глаголами совершенного вида и акциональными конструкциями с причастиями на -н, -т нет все же полного совпадения условий совместимости с обстоятельствами ограниченной кратности (счета). Возможность употребления глаголов совершенного вида при выражении счета ситуаций прежде всего предполагает достигнутость результата в каждом отдельном действии (Немец 1964: 157; Мелиг 1982: 141-143):

(285) Он несколько раз бросал (*бросил) курить.

Кроме того для русского языка существенны и такие факторы, как сохранение результата предыдущих повторений (Маслов 1984: 80) и отнесенность всех повторяющихся действий к ограниченному периоду времени (Тимберлейк 1985: 271-272). Для акциональных конструкций с причастиями на -н, -т этого не требуется. Ср. их употребление параллельно с глаголами несовершенного вида в следующем примере, где сохранение промежуточного результата невозможно (повторное исключение из партии требует предшествующего восстановления, т.е. аннулирования первого исключения):

(286) За последние два года Гладкова дважды исключали из партии, трижды увольняли с работы, в отношении него возбуждали три уголовные дела. ... Он был дважды снят с занимаемых должностей, дважды исключен из партии (восстановлен и снова исключен). Тогда он уехал на Урал (Известия, 1987, 24 октября).

5) Причастие занят в этих выражениях необходимо отличать, с одной стороны, от причастий, соотносительных с переходным глаголом занять, ср. примеры (29), (43) в главе 3 и (52) в

главе 1, а с другой стороны, от абсолютивных употреблений типа

(287) Но такой человек был ее муж, мой брат Ефим, я вам уже докладывал: всегда занят, всегда неотложные дела, без него не могут обойтись ни одного часа (Рыбаков: 164), где занят не находится в стандартных смысловых соотношениях ни с глаголом заняться, ни с глаголом занять (ср. 2.1.2.2).

6) Сходный эффект может, видимо, вызывать и однореферентность каузатора и объекта. Этим можно объяснить возможность статального употребления конструкций с причастиями на -н, -т типа записан в библиотеке, соотносительных с каузативно-рефлексивными глаголами (см. 2.2.1.3.г), хотя значение исходного глагола не способствует такому употреблению, поскольку результат соответствующего действия не является непосредственно наблюдаемым и специфическим (см. 3.2.3.2, а также Князев 1983: 157):

(288) После тренировки я зашел в библиотеку. ... Когда-то я был там записан, листал альбомы, смотрел Кончаловского (Голышкин: 235).

7) Интересно отметить, что обозначение действий, "не переходящих на объект", обуславливающее однозначную акциональность конструкций с причастиями на -н, -т, считается в то же время одной из основных смысловых причин, затрудняющих образование пассива (Буланин 1963: 26-27; Королев 1969; Хоппер, Томпсон 1980). Возможно, это указывает на относительно более

позднее появление акционально-пассивных конструкций по сравнению со стательными-результативными.

8) Напомним, что эти ограничения влияют лишь на способность конструкций с причастиями на -н, -т обозначать производные (результативные) состояния, но не препятствуют выражению непроизводных состояний (см. 3.2.3.3, 3.2.3.4):

(289) Потому что/ обычно/ когда играешь/ то больше думаешь о правой руке// Правой руке больше поручено гораздо (Разг. речь₁: 102);

(290) Дело в том, что, например, обязательность выражения значения падежа в русском существительном несомненно связана с тем, что флективная словоформа незаключена без некоторого форманта, между прочим, обязательно содержащего выражение значения некоторого падежа (Ревзин: 218).

9) Перформативность в русском языке выражают глаголы настоящего времени несовершенного вида, будущего времени совершенного вида и сослагательного наклонения обоих видов (Апресян 1986_o: 211; Бондарко 1987: 202-205):

(291) Прошу/ попрошу/ просил бы/ попросил бы вас выйти.

10) Возможность сходного использования немецких конструкций с глаголом *sein* 'быть' и причастием II (*Perfekt-Partizip*) переходных глаголов, основной функцией которых является выражение результата, рассматривается как свидетельство того, что "немецкий результатив в процессе эволюции сильно отошел

от собственно-результативного значения" (Недялков 1983_a: 192-193; см. также Литвинов, Недялков 1988: 84-86).

11) Такое употребление стальных конструкций с причастиями на -н, -т напоминает употребление акциональных конструкций в примерах типа (270), (271), где можно говорить о плюсквамперфектном значении. Однако различие между ними сохраняется, что проявляется и в характере результата действия (его устойчивости, наблюдаемости и специфичности; см. 3.2.3.1, 3.2.3.2), и в особенностях связи с последующими событиями. Действие, обозначаемое плюсквамперфектом пассива, как правило, непосредственно обуславливает дальнейшее развитие событий: назначили, и потому иду в (270); отдыхает, потому что все сделал в (271). Действие же, имплицитное результативом, само по себе не предполагает каких-либо иных действий, и его связь с происходящим состоит лишь в сохранении результативного состояния (см. также Князев 1983: 154-155).

Глава 4

КОНСТРУКЦИИ С ПРИЧАСТИЯМИ НА -Н, -Т В ДРУГИХ СЛАВЯНСКИХ
ЯЗЫКАХ И РУССКИХ ДИАЛЕКТАХ

4.1. Аспекты рассмотрения

Быше конструкции с причастиями на -н, -т были подробно проанализированы с точки зрения их структуры, состава исходных глаголов, основных функций и условий их реализации, соотношения с близкими по значению формами. Для более полной их характеристики целесообразно сопоставить их с аналогичными конструкциями в других славянских языках и русских диалектах. Такого рода "взгляд со стороны" дает возможность яснее показать специфику конструкций с причастиями на -н, -т в русском языке и оценить степень их разнообразия в славянских языках в целом.

Для сопоставления выбраны следующие три аспекта:

- а) соотношение между пассивом и результатом в конструкциях с причастиями на -н, -т переходных глаголов совершенного вида;
- б) образование причастий на -н, -т от непереходных глаголов;
- в) особенности так называемого "посессивного перфекта".

4.2. Соотношение между пассивом и результатом

Если отвлечься от сравнительно немногочисленных стативов (в принятом здесь их понимании) и существующей, видимо, воз-

возможности сочетания акциональности с неpassивностью (см. 3.2.2.5, 3.2.3.5), можно интерпретировать совмещение акционального и статального значений в русских конструкциях с причастиями на -н, -т как совмещение пассива и результата. Это свойственно конструкциям с этими причастиями в большинстве славянских языков (а также и в ряде других языков; см. 1.3.3.3). Заметим, что статальные конструкции с причастиями на -н, -т в этих языках, как и в русском языке, характеризуются способностью сочетаться с обстоятельствами длительности и обстоятельствами момента, относящимися к времени существования результирующей статической ситуации:

украинский (Перепелица 1985: 19)

(1) магазин був постійно зачинений

'Магазин был постоянно закрѳт';

болгарский

(2) Когато найсетне ме измъкнаха оттам, целият багаж бе качен на камиона (Вежинов: 54)

'Когда наконец меня выволокли оттуда, вещи (уже) были погружены на грузовик'.

В некоторых славянских языках имеются и такие конструкции с причастиями на -н, -т, которые специализированы на выражении акционально-пассивного значения. В зависимости от наличия таких конструкций, а также от значения противопоставленных им форм в славянских языках можно выделить три типологически различных ситуации:

а) совмещение пассива и результата;

б) наличие совмещенного пассива-результата и акциональ-

ного пассива;

в) последовательное различие пассива и результата.

4.2.1. Совмещение пассива и результата

Сочетание функций пассива и результата характерно для конструкций с причастиями на -н, -т в русском и других восточнославянских языках, а также в чешском, словацком, сербохорватском, словенском, македонском языках. В следующих парах примеров первые предложения представляют собой пассив, а вторые - результатив:

чешский (Гавранек, Едличка 1960: 234)

(3) Okna byla zaždena, aby...

'Okna были закрыты, чтобы...' - пассив;

(4) Okna byla již dlouho zaždena

'Okna были уже долго закрыты' - результатив;

сербохорватский

(5) Još iste večeri biło je "pomnim izvidima"

ustanovljeno, da je atendator primio tu službenu pištolju od Rudolfa Kranjčesa (Гудков 1969: 119);

'Уже вечером "тщательным расследованием" было установлено, что покушавшийся получил служебный пистолет от Рудольфа Кранчеца' - пассив;

(6) У соби су капци оба призора из дворишта били затворени и дан и ноћ (Дмитриев 1966: 70)

'В комнате ставни обоих окон, смотревших на двор,

были закрыты и день и ночь' – результатив;

македонский (Усикова 1973: 268, 269)

(7) Горе споменатите сведоци ќе бидат пред вас распрашани

'Бышеупомянутые свидетели будут допрошены в вашем присутствии' – пассив;

(8) – Кој ја почисти денес масава?.. Ти а расправи, бре?

Не беше расправена ти кога се врати од вода?

'Кто убрал сегодня на stole? Ты убрал, да? Разве не было убрано, когда ты вернулся с водой' – результатив.

Чешский и словацкий языки выделяются среди других упомянутых здесь языков тем, что в них конструкции с вспомогательным глаголом в настоящем времени не сочетаются с указанием на единичный момент времени в прошлом (Балаж 1959: 72–73). Поэтому в словацком предложении (9a) возможно и прошедшее, и настоящее время, а в (9б) – только прошедшее:

(9) а. Dom bol (je) postavený z tehla

'Дом был построен (построен) из кирпича';

б. Dom bol (*je) postavený vlani

'Дом был построен (*построен) в прошлом году'.

Напомним, что в русском языке аналогичное ограничение характерно для стальных конструкций с причастиями на -н, -т, сочетающихся с обстоятельствами момента такого типа только при выражении повторяющегося признака (см. 3.1.3.5.2), что, между прочим, возможно и в словацком языке, как показывает пример (11). Для акциональных же конструкций с причастиями на -н, -т такие сочетания в русском языке вполне обычны (см. 3.2.4.3).

Таким образом, в чешском и словацком языках противопоставление акционального и статального значений выражено в презентном временном плане гораздо менее отчетливо, чем в русском языке. Видимо, отчасти и по этой причине К. Гаузенблас (1963: 18-20), выделивший чешский результатив в особую глагольную категорию, относил к нему, с одной стороны, конструкции с причастиями на *-n*, *-t*, сочетающиеся с показателями длительности, а с другой стороны, практически все конструкции с вспомогательным глаголом в настоящем времени за исключением особых употреблений типа настоящего исторического.

Словацкий язык вообще характеризуется малой употребительностью акциональных конструкций с причастиями на *-n*, *-t*. Хотя в литературе (Смирнов 1966: 241-242; Мистрик 1970: 272; Дюрович 1980: 23) и приводятся примеры конструкций с акциональным значением типа

(10) *Knihu boli odcudzené včera popoludni*

'Книги были украдены вчера пополудни',

они, по-видимому, стилистически более маркированы по сравнению с соответствующими русскими. Ведущей их функцией в словацком языке является выражение статального значения.

Это наглядно проявляется в переводах произведений художественной литературы с русского языка на словацкий (так называемых "параллельных текстах"). В переводе романа Б. Пильняка "Голый год" на словацкий язык статальные конструкции с причастиями на *-n*, *-t* переводятся либо такими же конструкциями, либо иными статическими предикатами:

(11) Ночью в теплушке темно, двери и окна закр~~ты~~ (Пиль-

няк: 148) - ... dvere i oblôcky sú rozatvárané (Pilňak: 138);

(12) Было это постановление написано на синей бумаге, гу-
синим пером, с затейливыми завитушками (35) - bolo napísané
na belasom papiere ... (11);

(13) Санитарные теплушки забиты больными (156) -
sú plné chorých (146).

Акциональными же конструкциям обычно соответствует прошед-
шее совершенное:

(14) Когда выпито по полдюжине стаканов, хозяин... спра-
шивает... (154) - Keď vyprili po šest' pohárov ... (144);

(15) Постановление это было написано ровно за сто лет до
рождения Доната (35) - Toto ustanovenie vzniklo ... (11).

Эту особенность словацкого языка связывают с отрицатель-
ным отношением создателей его литературных норм к причастному
пассиву (Паулини 1977: 225-230). Интересно, что это не сказа-
лось на статальных конструкциях.

4.2.2. Наличие совмещенного пассива-результатива и акцио- нального пассива

Этот тип представлен в болгарском и литературных лужицких
языках, где сочетания причастия на -н, -т с большинством форм
глагола "быть" могут иметь и акциональное, и статальное значе-
ние, но в сочетании с некоторыми особыми формами вспомогатель-
ного глагола выражают только акциональное значение.

В болгарском языке однозначно акциональными являются кон-
струкции с формами глагола "быть" от основы бид-, соответству-

щие по значению аористу совершенного вида:

(16) Но тоя диалог биде преќъснат от слугинята (Маслов 1959: 303)

'Но этот диалог был прерван служанкой'.

Конструкции же с другими формами глагола "быть" неоднозначны; ср. акциональное употребление параллельно с однозначной формой в (17) и явный результатив в (18):

(17) ... двете балкански войни..., в резултат на които Македония бе освободена от турско иго, но в същото време тя биде разпоќъсана между Сърбия, Гърция и България (Маслов 1959: 305)

'... две балканские войны, в результате которых Македония была освобождена от турецкого ига, но в то же время разделена между Сербией, Грецией и Болгарией';

(18) Пътът беше много тесен и във вечната сянка на дърветата все още разкалян (Вежинов: 52)

'Дорога была очень узкой и в густой тени деревьев все еще размытой'.

В лужицких литературных языках функцию однозначного акционального претерита выполняют конструкции с формами глагола "быть" от основы by^{-1} :

(19) Awto zajědźe do přirowa a bu sylnje wobškodźene (Ермакова 1973: 222)

'Машина заехала в канаву и была сильно повреждена';

(20) Na zhromadźiznje buch do předsydstwa wuzwolony (Шевц-Шустер 1976: 34)

'На собрании я был выбран председателем'.

Конструкции с другими формами глагола "быть" могут иметь и статальное, и акциональное значение; ср. соответственно:

(21) Tu był wśo z pełnym naprężeniem (Ермакова 1973: 222)

'Здесь все было наполнено газом';

(22) Wobied je durkownie zwarjone był (Янаш 1976: 312)

'Обед был сварен вовремя'.

Лужицкие однозначно акциональные конструкции с формами от основы *by-* характерны в основном для газет и редко встречаются в художественной литературе, разговорной и диалектной речи (Леч 1972а: 53; Енч 1980: 132). Аналогичные болгарские конструкции считаются архаичными и практически вытеснены неоднозначными конструкциями (Пашов 1958; Маслов 1959: 305).

4.2.3. Последовательное различие пассива и результата

Такое положение наблюдается в польском языке, а также в разговорных вариантах лужицких языков, где конструкции с причастиями перфективных глаголов и вспомогательным глаголом "быть" имеют обычно статальное значение, а с глаголом "стать" (польск. *zostać*, луж. разг. *wordować* или *wordować*) – акциональное. Соотношение этих двух рядов конструкций в польском языке описывается следующим образом: "Связка *zostać* придает сказуемому значение глагольности, динамического действия в отличие от связки *być* (*jest*, *był*), при которой сказуемое приобретает значение состояния и теряет вместе с тем значение страдательности" (Мащосович 1976: 69).

Бследствие этого следующему русскому неоднозначному пред-

положению в польском языке могут соответствовать два однозначных в плане статальности/акциональности:

- (23) а. Дороги были засыпаны снегом;
 б. Drogi zostały zawiąane śniegiem - пассив;
 в. Drogi były zawiąane śniegiem - результатив.

Вспомогательный глагол в лужицком разговорном акциональном пассиве может выступать во всех временных формах, а причастие может быть и перфективным, и имперфективным, причем в последнем случае конструкция может выражать и процессное значение (Хинце 1968; Янаш 1976: 314; Михалк 1977: 65).

В польском языке вспомогательный глагол может выступать и в форме несовершенного вида *zostawać*, но независимо от вида вспомогательного глагола в этих конструкциях выступают только причастия глаголов совершенного вида.² Конструкции с *zostawać* используются только в особых употреблениях типа настоящего исторического или перформативных высказываний:

- (24) Cesar zostaje zamordowany w r. 44 przed naszą erą,
 'Цезарь (был) убит в 44 г. до н.э.';

(25) Niniejszym zostaje pan zwolniony z obowiązków
 przewodniczącego (Дуда 1972: 307; Чарнецки 1980)

'Настоящим Вы освобождены от обязанностей председателя'.

Считается, что появление этих двух типов конструкций в польском и лужицких языках возникло под влиянием немецкого языка, в котором последовательно противопоставляются два ряда конструкций со страдательными причастиями - акциональных с вспомогательным глаголом *werden* 'стать' и преимущественно

статальных с глаголом *sein* 'быть' (Дуда 1978; Михалк 1977).

Следует отметить, что конструкции с глаголом "быть" в польском и лужицких языках могут употребляться и в некоторых контекстах, характерных для акциональных (перфективных) форм. В разговорном лужицком возможно ее употребление в темпоральных придаточных предложениях при обозначении действия, предшествующего действию главного предложения (Леч 1968: 339-340), ср. (26), где в главном предложении выступает однозначный акциональный пассив, а в польском - употребление в сочетании с терминативными обстоятельствами, где, впрочем, чаще используются конструкции с *zostać* (Чарнецки 1980: 80), ср. (27):

(26) *Kdyż_bechu plany wobkrućene, wotdowachu*
chěže skok natwarjene

'Когда планы были утверждены, дома были быстро построены';

(27) *W jednej sekundzie kartka była/została podarta*

'В одну секунду записка была разорвана на кусочки'.

Примечательно, что в немецком языке конструкции с глаголом "быть" также допускают такое употребление (Недялков 1983 а: 193-194; Литвинов, Недялков 1988: 92-93). Кроме того в польском языке в будущем времени вообще преобладают конструкции с *być*: *zostać* используется преимущественно при указании на конкретный момент времени (Мюллер 1977: 84).

Возможность таких употреблений несколько размывает четкость противопоставления рядов форм с глаголами "быть" и "стать" в плане статальности/акциональности.

4.2.4. Общий обзор

Обнаруживаемые в славянских языках сочетания пассива и результата в конструкциях с причастиями на -н, -т глаголов совершенного вида сведены для наглядности в таблицу 3. В ней сокращениями Пасс. и Рез. обозначены пассив и результатив; скобками – малая употребительность в данном значении; знаками = и ≠ – формальное совпадение либо различие; цифровыми индексами – формальные разновидности. Для полноты картины добавлен тип 4, не представленный в рассматриваемых языках.

Таблица 3

1а	Пасс.=Рез.	русский, чешский, словенский, сербохорватский, македонский
1б	(Пасс.)=Рез.	словацкий
2	Пасс. ₁ =Рез., Пасс. ₂ ≠Рез.	болгарский, литературные лужицкие
3	Пасс.≠Рез.	польский, разговорные лужицкие
4	Пасс.=Рез. ₁ , Пасс.≠Рез. ₂	–

Отсутствие типа 4 в таблице свидетельствует о том, что в славянских языках появление формального различия пассива и результата неизменно связано с возникновением сочетаний, специализированных на выражении именно акционального, а не статального значения. Это происходит сравнительно поздно:

в польском языке сочетания с *zostać* впервые зафиксированы в текстах XVII века (Дуда 1978: 225); сочетания с формами основы бид- начинают употребляться в болгарском литературном языке лишь в начале XIX века (Маслов 1981: 270). Кроме того, такое различие проводится прежде всего или исключительно в сфере прошедшего времени.

Поскольку первоначальной функцией конструкций с причастиями на -н, -т было, по-видимому, выражение стательного-результативного значения (Гавранек 1937: 94-99), современное совмещение в них стательного и акционального значений является результатом широко известной тенденции к акционализации перфектных (в широком смысле слова) форм. Примечательно, что в относительно молодом словацком литературном языке акциональные конструкции с причастиями на -н, -т и сейчас малоупотребительны. В русском языке отражением более ранней стадии является сохранение ограничений на образование причастий на -н, -т от глаголов совершенного вида с базовыми неопределёнными глаголами (см. 2.2.3), а также отсутствие процессного значения у причастий на -н, -т, образованных от глаголов несовершенного вида, типа был читал (см. 2.1.3.2).

Вместе с тем в польском и разговорных лужицких языках наблюдается противоположная тенденция. Появление и рост употребительности новых акциональных конструкций привел к преобразованию противопоставленных им неоднозначных акционально-стательных конструкций в (почти) однозначно стательные.

4.3. Причастия на -н, -т от непереходных глаголов

Во всех славянских языках основу лексической базы причастий на -н, -т составляют переходные глаголы. Тем не менее во всех этих языках они могут в той или иной степени образовываться и от непереходных глаголов. С деривационной точки зрения такие причастия могут быть разделены на три группы:

- а) причастия, соотносительные только с рефлексивными глаголами;
- б) двудиагезные причастия, соотносительные с рефлексивным и соответствующим переходным глаголом;
- в) причастия, соотносительные с нереплексивными непереходными глаголами.

4.3.1. Соотносительность только с рефлексивом

Включать в свой состав рефлексивный показатель могут только причастия на -н, -т в некоторых русских диалектах, ср. ниже примеры (31), (32), сходных в этом отношении с литовским языком, где также возможно одновременное присутствие показателей пассива и рефлексива (Генюшене 1931: 183-184). Обычно же соотношенность таких конструкций с рефлексивным глаголом устанавливается в славянских языках только по смыслу, что может интерпретироваться как опущение рефлексивного показателя. Аналогичная ситуация представлена и в германских языках (Хельбит 1978: 39; Недялков 1981₀: 158; Берков 1983: 199).

При отсутствии формальных показателей производности от рефлексивного глагола семантическая соотнесенность с рефлексивом обычно предполагает и соотнесенность с соответствующим переходным глаголом. Последняя отсутствует лишь в том случае, если исходный глагол не употребляется без рефлексивного показателя или не соотносится по смыслу (ср. договорено - договориться и договорить), чем и определяется потенциальная лексическая база таких причастий.

В русском языке к ним относится небольшая группа причастий, обозначающих некоторые внутренние состояния типа растерян - растеряться, влюблен - влюбиться (см. 2.2.1.2), а также пары типа условлено - условиться, договорено - договориться, в которых рефлексивный глагол может рассматриваться как косвенно-переходный:

(28) Уходили мы, как было_условлено, не торопясь, и это было самое трудное, потому что хотелось бежать (Каверин: 248).

В других славянских языках такого рода причастия семантически более разнородны:

украинский (Гнатюк 1982: 48)

(29) Проїздять останні спізнєні екіпажі

'Проезжают последние запоздалые экипажи' - сп_зни-
тися 'опоздать';

болгарский (Бородич 1954: 91)

(30) Тя е пъргава, усмихната

'Она ловкая, улыбающаяся' - усмихвам_се 'улыбаться, усмехаться';

русский диал. (Кузьмина, Немченко 1971: 114)

(31) Боянось всех: не смеешь ни поесть, ни попить.

Во всех славянских языках, включая и русские диалекты (но не в русском литературном языке!), причастия на -н, -т могут образовываться от рефлексивных глаголов со сложным префиксально-постфиксальным формантом, обозначающим достижение некоторого субъективного состояния в результате длительного или интенсивного действия. Ср. чеш. *najíst se - najedený* 'наестся - наевшийся', *vyzrát se - vyzraný* 'выспаться - выспавшийся' (Гавранек, Эдличка 1960: 262), а также

русский диал. (Кузьмина, Немченко 1971: 115)

(32) У меня выспанось-то теперь (см. также 2.1.2.3, пример (26));

украинский (Гнатюк 1982: 43)

(33) Етихомиршла Савчиха розплакані д ти - розплакати́ся 'расплакаться';

македонский (Усикова 1973: 274)

(34) Со полузатворени очи беше загледаң кон градините.
Беше преморен и ненаспан

'Полузакрыв глаза, он смотрел на сад. Он был усталый и невыспавшийся' - загледам се 'заглядеться', наспи се 'выспаться';

болгарский (Чоролеева 1976: 96)

(35) Той стоеше вслушаң в далечния грън

'Он стоял, прислушиваясь к дальнему грому' - вслушам се 'вслушаться';

польский (Стрекалова 1979: 200, 230)

(36) W tak szczerze wesołym, roz**ba**wionym, roz**do**kazywanym
towarzystwie nie zdarzyło mi się być dawno

'В такой искренне веселой, разыгравшейся и расшалив-
шейся компании мне давно не приходилось бывать' – roz**ba**wić się
'развеселиться', roz**do**kazywać się 'разшалиться';

(37) Na**ba**wiono się, na**ha**łasowało i na**bie**gano do woli ³

'Они наигрались, нашумелись и набегались вволю' –
na**ba**wić się 'наигратся', na**bie**gać się 'набегаться', na**ha**łasować
się 'нашуметься, накричатся'.

4.3.2. Двудиатезные причастия

Свойственные русскому литературному языку разновидности
двудиатезных причастий на -н, -т, соотносительных с рефлексив-
ными глаголами (см. выше 2.2.1.3), имеются видимо, во всех сла-
вянских языках:

польский (Бэдента 1978: 60)

(38) Dziecko je**st** umy**te**-Dziecko umy**ło** się/Ktos umy**ł** dziecko

'Ребенок умыт – Ребенок умылся/Ребенка умыли';

болгарский

(39) Бие сте разведен, – отвърна тя. – И живеете съвсем
самичек (Вежинов: 14)

'Ен разведенъ, – отговорила она. – И живеете совсем
один';

чешский

(40) Když se Zachar vracel k večeru z lesa, byl už

dočista utrnáčený

'К вечеру, возвращаясь из лесу, Захар совсем заморился' (Снова дома: 150-151) - utrnáčet (se) 'утомить(ся)'.

Среди не имеющих аналогии в русском литературном языке, а также, по-видимому, в чешском и болгарском (см. Штиха 1986: 180; Норман 1972: 56) можно указать на двудiatesные причастия, соотносительные с рефлексивными глаголами в автокаузативном значении типа прислониться или собраться, где употребление рефлексивного показателя "основано на своего рода метонимии: исходное значение 'себя' используется в смысле, близком к смыслу 'свое тело'" (Генюшене 1983: 32; ср. Вежбицка 1976: 141). Такие причастия есть в украинском языке и русских диалектах:

украинский (Гнатюк 1982: 46)

(41) Маланка вийшла з хати і наткнулась на Гафійку, що стояла, притулена до одвірка

'... стояла, прислонившись...' - притулити(ся) 'прислонить(ся)';

русский диал.

(42) Смотрите-кась у котят разваленось на полу (Трубинский 1984: 143);

(43) Да уж бригадирами собранось (Кузьмина, Немченко 1971: 115).

Как видно из приведенных примеров, конструкции с причастиями на -н, -т, соотносительные с рефлексивными глаголами, как правило, согласуются с подлежащим в роде и лице. Лишь в русских диалектах такие причастия употребляются преимущест-

венно в безличных (безноминативных) предложениях в фиксированной форме на -но, -то; ср. примеры (31), (32), (42), (43).⁴

4.3.3. Соотносительность с неререфлексивным непереходным глаголом

В русском литературном языке такие причастия на -н, -т крайне немногочисленны. К ним относятся единичные согласующиеся причастия типа зажваден (см. 2.2.1.2) и двудатезные причастия типа ослаблен, обессилен (см. 2.2.1.3), а также несогласующиеся причастия кумулятивных глаголов типа накурено (см. 2.2.1.4, пример (90)) и некоторых косвеннопереходных глаголов, например, покончить о чем-либо - покончено:

(44) С математикой было покончено. Эта наука не для него (Гранин: 20).

В русских диалектах причастия на -н, -т образуются от неререфлексивных интранзитивов гораздо свободнее, чем в русском литературном языке, причем абсолютно доминируют безличные конструкции. Как показывают данные, приведенные в (Кузьмина, Немченко 1971: 107-108), исходными для них являются в основном следующие три группы глаголов: неопределенные глаголы несовершенного вида (живано, плакано, хожепо), перфективные глаголы перемещения (уехано, встато), делимитативные, или ограничительные глаголы (поработано, погуляно). Причастия глаголов со значением изменения состояния типа устато, отдохнуто, растаяно встречаются сравнительно редко:

(45) Ночь у меня не спано, устато;

(46) У ней в Щелейки поехано;

(47) Пожито было, погрешено, людей посмешено.⁵

В болгарском и чешском литературных языках представлены,

видимо, только безличные конструкции:

болгарский

(48) На моето криватче с лежано

'На моей кровати лежали';

чешский

(49) Je tu nakuřeno

'Здесь накурено'

В диалектах же употребляются и согласующиеся причастия:

болгарский диал. (Чоролеева 1978: 98)

(50) Ти кога си дойдена?

'Ты когда пришла?'

чешский диал. (Гавранек 1937: 77)

(51) Všecko bylo vumřete

'Все было вымершим'.

Немногочисленные примеры такого рода отмечены и в русских

диалектных записях:

(52) Девушка уехана была в Ленинград, теперь вернулась
(Кузьмина, Немченко 1971: 26).

В других южно- и западнославянских языках конструкции с согласующимся причастием нормативны. Ср. сербохорв. смрзнут крај 'замерзший край' (Гудков 1969: 134); польск. wypoczęty 'отдохнувший', wuschnięty 'высохший' (Мацюсович 1976: 70).

В верхнелужицком языке согласующиеся причастия на -n, -t характерны для таких интранзитивов, как padnuć 'упасть',

рѣшокаб 'промокнуть', schoriec 'заболеть', zblédnuć 'побледнеть' (Фасске, Михалк 1981: 232-234).

Показательны в этом отношении и переводы с русского языка на словацкий:

(53) Семен Иванович, уже усталый, говорит о добре сухо и зло (Пильняк: 115) - ... je už ustatý (Pilňak:100);

(54) В каменных рядах было темно, сыро, пахло крысами, гнилыми кожами, тухлыми сельдями (39) - ... zhnitou kožou, stuchnutými sledmi (15);

(55) ... сзади обрыв, поросший медноствольными соснами (52) - ... zarastený medenokmennými borovicami (30);

В чешском и болгарском языках в таких случаях употребляется причастие на -л:

(56) Он шел по полю, года два не паханному и поросшему дикой травой - чеш. ... zarostlým divokou tuhou trávou (Снова дома: 142-143);

болгарский (Вежинов: 64)

(57) Долните им клони бяха отдавна изсъхнали
'Нижние ветки давно высохли'.

В македонском языке, где причастия на -н, -т являются практически единственным типом причастий, в конструкциях рассматриваемого типа употребляются почти исключительно причастия перфективных глаголов, в основном - глаголов перемещения, реже - глаголов со значением изменения состояния (Усикова 1971: 291; 1973: 272-275):

(58) Насекаде наоколу беше паднат голем снег

'Везде вокруг выпал снег (букв. был выпаден большой

снег)'. .

Б.Конески (1966: 278) приводит и примеры причастий на -н, -т имперфективных глаголов движения и положения в пространстве. Такие причастия в македонском языке, в отличие от других славянских языков, также согласуются с подлежащим:

(59) Јас сум доста седен

'Я уже достаточно посидел (букв. сидел)'.

Аналогичные употребления типа боса не ходжена 'не ходила босой' встречаются и в украинских диалектах (Гнатюк 1982: 49).

4.3.4. Соотношение с действительными причастиями

Как видно из приведенных примеров, среди славянских языков конструкции с причастиями на -н, -т от непереходных глаголов в наименьшей степени представлены в русском литературном языке. Возможно, это связано с широкой употребительностью действительных причастий на -ш-, -вш-, образующихся от любого глагола. Такие причастия используются только в русском и белорусском языках. Нельзя исключить и косвенное воздействие диалектного "деепричастного перфекта" типа Он ветавши, образующегося преимущественно от интранзитивов (см. о нем Кузьмина, Немченко 1971: 116-182; Трубинский 1984: 156-179).

Причастия на -л, соответствующие им в других славянских языках, лексически ограничены глаголами состояния и перехода в состояние и в значительной степени адъективизированы. Кроме того - в отличие от русского языка, включая и диалекты, - в этих же языках причастия на -н, -т имперфективных глаголов

приобрели способность выражать процессное значение и стали полноценными пассивными формами несовершенного вида, в той или иной степени потеснив, а в польском языке даже практически вытеснив рефлексивный пассив (см. подробнее Князев, Недялков 1985: 29-30). В русском же возникли специфические возвратно-пассивные корреляты действительных причастий типа доставляющийся, доставлявшийся.

Таким образом, наблюдающаяся во многих славянских языках тенденция к превращению причастий на -н, -т в единственный тип причастия для русского языка не характерна (см. также Дюрович 1974).

4.3.5. Отношение к стательности/акциональности

В русском литературном языке соотнесенность с непереходными глаголами, как правило, возможна лишь для причастий на -н, -т, выступающих в стательном (субъектно-результативном) значении. Акциональные причастия на -н, -т могут соотноситься с рефлексивными глаголами лишь в особых условиях (см. 3.2.2.5). Видимо и в других славянских языках, где непереходные глаголы, имеющие причастия на -н, -т, обозначают изменение состояния, такие причастия выступают в функции субъектного результата.

Вместе с тем особенности сочетаемости с обстоятельствами момента свидетельствуют об их способности выражать и акциональное значение (по крайней мере, в некоторых языках):

македонский (Усикова 1973: 273)

(60) И зачека да слушне зашто е дојден бегот вечерва

'И стал ждать, чтобы узнать, зачем бей пришел в этот вечер';

русский диал. (Кузьмина, Немченко 1971: 101)

(61) У Юрки в 5 часов встало.

Северо-западные русские говоры вообще выделяются специфическим составом исходных непереходных глаголов для причастий на -н, -т. Судя по имеющимся описаниям, среди них преобладают глаголы, обозначающие действия, выполнение которых не ведет к появлению устойчивого, наблюдаемого и характерного именно для данного действия результата, что препятствует наличию у конструкции с причастием на -н, -т статального значения (см. 3.2.3.2). Поэтому в этих диалектах для конструкций с причастиями на -н, -т от непереходных глаголов, видимо, более характерно выражение акционально-перфектного, а не статального значения.

4.4. Посессивный перфект

Так обобщенно называют конструкции с причастиями на -н, -т, подобные по своему синтаксическому оформлению посессивным конструкциям, а в функциональном плане расцениваемые как "наиболее поздний, и, с общеиндоевропейской точки зрения, третий "раунд" формирования перфектных форм" (Маслов 1983: 52; см. также Нятч 1913; Щерба 1915: 132-133; Матезиус 1947: 190-194; Мразек 1973: 180-181; Фридман 1981: 273-275; Трубинский 1984: 137-155). Такие конструкции представлены во всех славянских языках, причем выступают в двух структурных разновидностях,

соответствующих различиям в способе выражения посессивных отношений.

В русском и других восточнославянских языках они характеризуются присутствием посессивного распространителя "у + род. п." при сохранении вспомогательного глагола "быть":

(62) У папы записаны ваши высказывания, Павлик (Гранин: 71);

(63) На восемь часов вечера у него было условлено свидание с девушкой из эвакогоспиталя, в котором он весной лежал (Богомолов: 273).⁶

В западно- и южнославянских языках (как в романских и германских) в такого рода конструкциях вместо глагола "быть" употребляется глагол "иметь":

польский (Тополинська 1968: 429)

(64) Мам rozwiązany problem mieszkania

'У меня решена проблема жилья';

сербохорватский (Фридман 1974: 97)

(65) Он нема положен ниједан испит

'У него не сдано ни одного экзамена';

болгарский (Георгиев 1957)

(66) Ние имаме купени бонбони

'У нас куплены конфеты'.

Данные конструкции по своему значению неоднородны, и название "посессивный перфект" характеризует их прежде всего с формальной стороны (о возможности их квалификации именно как перфекта см. ниже 4.4.2).

4.4.1. Ограничения на образование и отступления от них

Отдельные примеры такого рода конструкций зафиксированы уже в старославянских памятниках (Ходова 1971: 176–177; Мирчев 1973), однако широкое распространение посессивного перфекта – явление сравнительно новое. На это указывает, в частности, расширение лексической базы посессивного перфекта в сторону большей независимости от значения непосредственного обладания. Так, в свое время К. Нич, обнаруживший такие конструкции в польском языке, отмечал, что они образуются преимущественно от глаголов со значением созидания или приобретения: *mam przyniesione* 'у меня принесено', *mam kupione* 'у меня куплено', *mam ugotowane* 'у меня приготовлено', и считал невозможным сказать *mam zjedzone* 'у меня съедено', *mam sprzedane* 'у меня продано' (Нич 1913: 105–106). Сейчас же такие конструкции приводятся без всяких оговорок:

(67) *Mam już obiad zjedzony* (Писаркова 1964: 235)

'У нас обед уже съеден';

(68) *Mam już wszystkie bilety wysprzedane* (Штибер 1973:

189)

'У меня уже все билеты распроданы'.⁷

Среди литературных славянских языков наибольшее развитие такие конструкции получили, по-видимому, в чешском, словацком и македонском языках, а наименьшее – в сербохорватском (Галлис 1960: 187; Мразек 1973: 182). Однако точно оценить их употребительность и лексический охват затруднительно, поскольку они характерны прежде всего для разговорной речи. С некоторой уве-

ренностью можно говорить лишь о том, что в большинстве славянских языков действуют двоякого рода ограничения на образование конструкций посессивного перфекта:

1) в них выступают почти исключительно причастия переходных глаголов совершенного вида, что относится и к тем славянским языкам, в которых, в отличие от русского, такие причастия свободно образуются и от глаголов несовершенного вида;

2) субъект посессивного перфекта (т.е. подлежащее конструкции с "иметь" или актанта, выраженный сочетанием "у + род. п.") должен быть одушевленным и притом личным.

Примечательно, что предельность исходного глагола и личность субъекта считаются признаками ранней стадии развития перфекта (Маслов 1949: 82-85; 1984: 230-232).

Наиболее существенные отклонения от этой закономерности, причем неодинакового характера, наблюдаются в северо-западных русских говорах и в македонском языке.

4.4.1.1. Неодушевленность или неличность субъекта

Как показывают материалы, собранные Р.П.Усиковой (Усикова 1973: 278-280), в македонском литературном языке нет никаких ограничений на неодушевленность субъекта посессивного перфекта. Ср. в числе приводимых ею примеров:

(69) Годините имаа оставено длабоки траги во душата на пашата. Животот го имаше научено...

'Годы оставили глубокие следы в душе паши. Жизнь

его научила...'

(70) Членот се има развиено од показни заменки во пост-позиција

'Артикль развиљся из указательных местоимений в постпозиции'.

Что же касается русских говоров, то для них отмечается обязательная одушевленность референта посессивного компонента "у + род.п." (Маслов 1949: 96; 1984: 241-242; Трубинский 1984: 148-149), хотя - в отличие от литературного русского языка - он может быть и неличным:

(71) У кота на печку забранось;

(72) Ночевано во дворе у коней-то (Кузьмина, Немченко 1971: 98, 108).

В диалектных записях встречаются, впрочем, и единичные примеры с неодушевленным субъектом:

(73) Здесь верно у дожда быто (Матвеевко 1961: 125).

Следует оговориться, что в тех случаях, когда референты грамматического подлежащего и компонента "у + род.п." связаны паритивными отношениями, последний и в литературном языке может быть и неличным, и неодушевленным:

(74) Одна лапка у воробья была крепко втянута в перья, другая была исправна (Белов: 15);

(75) "ЗИС" И 1-72-15 ваша машина? ... У нее еще сзади выломан кусок борта (Богомолов: 56).

4.4.1.2. Непредельность исходного глагола

В славянском языковом ареале лишь русским диалектам свойственно широкое использование в конструкциях посессивного перфекта причастий на -н, -т от непредельных глаголов несовершенного вида и перфективных глаголов делимитативного (ограничительного) и других способов действия, не предполагающих направленности на достижение определенного конечного результата. Ср. выше примеры (47), (72), (73), а также:

(76) Ветъ нигде не_бывано у меня;

(77) Ой у меня_погоревано, а тут опять сына потеряла (Трубинский 1984: 143).

В других славянских языках, включая литературный македонский и близкий к нему болгарский язык, в конструкциях посессивного перфекта причастия имперфективных глаголов употребляются очень редко (Усикова 1973: 278–280; Маслов 1983: 52–53). Ср. один из немногих приводимых примеров:

болгарский (Георгиев 1957: 42)

(78) Нормативна граматика, върху която имаме най-много работено, още не е написана

'Нормативная грамматика, над которой мы больше всего работали, еще не написана'.

Впрочем, в диалектах македонского языка ограничения, связанные с предельностью/непредельностью и видом исходного глагола для посессивного перфекта, проявляются, по-видимому, в значительно меньшей степени, чем в литературном языке (см. Фридман 1974).

4.4.2. Функциональные особенности посессивного перфекта

4.4.2.1. Отношение к стательности/акциональности

Конструкции посессивного перфекта, как и непосессивные конструкции с причастиями на -н, -т, могут выступать и в акциональнсм, и в стательном значении. Так, в (79) оба предложения имеют стательное значение, а в (80) – акциональное:

чешский (Гаузенблас 1963: 24)

(79) а. *v pracovně máme stále uklizeno*

'В кабинете у нас всегда прибрано';

б. *v pracovně je stále uklizeno*

'В кабинете всегда прибрано';

(80) а. Иногда на рукописи ставят дату окончания, реже – число, еще реже – с какого по какое писалось, но затраченные часы – это я видел впервые. У Любищева была подсчитана "стоимость" каждой статьи (Гранин: 475);

б. Появились специалисты по экономии времени, специальные методические пособия. Больше всего занимаются этим для руководителей предприятий. Подсчитано, что их время самое дорогое (Гранин: 476).

В рамках стательного значения также возможно различие результата в (79) и статива в следующем примере:

(81) И из жизнеописаний других авторов, и просто из разговоров с друзьями и знакомыми знаю, что у многих людей первые воспоминания связаны со страхом (Лефнер: 7).

Кроме того, конструкции с посессивным оформлением могут находиться в нестандартных смысловых соотношениях с исходными

конструкциями (см. 2.1.2.2). Ср. (82) в отличие от стандартного соотношения в (83):

(82) ... у них заведено было ходить друг к другу "на чашечку кофия" и во время длительных кофепитий перемывать косточки отсутствующим общим знакомым (Шефнер: 213);

(83) С часу на час должно было выясниться, что она вовсе не медсестра - у немцев были заведены документы на нее (Градин: 187).

Таким образом, у посессивных конструкций с причастиями на -н, -т обнаруживаются те же основные прставопоставления, что и у непосессивных.

Тем не менее полного параллелизма между ними все же нет. Так, в русском языке акциональные конструкции с причастиями на -н, -т не сочетаются с показателями регулярной или узуальной повторяемости (см. 3.1.4.2), а их посессивные корреляты допускают такую сочетаемость, если характер действия совместим с представлением о периодичности:

(84) У нее всегда приготовлено что-нибудь вкусное.

Предложения типа (84) близки по смыслу предложениям с формами настоящего-будущего совершенного, которые в сочетании с такого рода обстоятельствами выражают "постоянную потенциальную возможность осуществления действия как свойство субъекта" (Бондарко 1971: 106-107):

(85) Она всегда приготовит что-нибудь вкусное.

Однако соответствующие конструкции посессивного перфекта, по-видимому, лишены экспрессивности, присущей такому употреблению глаголов совершенного вида. В частности, в их состав

могут входить не только "гиперболизирующие" обстоятельства типа всегда, вечно, обязательно, ср. (87). Кроме того, предложения с глаголами совершенного вида этого типа ахроничны, тогда как предложения с конструкциями с причастиями на -н, -т допускают отнесение к прошлому или будущему:

(86) У нее всегда было (будет) приготовлено что-нибудь вкусное;

(87) Обычно у него была припаяна бутылка самогона (Маккалерс: 119).

4.4.2.2. Ролевая неопределенность субъекта

Особенностью субъекта посессивного перфекта является неопределенность конкретной роли, выполняемой им в обозначаемом (или имплицитном - в случае статального значения) действии. Еще А.А.Потебня (1941: 204) писал о формальном неразличении значения "кем" и "у кого" в предложениях типа

(88) У меня в комнате не прибрано.

В зависимости от соотношения референтов агенса и адресата это предложение могут относиться к трем различным ситуациям:

- а) "у меня не прибрали";
- б) "я не прибрал у себя";
- в) "я не прибрал у кого-то другого".

В таких конструкциях субъект может выступать не только как адресат действия, но и как его каузатор (обе эти функции могут быть представлены и одновременно). Так, К.Костов (1972: 376) использовал для передачи на немецкий язык неоднозначнос-

ти болгарского предложения (89) каузативный глагол *lassen*

(89) Имам ги напечатани

а) 'Ich habe sie gedruckt'

б) 'Ich habe sie gedruckt lassen'

Такого рода неоднозначность характерна для посессивного перфекта во всех славянских языках (Гаузенблас 1963: 18; Тополинська 1968: 429-430; Костов 1972: 372; Фасске, Михалк 1981: 230). Вытекающая из этого возможность оставить неопределенным соотношение между непосредственным производителем действия и обладателем результата действия или лицом, заинтересованным в этом результате, считается одной из важных причин роста употребительности таких конструкций в славянских языках (Матезиус 1947: 191-192; Попова 1979: 202-203; Трубинский 1984: 90-91; 152-154).

Впрочем, в русском языке это свойственно и подлежащему в таком предложении, как (90), где соотношение между инициатором, непосредственным производителем и адресатом действия также остается неопределенным (Леч 1972б: 171; Булыгина 1980: 334-335):

(90) Мы сделали ремонт.

В этом отношении оно не отличается от соответствующей посессивной конструкции с причастием на -н, -т:

(91) У нас сделан ремонт.

Наряду с неоднозначными конструкциями существуют и такие, в которых субъектом может быть только сам агент. Это наблюдается прежде всего в тех случаях, когда действие, обозначаемое

исходным глаголом таково, что его непосредственный результат сказывается только на его производителе и не может быть перенесен на какое-то другое лицо (Ягер 1978: 29):

(92) Теперь у меня был намечен такой план (Кузьмин: 198) - я наметил;

(93) Вера рассказывала о матери, о школе, о том, что у нее уже решено идти после восьмого класса работать (Рошин: 298) - она решила.

Высказывалось мнение, что однозначная агентивность субъекта посессивной конструкции с причастием на -н, -т сама по себе предопределяет ее акциональность (Коновалова 1978: 67-68). Действительно, во многих случаях эти два свойства выступают совместно, ср. (92), (93). Однако жесткой зависимости здесь нет. Как и для непосессивных конструкций, решающую роль в осмыслении конструкций посессивного перфекта играет лексическое значение исходного глагола, а при неоднозначности причастия - контекст. Так, конструкции с причастиями на -н, -т в предложениях (89), (91) не обладают признаками стательности в принятом здесь понимании (см. 3.1.2-3.1.4), несмотря на неопределенность конкретной роли субъекта в обозначаемом действии. Вместе с тем в предложении (94) выражается стательное значение (что проявляется в способности сочетаться с кванторными показателями кратности), хотя компонент "у + рсд. п." однозначно указывает на производителя действия:

(94) Нет// "Зримая песня" это другой спектакль// А это "Вестсайдская история"// Ну там вот драки у них// Очень плас-

тически красиво поставлены (Разг. речь₁: 201) – обычно (всегда) красиво поставлены.

4.4.2.3. Ненарративность посессивного перфекта

Остановимся несколько подробнее на особенностях акциональных конструкций с причастиями на -н, -т, имеющих посессивное оформление.

Компонент "у + род. п." в конструкциях посессивного перфекта рассматривается обычно как некоторый аналог агентивного дополнения (Иванова-Янковская 1952: 9; Адамец 1978: 54–55; Коновалова 1978: 67–68), перфектность же связывается с самим причастием. С этой точки зрения, посессивный компонент "как бы приставляется к уже готовой перфектной конструкции... . Иначе говоря, субъектное посессивное сочетание не создает перфекта, а лишь придает ему посессивный характер" (Трубинский 1984: 155).

Между тем есть основания полагать, что различие между посессивными и непосессивными конструкциями с причастиями на -н, -т не сводится к различию в синтаксическом оформлении.

Как отмечалось выше в 3.2.4, акциональные непосессивные конструкции с нулевым вспомогательным глаголом обладают свойствами перфекта. Это относится и к акциональным посессивным конструкциям с причастиями на -н, -т в этой временной форме:

(95) Так вот, в этой папке у меня собраны кое-какие выписки из разных документов, они опубликованы, наиболее интересные я здесь собрал (Рыбаков: 213);

(96) Выяснилось, что можно никуда не ехать... Вот дипломный проект у него подзапушен, это действительно, и надо нагонять. Надя взялась помочь ему (Гранин: 20).

Специфической же особенностью именно посессивных конструкций с причастиями на -н, -т является их неспособность обозначать последовательность событий и в формах прошедшего времени, что отличает их от соответствующих непосессивных конструкций (см. 3.2.4.2, 3.2.6).

Сочетание нескольких таких форм в одном предложении обозначает совокупность хронологически неупорядоченных событий:

(97) С годами вырисовывались преимущества не только этого приема, но и многих других методов его работы. Как будто все у него было рассчитано и задумано на десятилетия вперед (Гранин: 481).

Одиничные конструкции, употребленные на фоне повествования в прошедшем времени, обозначают события, предшествующие основной линии повествования, но продолжающие быть актуальными:

(98) Затем речь зашла о дровах. У дяди Кости и его жены было припасено в подвале на зиму три сажени березовых дров, и жена высказала опасение, что теперь они намокнут и станут хуже осины (Шефнер: 284);

(99) Но когда примчалась домой, увидела: действительно занят. Сидел в комнате запершись, хмуро-сосредоточенный и раскладывал карты Зенера. ... Оказывается у них в Дарьей Мамедовой был назначен на десять вечера сеанс: та в качестве перцепиента, то есть отгадчика, находилась в Болшеве (Трифо-

нов: 349).

Ненарративность свойственна посессивно-перфектным конструкциям и в тех славянских языках, где они образуются с участием вспомогательного глагола "иметь". Так, по свидетельству Р.Леча (Леч 1968: 343), в верхнелужицком языке конструкции этого типа с вспомогательным глаголом в форме настоящего времени не могут выступать в повествовательном контексте, подобном (100), что относится и к буквальному русскому переводу этого предложения (но, между прочим, допустимо в немецком языке):

(100) * Ja sum domoj přišol a šap potom mój nastawk
parisanu

'*Я пришел домой, а потом у меня_написано письмо'.

Употребление посессивного перфекта в прошедшем времени можно проиллюстрировать следующим македонским примером, где конструкция посессивного перфекта с вспомогательным глаголом в форме имперфекта обозначает ситуацию, предшествовавшую основной линии повествования, выраженной формами аориста совершенного вида:

(101) Својот мајстор случајно го виде во селото. ...
 Одамна го немаше_видено. Веднаш штом го виде малку се збуни
 (Усикова 1973: 279; см. также Фридман 1981)

'Своего мастера он случайно увидел в селе. Он давно его не_видел. Как только увидел, слегка смутился'.

Отмеченная особенность славянских посессивно-перфектных форм особенно заметна в сравнении с встречающимися в русских говорах примерами использования таких конструкций и в повест-

вовании:

(102) У его (лося - Ю.К.) выбежано на берег, да напился воды, да в лес и ушел (Шапиро 1953: 143);

(103) У Кости приехано и завалился уш (т.е. лег спать) (Трубинский 1984: 148).

Такие примеры рассматриваются обычно в связи с проблемой приобретения посессивным компонентом "у + род. п." в этих конструкциях свойств грамматического подлежащего (Тимберлейк 1975: 561; Козинский, Соколовская 1984: 73; Трубинский 1984: 148). Вместе с тем они могут свидетельствовать и о возможности стирания перфектной специфики в русских диалектных конструкциях посессивного перфекта и преобразования их в повествовательные формы.

Примечания

1) В грамматиках лужицких языков эти конструкции называют "аористическими" (Шевц-Шустер 1976: 34) или "маркированным пассивом действия" (Янаш 1976: 312-313).

2) Впрочем, как отмечает Ю.Дмоховски (1984), в последнее время в научной литературе начинают употребляться и сочетания глагола *zostawać* с причастиями глаголов несовершенного вида. Они используются для выражения итеративного значения.

3) Сохранение рефлексивного показателя в примере (37) является кажущимся: в данном случае он маркирует конструкцию как

субъектно-имперсональную. Рефлексивные конструкции субъектного имперсонала, функционально близкие русским неопределенно-личным предложениям, характерны для западно- и южнославянских языков (см. о них Князев, Недялков 1985: 30-31). Подлинное сохранение рефлексивного показателя за пределами русских говоров возможно только в конструкциях посессивного перфекта в македонском языке; см. ниже пример (70).

4) В этом отношении русские диалектные конструкции с причастиями на -н, -т также сближаются с македонским посессивным перфекта, где причастие выступает в неизменяемой форме единственного числа среднего рода (Усикова 1973: 277).

5) Конструкции с причастиями таких глаголов изредка встречаются и в художественной литературе; ср. примеры (92), (93) в примечаниях к главе 2, а также следующий пример, приводимый Л.Ленингреном (1970: 26):

(104) Про Варшву мог бы я рассказывать без конца: мало ли было рыболовных приключений, ... мало ли похоже по ее ночным берегам (В.Солоухин).

6) Существует, впрочем, точка зрения, согласно которой в конструкциях с причастиями непереходных глаголов типа рус. диал. У них (у него) уехано посессивное оформление субъекта является вторичным, восходя к беспредложному генитиву субъекта (Шмальstieg 1976: 161-162).

7) Аналогичное семантическое ограничение на образование конструкций посессивного перфекта отмечалось также для русского и болгарского языков (Мразек, Брым 1962: 111-112; Линдстедт 1985: 67-69). Заметим, однако, что в настоящее время в русском языке такого рода ограничения, если и существуют, то в значительно более ослабленном виде. На это указывает, в частности, и возможность буквального перевода на русский польских примеров (67), (68).

Заключение

Конструкции с причастиями на -н, -т в русском языке (как и в других языках, имеющих такие причастия) неоднородны. Это относится и к аспектуальным свойствам этих конструкций, и к их залоговому статусу. В основе этих различий лежит способность конструкций с причастиями на -н, -т обозначать как статические, так динамические ситуации, в силу чего необходимо различать статальное и акциональное значения этих конструкций.

Подавляющее большинство причастий на -н, -т образуется от глаголов совершенного вида (см. 2.1.4). В акциональном значении они сохраняют перфективное видовое значение исходного глагола. Впрочем, у них оно, видимо, ближе к "прототипической" перфективности из-за существенных ограничений на образование причастий на -н, -т от таких глаголов совершенного вида, которые обозначают действия, не направленные на достижение результата (см. 2.2.2). Другое отличие – несколько большая свобода сочетаемости с показателями повторяемости (см. примечание 4 к главе 3).

Среди акциональных конструкций с причастиями на -н, -т особое положение занимают конструкции с нулевым вспомогательным глаголом – перфект на -н, -т (см. 3.2.4) и с посессивным компонентом у + род. п. – посессивный перфект (см. 4.4), предполагающие обязательное сохранение непосредственного результата обозначаемого действия (в сочетании с ретроспективностью точки отсчета и ненарративностью). Для остальных разновидностей акциональных конструкций с причастиями на -н, -т (как и для глаголов совершенного вида) этот признак является факультативным. Более

того, при определенных условиях акциональный претерит на -н, -т имплицитно аннулированность результата действия, сближаясь в этом отношении с некоторыми разновидностями прошедшего несовершенного в общефактическом значении (см. 3.2.4.4).

Статальные конструкции с причастиями на -н, -т могут обозначать как производные (результативные) статические ситуации, являющиеся непосредственным результатом предшествующего сознательного действия или спонтанного изменения, так и производные (органические), не имеющие определенной начальной точки. Для их терминологического разграничения здесь используются названия результатив и статив (ср. Недялков, Яхонтов 1983: 7-8). В русском языке их дифференциация важна еще и потому, что способность конструкций с причастиями на -н, -т обозначать производные статические ситуации характеризуется регулярностью: условием этого служит наличие у действия, выражаемого исходным глаголом, устойчивого, наблюдаемого и специфического именно для данного действия результата (см. 3.2.3.1, 3.2.3.2). Что же касается стативов, то у них четкие лексические границы отсутствуют, причем одни конструкции с причастиями на -н, -т могут обозначать и производные, и производные статические ситуации, другие - только производные, а третьи - только производные (см. 1.3.3, 3.2.3.3, 3.2.3.4).

Способность конструкции с причастием на -н, -т выступать в статальном или акциональном значении определяется прежде всего переходностью/непереходностью исходного глагола (точнее, наличием или отсутствием активного воздействия извне в рамках той же или более широкой ситуации; см. 3.2.2.5) и характером обоз-

начаемого им действия (см. 3.2.3). В зависимости от этих двух факторов (а также вследствие индивидуального семантического развития) конструкция с причастием на -н, -т может выступать либо только в акциональном, либо только в статальном, либо в обоих этих значениях (см. 3.2.3.4). В последнем случае правильное осмысление говорящим неоднозначной конструкции требует учета контекста и других дополнительных факторов, причем для одних конструкций подкрепления требует акциональное значение, а для других – статальное (см. 3.2.5, 3.2.6). В целом же в текстах, послуживших базой для данного исследования, акциональные и статальные конструкции с причастиями на -н, -т характеризуются практически одинаковой употребительностью (см. 3.2.7).

Таким образом, интерпретации конструкций с причастиями на -н, -т в целом как форм, обозначающих состояния (статические ситуации) противоречит широкая их употребительность в акциональном значении, а отнесению их всех к пассиву совершенного вида – отсутствие перфективного видового значения у статальных конструкций (в сочетании с отсутствием собственного пассиву изменения диатезы у конструкций субъектного типа; см. 2.2.1.2), а также и возможность выражения акционального значения и явно непассивными конструкциями с причастиями на -н, -т (см. 3.2.2.5).

Общим их значением нельзя считать и "перфектность", даже если не разграничивать результатив и перфект, поскольку акциональные конструкции могут выступать и в неперфектной повествовательной функции (см. 3.2.4.2, 3.2.6), а статальные конструкции могут обозначать и такие статические ситуации, которые не предполагают определенного предшествующего действия. В данном слу-

чае можно было бы говорить скорее об общем значении "непроецессности", понимаемой как неподразделимость обозначаемой ситуации на последовательные нетождественные фазы, что свойственно и статальным, и акциональным конструкциям с причастиями на -н, -т в русском языке, включая и причастия на -н, -т глаголов несовершенного вида (см. 2.1.3.2). Однако и такая широкая формулировка не охватывала бы выражений типа занят разговором, обозначающих именно процессы (см. 3.2.2.4).

Сказанное может служить косвенным эмпирическим подтверждением избранной в данной работе ориентации на представление русских конструкций с причастиями на -н, -т в виде нескольких смысловых классов, соответствующих основным аспектуальным классам ситуаций (в сочетании с разграничением среди них активных и пассивных конструкций). Этот вопрос имеет и другую сторону. Как отмечал Ю.С. Маслов (1978: 42), "общие значения грамматических форм в большинстве случаев оказываются идиосинхроническими, присущими одному данному языку (или группе близкородственных языков). В противоположность этому частные грамматические значения нередко, хотя и не всегда, оказываются более универсальными, а некоторые из них существуют в принципе во всех языках. Они лишь по-разному в разных языках комбинируются друг с другом и распределяются между граммемами".

Действительно, полного аналога русским конструкциям с причастиями на -н, -т нет даже среди близкородственных славянских языков, отличающихся либо способностью причастий на -н, -т имперфективных глаголов иметь процессное значение (см. примечание 1 к главе 2), либо гораздо большей свободой образования

причастий на -н, -т от непереходных глаголов (см. 4.3), либо наличием особых разновидностей конструкций с причастиями на -н, -т, выражающих только акциональное значение (см. 4.2.2, 4.2.3), причем этот перечень еще может быть существенно пополнен.

В то же время, по-видимому, ни одна черта русских конструкций с причастиями на -н, -т не является уникальной, касается ли это особенностей деривации, внешнего оформления или совмещения значений. Так, нетрудно найти типологические параллели двудатезным причастиям на -н, -т (см. 4.3.1, 4.3.2), посессивному оформлению перфектных форм (см. 4.4, а также Недялков 1983₆: 90-92), совмещению функций результата и пассива (см. 1.3.1, 1.3.3.3, 4.2.1), наличию форм, специализированных на выражении перфектного значения, только в пассиве (см. 3.2.4, 4.4 а также Комри 1981), совмещению функций результата и непассивного прогрессива (см. 3.2.2.4; к сказанному там можно добавить, что и в немецком языке конструкции *ist beschäftigt* 'занят' или *ist vertieft* 'углублен', как и их русские эквиваленты, могут в сочетании с предикатными актантами выступать в функции прогрессива). Этот список также, конечно, не является исчерпывающим.

Указатель причастий на -н, -т

Русский язык

арестован 36, 149, 153, 157

брошен 59, 150, 156

взят 124, 154

включен 85

влюблен 52, 67, 68, 77, 81,

98, 99, 109, 120, 136

158, 194

возмущен 110

воспален 64, 67, 136

воспрещен 130

воспринят 145

восстановлен 177

впряжен 78

вставлен 10

встречен 75, 91, 121

втянут 207

выведен 129

выключен 162

выкрашен 47

выломан 207

выметен 127

вымошен 58, 164

вынужден 134, 135, 142, 143

выпит 186

вырезан 131, 139, 171

вырыт 172

выслушан 148

вытянутый 56

дан 31, 155

диалогизирован 86, 87

договорено 49, 78, 122, 194

доказан 149

доставлен 36, 158

достигнут 9, 67

езжено 81

забит 167, 186

заболочен 53

заброшенный 56

забыт 169

заведен 210

завершен 125

завоеван 150

загроможден 47

задет 103

задвинут 101

задуман 155, 215

заилен 53

заинтересован 132

закинут 59

заколотенный 60
закончен 72, 121
закрыт 9, 29, 72, 89, 91,
93, 103, 113, 162,
171, 185
закутан 110
залит 96
заложен 80
замечен 149
замкнут 52
занесен 99
занят 39, 92, 97, 116-119,
174, 177, 178
записан 73, 74, 178, 204
заплакан 54, 55
заспан 54, 55
заполнен 167
запрещен 167
заржавлен 67, 120, 198
заселен 98, 164, 171
засеян 32
заслонен 87
заснежен 53
засыпан 34, 140, 168
затраченный 160
затуманен 53
извлечен 115
издан 97
изменен(ный) 75
изображен 105, 129
изобретен 124
издан 144
изрезан 32
изучен 126, 169
исключен(о) 51, 52, 92, 125,
135, 151, 177
исследован 88, 152
истреблен 126
исчерпан 167
кончен 153
куплен(ный) 56, 124
ликвидирован 85
лишен 65, 66, 132
ломан 59
лопнутый 67
мощен 58
мят 59
набит 92, 93, 109, 115, 128
навален 77, 78
награжден 87, 125
нагрет 132
нагружен 173
наделен 65, 66, 132
назначен 146, 169, 215

найден 74, 169
накормлен 110
накрыт 171
накурено 79, 198
намечен 213
нанесен 148
напечатан 106, 161, 163
написан 59, 106, 129, 148,
159, 166
нарисован 100
насажен 172
населен(ный) 57, 97
наслышан 54
настроен 71
начат 121, 125
начитан(ный) 54, 56
незакончен 179
нетронутый 60
обессилен 198
обит 128
обломан 32, 157
обманут 60
обмотан 70
обнаружен 124
обнесен 32
ободран 72
оборван 157
обоснован 61, 134, 138
образованный 56
обут 115
обыскан 100
объяснен(ный) 62
обязан 50, 80, 134, 135,
136, 138
огорчен 67, 72, 111, 112
одет 70, 91, 110, 120
озаглавлен 101
оказан 144, 145
оклеен 156
окружен 48, 139, 140, 145,
148, 149
описан 126
определен 139
опущен 114
ослаблен 68, 198
осмотрен 124
оснащен 162
основан 52
отвезен 124
отделен 134
открыт 40, 72, 101, 104, 130
отмыт 74
отперт 104
отправлен 148

отпразднован 125
отпущен 149
отрезан 95, 167, 170
переброшен 46
переведен 125
перевезен 169
перекинут 172
перелистан 169
переполнен 140
перестроен 9
писан 59
плачен 58
побелен 69
побрит 70
повешен 33, 157
поврежден 128
повязан 115
погашен 35, 69
погружен 68, 144
подавлен 148
подведен 36, 37
подвешен 55
подготовлен 71, 169
поджат 138
подзапущен 215
подкован 167
поднят 75, 101, 113, 114 116
подобран 148
подсчитан 209
подчинен 47, 85
позволен 135
познан 145
показан 130
покончено 198
покрашен 64, 127
покрыт 28, 31, 86, 96, 121,
122, 140
полит 127
положен(о) 52, 135
получен 148
помешан 67
понаставлено 172
понатыкано 34
поражен 112
поручен 125, 179
послан 40
поставлен 154, 161, 214
постелен 78
построен 55, 72, 86, 109,
151, 152, 163, 166
посыпан 33, 140
похожено 218
починен 36
предназначен 130

предпринят 125
предупрежден 76, 77
прибит 128
прибран 101, 103, 211
привезен(ный) 109, 151, 160
привлечен 148
привязан(ный) 60, 67, 109, 110
приглашен 143, 154, 155
приготовлен 210, 211
приказан 91, 154
прикован 96, 97
приколот 47
прикрыт 114
принесен 124
принят(о) 51, 135, 169
припасен 211, 215
приспособлен 31, 132
присыпан 83
причесан 70, 115
прогрет 144
продан 169
прожит 85
произнесен 124
проинструктирован 144
проложен 172
прописан 73, 74
простужен 49, 52
противопоставлен 31, 138
прочитан 141, 169
прочтен 36, 126
разбит 112, 114
разбросан 133, 139
разведен 73
развешан 156
развешен 101
развит 31, 132
размещен 140
разобщен 105
разорван 120
разработан 87
разрезан 36, 37
разрешен 78
разрушен 157
разыскан 36
ранен 156
раскидан 85
раскрыт 60
распилен 47
расположен 94, 138, 140
распроданный 61
распространен 93
рассеян 51, 52, 61
растегнут(ый) 75, 76
расстрелян 91

расстроен 72, 73, 110, 111
рассчитан 52, 215
растерян 67, 136, 194
резан 59
решен 74, 213
ритуализован 132
сближен 133
сведен 98
свернут 171
связан 93, 97, 134, 209
сдвинут 133, 139
сделан 32, 161-163, 169, 212
сдержан 51
символизирован 132
связан 53, 78
скован 103
скручен 59
слеплен 32
сложен 101, 128
сломан 70, 114, 120, 166
смущен 111
снесен 144, 145
снят 177
собран 51, 88, 144, 145, 214
согласован 138, 139
согнут 59, 131, 139
соединен 48
сожжен 126
создан 53, 151, 166
соотнесен 134
сосредоточен 51
сочиненное 57
сохраненное 57
спасен 157
спет 94
сплющен 170
спрятан 169
телеграфирован 109
топтан 59
треснут 67
убежден 134, 136, 137
убит 147, 150, 156, 165
увезен 169
уверен 61, 134, 136
увиденный 60
увлечен 72, 73
уволен 125
удален 133
удивлен 49, 72, 77
указан 105
уложен 141
умыт 65, 66
уничтожен 126, 148, 149
уплачен 58, 152

упразднен 126

усеян 101

условлен(о) 67, 122, 194, 204

установлен 149, 162, 165, 170

устелен 33

устроен 52, 172

усыпан 33

утоптан 167

утыкан 141

уязвлен 111

хожено 81

читан 192

шокирован 76

Русские диалекты

бывано 208

быто 207

боянось 195

встато 198, 204

выбежано 217

выспанось 195

живано 198

забранось 207

напитось 55

ночевано 207

отдохнуто 198

плакано 198

погоревано 208

погрешено 199

погуляно 198

поехано 199

пожито 199

поработано 198

посмешено 199

приехано 217

разваленось 197

растаяно 198

собраненось 197

спано 198

уехано 198, 199, 218

устато 198

хожено 198

Болгарский язык

вслушан 195

дойден 199

качен 182

купен 204

лежано 199

напечатан 212

освободен 187

прекъснат 187

работено 208
 разведен 196
 разкалян 187
 разпокъсан 187
 усмихнат 194

Лужицкие языки

napisany 216
 napjeŋjeny 188
 natwarjeny 190
 wobkrućeny 190
 wobškodźeny 187
 wuzwoleny 187
 zwariony 188

Македонский язык

видено 216
 дојден 202
 загледан 195
 научено 206
 ненаспан 195
 оставено 206
 паднат 200
 развиено се 207
 расправен 184

распрашан 184
 седен 201

Польский язык

kupiony 205
 nabawiony 196
 nabiegany 196
 nahażasowany 196
 przyniesiony 205
 rozbawiony 196
 rozdokazowany 196
 rozwiązany 204
 sprzedany 205
 ugotowany 205
 umyty 196
 wupoczety 199
 wyschniety 199
 wysprzedany 205
 zamordowany 189
 zawiany 189
 zjedzony 205
 zwolniony 189

Сербохорватский язык

затворен 183

положен 204
 смрзнут 199
 ustanovljen 183

Словацкий язык

napísaný 186
 odcudzený 185
 postavený 184
 pozatváraný 186
 stuchnutý 200
 ustatý 200
 zarastený 200
 zhnitý 200

Украинский язык

зачинений 182
 притулений 197
 розплаканий 195
 спізнений 194
 ходжен 201

Чешский язык

milován 44
 najedený 195

nakouřeno 199
 uklizeno 209
 utrmácený 197
 vymřete 199
 vyspaný 195
 zažden 183

Литература

- Адамец 1978 – Адамец П. Образование предложений из пропозиций. Acta Univ. Carolinae, Philologica Monografia, LXIX, Praha, 159 s.
- Алпатов 1986 – Алпатов В.М. Вспомогательные глаголы длительности состояния в японском языке. – Актуальные проблемы японского языкознания/ Отв. ред. Вардуль И.Ф., М.: Наука, с. 16–29.
- Апресян 1974 – Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М.: Наука, 383 с.
- Апресян 1986_а – Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и толковый словарь. – Вопросы языкознания, 2, с. 57–71.
- Апресян 1986_б – Апресян Ю.Д. Перформативы в грамматике и слове. – Известия АН СССР, серия литературы и языка, 45:3, с. 208–223.
- Апресян 1988 – Апресян Ю.Д. Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке. – Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование/ Отв. ред. Караулов Ю.Н., М.: Наука, с. 57–78.
- Арутюнова 1976 – Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 383 с.
- Арутюнова, Ширяев 1983 – Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип. М.: Русский язык, 198 с.
- Балаж 1959 – Baláž G. Časový význam predicačne použitých krátkych tvarov prídavných minulých trpných v ruštine. – Československá rusistika, 4:2, s. 65–75.

- Балаж 1981 - Балаж Г. Трехкомпонентные конструкции с формами страдательных причастий в современном русском языке. - *Slavica Slovaca*, 1, s. 27-42.
- Балаж 1985 - Балаж Г. Двухкомпонентные конструкции с формами страдательных причастий в современном русском языке. - *Slavica Slovaca*, 2, s. 142-156.
- Белякова 1978 - Белякова Л.Ф. Передача в английском переводе перфектного и аористического оттенков русского прошедшего времени совершенного вида. - Вопросы сопоставительной аспектологии/ Отв. ред. Маслов Ю.С., Л.: Изд-во ЛГУ, с. 144-156.
- Берков 1983 - Берков В.П. Результатив, пассив и перфект в норвежском языке. - Типология результативных конструкций/ Отв. ред. Недялков В.П., Л.: Наука, с. 197-203.
- Бздэнга 1978 - Bzdęga A.Z. Reflexivverben und Reflexivpronomen im Deutschen und Polnischen. - *Linguistische Arbeitsberichte*, 20, S. 60-67.
- Бидэм 1987 - Beedham C. Das Deutsche Passiv: Aspekt, nicht Genus verbi. - *Deutsch als Fremdsprache*, 3, S. 160-165.
- Болинджер 1973 - Bolinger D. Essence and accident: English analogs of Hispanic ser - estar. - Braj B. Kashru (ed). *Issues in Linguistics*, Urbana, p. 58-69.
- Болсхоева 1977 - Болсхоева А.Д. Предикативное функционирование кратких страдательных причастий прошедшего времени в русском языке XVI-XVII вв. - Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 19 с.
- Бондарко 1971 - Бондарко А.В. Вид и время русского глагола

- (значение и употребление). М.: Просвещение, 239 с.
- Бондарко 1983 – Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 208 с.
- Бондарко 1984 – Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 134 с.
- Бондарко 1987 – Бондарко А.В. К истолкованию понятия "функция". Известия АН СССР, серия литературы и языка, 46: 3, с. 195–207.
- Бондарко, Буланин 1967 – Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Л.: Просвещение, 191 с.
- Боровлев 1984 – Боровлев А.А. Процесс адъективации страдательных причастий прошедшего времени в современном русском языке. – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 20 с.
- Бородич 1954 – Бородич В.В. Об одной особенности болгарского глагола. – Славянская филология, 2. М.: Изд-во МГУ, с. 76–96.
- Брандт 1982 – Brandt M. Das Zustandspassiv aus kontrastiver Sicht. – Deutsch als Fremdsprache, 1, S. 38–44.
- Буланин 1963 – Буланин Л.Л. О некоторых проблемах залога в русском языке. – Ученые записки ЛГУ, 322, с. 20–31.
- Буланин 1973 – Буланин Л.Л. Пассив состояния в русском языке. – Ученые записки ЛГУ, 375, с. 37–48.
- Буланин 1976 – Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. М.: Просвещение, 208 с.
- Буланин 1986 – Буланин Л.Л. Категория залога в современном русском языке. Л.: Изд-во ЛГУ, 86 с.
- Булыгина 1980 – Булыгина Т.В. Грамматические и семантические

категории и их связи. - Аспекты семантических исследований/ Отв. ред. Арутюнова Н.Д., Уфимцева А.А. М.: Наука, с. 320-355.

Булыгина 1982 - Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке. - Семантические типы предикатов/ Отв. ред. Селиверстова О.Н. М.: Наука, с. 7-85.

Буслаев 1959 - Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. 6-е изд. - М.: Учпедгиз, 626 с.

Бэбби 1978 - Babby L. Participles in Russian: attribution, predication and voice. - International Review of Slavic Linguistics, 3:1/2, p. 5-25.

Валезио 1971 - Valesio P. The Distinction of Active and Passive. -Linguistic Inquiry, 11:3.

Вежбицка 1976 - Wierzbicka A. Mind and Body. - Syntax and Semantics, 7. New York: Academic Press, p. 129-157.

Вежбицка 1980 - Wierzbicka A. Lingua Mentalis: Semantics of natural language. Sydney etc: Academic Press, 367 p.

Вежбицка 1985 - Вежбицка А. Дело о поверхностном падеже. - Новое в зарубежной лингвистике, 15. Современная зарубежная русистика. М.: Прогресс, с. 303-341 (Wierzbicka A. The case for surface case. Ann Arbor: Karoma Publishers, Inc., 1980).

Вендлер 1967 - Vendler Z. Verbs and Times. - Vendler Z. Linguistics in Philosophy. Ithaca: Cornell Univ. Press. p. 97-121.

Веренк 1985 - Веренк Ж. Диатеза и конструкции с глаголами на -ся. - Новое в зарубежной лингвистике, 15. Современная

зарубежная русистика. М.: Прогресс, с. 286–302 (Veyrenc J. *Le verbe russe*. Paris: Institut d'Études Slaves, 1980).

Виноградов 1947 – Виноградов В.Б. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.–Л.: Учпедгиз, 784 с.

Вольф 1982 – Вольф Е.М. Состояния и признаки. Оценки состояний. Семантические типы предикатов / Отв. ред. Селиверстова О.Н. М.: Наука, с. 320–339.

Всеволодова 1979 – Всеволодова М.В. О семантическом согласовании глаголов и именных темпоральных распространителей. – Вопросы языкознания, 1, с. 103–113.

Гавранек 1937 – Havránek V. *Genera verbi v slovanských jazicích*, II, Praha, 205 s.

Гавранек, Едличка 1960 – Havránek V., Jedlička A. *Česká mluvnice*. Praha: SPN, 599 s.

Гаврилова 1975 – Гаврилова В.И. Особенности семантики, синтаксиса и морфологии глаголов присоединения. – Семиотика и информатика, 6. М.: ВИНТИ, с. 144–164.

Гаврилова 1978 – Гаврилова В.И. К вопросу о выражении диатезы "объектный квазипассив" в русском языке. – Проблемы теории грамматического залога / Отв. ред. Храковский В.С., Л.: Наука, с. 203–208.

Галкина-Федорук 1958 – Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. М.: Изд-во МГУ, 232 с.

Галлис 1960 – Gallis A. Die neue slavische Perfekte von Typus *casus sum, *casum habeo. – *Scando-Slavica*, 6, S. 176–188.

Гаузенблас 1960 – Hausenblas K. Slovesná kategorie výsledného stavu v dnešní češtině. – *Naše řeč*, 46:1, s.13–28.

- Генюшене 1973 – Генюшене Э.Ш. Соотношение пассива и статива в литовском языке. – Лингвистические исследования 1972, ч.1, М.: Институт языкознания АН СССР, с. 140–156.
- Генюшене 1981 – Генюшене Э.Ш. К теории описания рефлексивных глаголов (на материале литовского языка). – Залоговые конструкции в разноструктурных языках / Отв. ред. Храковский В.С., Л.: Наука, с. 160–184.
- Генюшене 1983 – Генюшене Э.Ш. Рефлексивные глаголы в балтийских языках и типология рефлексивов. Вильнюс: Изд-во Вильнюсского ун-та, 168 с.
- Генюшене 1987 – Geniušienė E. The Typology of Reflexives [Empirical Approaches to Language Typology, 2]. Berlin etc.: Mouton de Gruyter, 436 p.
- Генюшене, Леч 1974 – Geniušienė E., Löttsch R. Das Passiv des Litauischen im Vergleich zu dem Russischen und Deutschen. – Zeitschrift für Slawistik, 19:3, S. 311–322.
- Георгиев 1957 – Георгиев В. Възникване на нови сложни глаголни форми със спомагателен глагол "имаа". – Известия на Институт за български език, 5, с. 31–57.
- Гиро-Вебер 1979 – Гиро-Вебер М. К вопросу о классификации простого предложения в современном русском языке. – Вопросы языкознания, 6, с. 63–75.
- Гиро-Вебер 1984 – Гиро-Вебер М. Устранение подлежащего в русском предложении. – Известия АН СССР, серия литературы и языка, 43:6, с. 551–556.
- Гловинская 1982 – Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений в русском языке. М.: Наука, 155 с.

- Гнатюк 1982 – Гнатюк Г.М. Дієприкметник у сучасній українській літературній мові. Киев: Наукова думка, 248 с.
- Голанов 1962 – Голанов И.Г. Морфология современного русского языка. М.: Высшая школа, 262 с.
- Головачева 1983 – Головачева А.В. К вопросу о содержательном аспекте категории посессивности. – Категория притяжательности в славянских и балтийских языках. Тезисы совещания. М.: Наука, с. 19–26.
- Головин 1966 – Головин Б.Н. Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 322 с.
- Грайс 1985 – Грайс Г.П. Логика и речевое общение. – Новое в зарубежной лингвистике, 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, с. 217–237 (Grice H.P. Logic and conversation. – Cole V., Morgan J.L. (eds.) Syntax and Semantics, 3, New York: Academic Press, p. 41–58).
- Грабье, Адамец 1971 – Hrabě V., Adamec P. Transformační syntax současné ruštiny, 1. Praha: SPN, 116 s.
- Грекова 1985 – Грекова О.К. Виды значения повторяемости и средства их выражения в современном русском языке. – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 18 с.
- Гудков 1969 – Гудков В.П. Сербохорватский язык. М.: Изд-во МГУ, 168 с.
- Даль 1974 – Dahl Ö. Some suggestions for the logic of aspect. – Slavica Gothoburgensia, 6, p. 21–35.
- Даль 1980 – Dahl Ö. Tense-Mood-Aspect Progress Report. – Gothenburg Papers in Theoretical Linguistics, 41, p. 1–42.
- Даль 1984 – Dahl Ö. Perfectivity in Slavonic and other

languages. - de Groot C., Tommola H. (eds.). Aspect Bound: A Voyage into the Realm of Germanic, Slavonic and Finno-Ugrian Languages. Dordrecht, Cinnaminson: Foris Publications, p. 3-22.

Демьянова 1974 - Демьянова Е.М. Соотношение причастий и отглагольных прилагательных с омонимичными суффиксами и их сочетаемость с наречиями. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 18 с.

Деянова 1970 - Деянова М. История на сложните минали времена в български, сърбохърватски и словенски език. София: Изд-во на БАН, 236 с.

Дик 1978 - Dik S.C. Functional grammar. Amsterdam etc.: North-Holland Publishing Company, 230 p.

Дмитриев 1966 - Дмитриев П.А. Очерки по синтаксису сербохорватского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 108 с.

Дмоховски 1984 - Dmochowski J. O konstrukcji składniowej z forma, typu zostaje wyrzuczany w tekstach przyrodniczych i jej odpowiedniki rosyjskim. - Poradnik Językowy, 1, s. 31-33.

Долинина 1978 - Долинина И.Б. Рефлексив и средний залог в системе английских залогов и проблема "гиперлексемы". - Проблемы теории грамматического залога / Отв. ред. Храковский В.С., Л.: Наука, с. 162-171.

Дуда 1972 - Duda W. Die partizipialen Passivformen in der polnischen Gegenwartssprache. - Zeitschrift für Slawistik, 17:3, S. 394-400.

- Дуда 1978 – Дуда В. Проблема причастных форм пассива в польском языке. – Проблемы теории грамматического залога / Отв. ред. Храковский В.С., Л.: Наука, с. 224–226.
- Дюрович 1974 – Дюрович Л. Система причастных и деепричастных форм современного русского литературного языка. – *Russian Linguistics*, 1:1, p. 3-14.
- Дюрович 1980 – Đurovič L. Vztah sloves ESSE : HABERE v slovanských jazycích a otázka pasíva v slovenčine. – *Slavica Lundensia*, 8, s. 19-28.
- Енч 1980 – Jentsch H. Die sorbische Mundart von Rodewitz/Spree. Bautzen: Domowina, 371 S.
- Ермакова 1973 – Ермакова М.И. Очерк грамматики верхнелужицкого литературного языка. Морфология. М.: Наука, 283 с.
- Есперсен 1958 – Есперсен О. Философия грамматики. М.: Изд-во иностранной литературы, 404 с.
- Зайцев 1974 – Зайцев Л.З. Синтаксис полных страдательных причастий в современном русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 21 с.
- Заубер 1974 – Заубер Р.А. Диатезы и залоги в современном испанском языке. – Типология пассивных конструкций. Диатезы и залоги / Отв. ред. Холодович А.А., Л.: Наука, с. 168–194.
- Золотова 1973 – Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 351 с.
- Золотова 1982 – Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 368 с.
- Иванова 1961 – Иванова И.П. Вид и время в современном английском языке. Л.: Изд-во ЛГУ, 200 с.

- Иванова-Янковская 1952 – Иванова-Янковская Е.А. Страдательные обороты в современном русском литературном языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 19 с.
- Иванчев 1971 – Иванчев С. Проблеми на аспектуалността в славянските езици. София: Изд-во на БАН, 263 с.
- Исаченко 1960 – Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким, ч. 2. Братислава: Изд-во Словацкой АН, 577 с.
- Ицкович 1974 – Ицкович В.А. Очерки синтаксической нормы. 1–3. – Синтаксис и норма / Отв. ред. Золотова Г.А., М.: Наука, с. 43–106.
- Калакуцкая 1974 – Калакуцкая Л.П. Адъективация причастий в современном русском литературном языке. М.: Наука, 227 с.
- Карцевский 1962 – Карцевский С. Из кн. "Система русского глагола". – Вопросы глагольного вида / Отв. ред. Маслов Ю.С., М.: Изд-во иностранной литературы, с. 218–230.
- Кибрик 1980 – Кибрик А.Е. Выражение "органического" и "производного" состояния в арчинском языке. – Предварительные публикации Института русского языка АН СССР, 132, 44 с.
- Клубков 1979 – Клубков П.А. Семантика и синтаксис двучленных залоговых конструкций. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 22 с.
- Князев 1978 – Князев Ю.П. Нейтрализация противопоставлений по лицу и залог. – Проблемы теории грамматического залога / Отв. ред. Храковский В.С., Л.: Наука, с. 122–128.
- Князев 1981 – Князев Ю.П. Заметки о перфекте пассива в русском языке. – Лингвистические исследования 1981. Грамматичес-

кая и лексическая семантика. М.: Институт языкознания АН СССР, с. 120-123.

Князев 1982 - Князев Ю.П. "Пассив действия" и "пассив состояния (объектный результатив)" в русском и других славянских языках. - Лингвистические исследования 1982. Структура и значение предложения. М.: Институт языкознания АН СССР, с. 79-91.

Князев 1983 - Князев Ю.П. Результатив, пассив и перфект в русском языке. - Типология результативных конструкций / Отв. ред. Недялков В.П., Л.:Наука, с. 149-160.

Князев 1988 - Knjazev Ju.P. Resultative, passive and perfect in Russian. - Nedjalkov V.P. (ed.) Typology of Resultative Constructions [Typological Studies in Language, 12], Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, p. 343-368.

Князев и др. 1982 - Князев Ю.П., Недялков В.П., Петунина И.А. Русский результатив в сопоставлении с немецким и английским. - Синтаксическая семантика и прагматика. Калинин: Изд-во Калининского ун-та, с. 65-75.

Князев, Недялков 1985 - Князев Ю.П., Недялков В.П. Рефлексивные конструкции в славянских языках. - Рефлексивные глаголы в славянских языках / Отв. ред. Климов В.В., Калинин: Изд-во Калининского ун-та, с. 20-39.

Козинский 1983 - Козинский И.Ш. О категории "подлежащее" в русском языке. - Предварительные публикации Института русского языка АН СССР, 156, 56 с.

Козинский, Соколовская 1984 - Козинский И.Ш., Соколовская Н.К.

О соотношении актуального и синтаксического членения в синхронии и диахронии. - Восточное языкознание: грамматическое и актуальное членение предложения / Отв. ред. Солнцев В.М., М.: Наука, с. 63-76.

Комри 1976 - Comrie B. Aspect: An introduction to study of verbal aspect and related problems. Cambridge: Cambridge Univ Press, 142 p.

Комри 1981 - Comrie B. Aspect and voice: some reflections on perfect and passive. - Tedeschi Ph., Zaenan A. (eds.) Syntax and Semantics 14. Tense and Aspect. New York etc.: Academic Press, p. 65-78.

Конески 1966 - Конески Б. Граматика на македонскиот литературен јазик. Скопје: Култура, 552 с.

Коновалова 1978 - Коновалова В.И. К вопросу о статальном пассиве. Формы акционального и статального пассива в трехчленных конструкциях. - Ученые записки Казанского педагогического института, 185. Казань, с. 38-69.

Копечный 1968 - Kopečný F. Diskussionsbeitrag zum Referat von Hinze F. - Michařk S. (ed.) Beiträge zur sorbischen Sprachwissenschaft. Bautzen: Domowina, S. 336.

Корди 1974 - Корди Е.Е. Пассивные конструкции во французском языке. - Типология пассивных конструкций / Отв. ред. Холодович А.А., Л.: Наука, с. 289-315.

Королев 1969 - Королев Э.И. Использование пассива при автоматическом синтезе русского предложения. - Машинный перевод и прикладная лингвистика, 11, М.: Изд-во МГПИИЯ, с. 177-192.

- Костов 1972 – Kostov K. Semantische Beobachtungen über die Verbindung von ИМAM mit der Partizipium Perfecti Passivi im Bulgarischen. - Zeitschrift für Slawistik, 17:3, 371-379 S.
- Красильникова 1973 – Красильникова Е.В. Образования на -н, -т. Русская разговорная речь / Отв. ред. Земская Е.А., М.: Наука, с. 185-193.
- Кржижкова 1966 – Кржижкова Е. Темпорально-квантитативная детерминация глагола. - Československá rusistika, 11:1, с. 86-93.
- Кузьмина, Немченко 1971 – Кузьмина И.Б., Немченко Е.В. Синтаксис причастных форм в русских говорах. М.: Наука, 311 с.
- Кузнецов 1950 – Кузнецов П.С. К вопросу о сказуемости употребления страдательных причастий в русском литературном языке XVIII и начала XIX в. – Труды Института русского языка, 2, с. 105-166.
- Курилович 1964 – Kurylowicz J. On the methods of internal reconstruction. - Lunt H.G. (ed.) Proceedings of the Ninth International Congress of Linguists. The Hague etc: Mouton, p. 9-31.
- Кучера 1983 – Kučera H. A semantic model of verbal aspect. - Flier M.S. (ed.) American Contributions to the Ninth International Congress of Slavists. Vol 1. Linguistics. Columbus (Ohio): Slavica Publishers, p. 171-184.
- Лакофф 1970 – Lakoff G. Irregularity in syntax. New York: Holt, Rinehart and Winston, 187 p.
- Лебедева 1959 – Лебедева Г.Ф. Употребление глагольных форм

прошедшего времени в перфектном значении в современном русском литературном языке / Отв. ред. Кузнецов П.С., М.: Изд-во МГУ, с. 208-226.

Лейкина 1978 - Лейкина Б.М. К проблеме соотношения залога и коммуникативного членения. - Проблемы теории грамматического залога / Отв. ред. Храковский В.С., Л.: Наука, с. 129-137.

Леннгрен 1970 - Леннгрен Л. Употребление краткой формы страдательного причастия прошедшего времени в современном русском языке. - Acta universitatis Upsaliensis, Studia Slavica Upsaliensia, 8, 132 p.

Лермитт 1978 - L'Hermitte R. Un type de phrase impersonnelle en slave: passive a valeur predicative. - Revue d'Études Slaves, 51:1/2, p. 147-154.

Леч 1968 - Löttsch R. Něktore wuskutki němskeho wliwa na werbalni system serbšćiny. - Michařk S. (ed.) Beiträge zur sorbischen Sprachwissenschaft. Bautzen: Domowina, s. 337-344.

Леч 1972_a - Löttsch R. Die prozessualen Passivformen der modernen obersorbischen Schriftsprache (nichtmodales Passiv). - Zeitschrift für Slawistik, 17:1, S. 33-61.

Леч 1972_б - Löttsch R. Zum Ausdruck der Kausativität in der slawischen Sprachen. - Zeitschrift für Slawistik, 17:3, S. 360-370.

Лешка 1968 - Лешка О. К вопросу о категории залога в современном русском литературном языке. - Jazykovedný zborník, Bratislava, s. 81-87.

- Линдстедт 1985 Lindstedt J. The semantics of tense and aspect in Bulgarian. - Slavica Helsingensia, 4, Helsinki, 320 p.
- Литвинов, Недялков 1988 - Litwinow W.P., Nedjalkow W.P. Resultativkonstruktionen im Deutschen. Tübingen: Günter Narr Verlag, 230 S.
- Ломов 1977 - Ломов А.М. Очерки по русской аспектологии. Воронеж Изд-во Воронежского ун-та, 140 с.
- Лопатин 1966 - Лопатин В.В. Адъективация причастий в ее отношении к словообразованию. - Вопросы языкознания, 5, с. 37-47
- Лопатин 1977 - Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. М.: Наука, 315 с.
- Луценко 1978 - Луценко Н.А. К характеристике некоторых личных и причастных форм как членов видовой парадигмы глагола. - Ученые записки Тартуского ун-та, 439 [Вопросы русской аспектологии, 3], с. 102-110.
- Луценко 1983 - Луценко Н.А. О перфектной функции глагольных форм настоящего. - Филологические науки, 5, с. 73-77.
- Лангекэр, Манро 1975 - Langacker R.W., Munro P. Passives and their meaning. - Language, 51:4, p. 789-830.
- Май Ван Тинь 1985 - Май Ван Тинь. Отпричастные образования на -н, -т в современном русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 16 с.
- Маркосян 1985 - Маркосян Л.Е. Семантика и синтаксис предикатов состояния. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 23 с.
- Маслов 1949 - Маслов Ю.С. К вопросу о происхождении посессивного перфекта. - Ученые записки ЛГУ, 97, с. 76-104 (=Маслов 1984, с. 224-248).

- Маслов 1959 – Маслов Ю.С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке. – Вопросы грамматики болгарского литературного языка / Отв. ред. Бернштейн С.Б., М.: Изд-во АН СССР, с. 157–312.
- Маслов 1978 – Маслов Ю.С. К основаниям сопоставительной аспектологии. – Вопросы сопоставительной аспектологии / Отв. ред. Маслов Ю.С., Л.: Изд-во ЛГУ, с. 4–44.
- Маслов 1981 – Маслов Ю.С. Грамматика болгарского языка. М.: Высшая школа, 407 с.
- Маслов 1983 – Маслов Ю.С. Результатив, перфект и глагольный вид. – Типология результативных конструкций / Отв. ред. Неделков В.П., Л.: Наука, с. 41–54.
- Маслов 1984 – Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 263 с.
- Матвеевко 1961 – Матвеевко В.А. Некоторые особенности структуры страдательно-безличного оборота в русских говорах. – Материалы и исследования по русской диалектологии. Новая серия, 2. М.: Изд-во АН СССР, с. 103–139.
- Матезиус 1947 – Mathesius V. Čeština a obecný jazykospyt. Praha: Melantrich, 466 s.
- Мацюсович 1979 – Мацюсович Я.В. Морфологический строй современного польского литературного языка, ч. 2. Л.: Изд-во ЛГУ, 137 с.
- Мелиг 1982 – Mehlig H.R. Verbalaspekt und Iteration im Russischen. – Slavistischen Beiträge, 160 [Slavistische Linguistik 1981]. München: Verlag Otto Sagner, S. 113–154.

- Мелиг 1985 – Мелиг Х.Р. Семантика предложения и семантика вида в русском языке. – Новое в зарубежной лингвистике, 15. Современная зарубежная русистика. М.: Прогресс, с. 227–249 (Mehlig H.R. Satzsemantik und Aspektsemantik im Russischen. Slavistischen Beiträge, 147. München: Verlag Otto Sagner, 1981, S. 95-151).
- Миллер 1970 – Miller J.E. Stative verbs in Russian. – Foundations of Language, 10:4, 488-504.
- Милославский 1981 – Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М.: Просвещение, 254 с.
- Мирчев 1973 – Мирчев К. За съчетанията на глагол имам + минало страдателно причастие в български език. – Български език, 23:6, с. 565–567.
- Мистрик 1970 – Mistrík J. Štilistika slovenského jazyka. Bratislava: SPN, 415 s.
- Михалк 1977 – Michałk S. Wo serbsko-němskim řečnym kontakće. – Sorabistiske přednoški 1977. Budyšin: Domowina.
- Морозова 1984 – Морозова Т.С. Некоторые особенности построения высказывания в просторечии. – Городское просторечие / Отв. ред. Земская Е.А., Ширяев Е.Н., М.: Наука, с. 141–162.
- Мразек 1973 – Mrázek R. Funkční distribuce habere a esse v slovanské větě. – Havránek B. (ed.) Československé přednášky pro VII mezinárodní sjezd slavistů ve Varšavě. Praha: Academia, s. 175-182.

- Мразек, Брым 1962 – Mrázek R., Brym J. Sémantika a funkce ruského genitivu s predložkou 'u'. - Sborník prací filosofické fakulty Brněnské University, A 10, s. 99-118.
- Мурелатос 1981 – Mourelatos A.P. Events, processes and states. - Tedeschi Ph., Zaenan A. (eds). Syntax and Semantics, 14. Tense and Aspect. New York: Academic Press, p. 191-212.
- Мюллер 1977 – Müller D. Grammaticische Kategorien und Sprachvergleich an ausgewählten Beispielen der Wiedergabe deutscher Kasusformen im Polnischen. - Linguistische Studien, Reihe A, 37.
- Недялков 1971 – Недялков В.П. Немецкие каузативные конструкции. Аналитический каузатив. Л.: Наука, 178 с.
- Недялков 1978 – Недялков В.П. Заметки по типологии рефлексивных деагентивных конструкций. - Проблемы теории грамматического залога / Отв. ред. Храковский В.С., Л.: Наука, с. 28-37.
- Недялков 1981_а – Недялков В.П. К типологии соотношения результата и пассива (на материале немецкого языка). - Семантика и прагматика синтаксических единств / Отв. ред. Сусов И.П. Калинин: Изд-во Калининского ун-та, с. 27-40.
- Недялков 1981_б – Недялков В.П. Субъективный результатив и перфект в немецком языке (статив от интранзитивов). - Лингвистические исследования 1981. Грамматическая и лексическая семантика. М.: Институт языкознания АН СССР, с. 153-162.
- Недялков 1983_а – Недялков В.П. Результатив, пассив и перфект в немецком языке. - Типология результативных конструкций / Отв. ред. Недялков В.П., Л.: Наука, с. 184-197.
- Недялков 1983_б – Недялков В.П. Русский результатив (статив,

- статальный пассив): некоторые типологические параллели. - Содержательные аспекты предложения и текста / Отв. ред. Сусов И П., Калинин: Изд-во Калининского ун-та, с. 83-92.
- Недялков 1988 - Nedjalkov V.P. (ed) *Typology of Resultative Constructions* [Typological Studies in Language, 12], Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 573 p.
- Недялков и др. 1974 - Недялков В.П., Отаина Г.А., Холодович А.А. Диатезы и залоги в нивхском языке. - Типология пассивных конструкций / Отв. ред. Холодович А.А., Л.: Наука, с. 232-251.
- Недялков и др. 1984 - Недялков В.П., Инэнликэй П.И., Недялков И.В., Рахтилин В.Г. Значение и употребление чукотских видо-временных форм. - Теория грамматического значения и аспектологические исследования / Отв. ред. Бондарко А.В., Л.: Наука, с. 200-260.
- Недялков, Яхонтов 1983 - Недялков В.П., Яхонтов С.Е. Типология результативных конструкций. - Типология результативных конструкций / Отв. ред. Недялков В.П., Л.: Наука, с. 5-41.
- Немец 1964 - Němec I. K vyjadřování opakovanosti slovesného děje v češtině. - Slovo a slovesnost, 25:3, 157-160.
- Низяева 1972 - Низяева Г.Ф. Структурные особенности неопределенно-личных предложений. - Ученые записки Дальневосточного ун-та, 62, с. 48-60.
- Нич 1913 - Nitsch K. Nowy czas przeszły złożony. - Język Polski, 4, s. 102-106.

- Норман 1972 - Норман Б.М. Переходность, залог, возвратность.
Минск: Изд-во Белорусского ун-та, 132 с.
- Осенмук 1979 - Осенмук Л.П. Причастия страдательного залога прошедшего времени с основами несовершенного вида в современном русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук.
Л., 21 с.
- Падучева 1974 - Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. М.: Наука, 292 с.
- Падучева 1985 - Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука, 1985, 271 с.
- Падучева 1986 - Падучева Е.В. Семантика вида и точка отсчета. - Известия АН СССР, серия литературы и языка, 45:5, с. 413-424.
- Пайяр 1979 - Paillard D. Voix et aspect en russe contemporain. - Bibliothèque russe de l'Institut d'Études Slaves, 60.
Paris: Institut d'Études Slaves, 179 p.
- Паулини 1977 - Paulini E. Vyvoj opisného pasíva v slovenčine. - Jazykovedné štúdie, 13. Bratislava, s. 225-230.
- Пашов 1958 - Пашов П. Формите бидох, биде в българския книжовен език. - Български език, 8:4-5, с. 385-400.
- Перепелица 1985 - Перепелица С.С. Реверсивные конструкции украинского языка в системе активно-пассивной оппозиции. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ужгород, 24 с.
- Петтерсон 1981 - Petterson Th. On voice in the Russian verb. - Jacobsen P. et al. (eds.) The Slavic verb. Copengagen: Rosenkilde and Bagger, p. 137-146.

- Петунина 1983 – Петунина И.А. Резултатив и статив в английском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 23 с.
- Пешковский 1956 – Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М.: Учпедгиз, 511 с.
- Писаркова 1964 – Pisarkowa K. Składniowa funkcija imiesłowów z czasownikiem mieć. - Język Polski, 4, s. 231-237.
- Попова 1979 – Попова А. Някои особености на употребата на имам с минало страдателно причастие в български, полски и чешки език. – Славистични изследвания, 4. София, с. 201–205.
- Потебня 1941 – Потебня А.А. Из записок по русской грамматике, 4. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 320 с.
- Прокопович 1982 – Прокопович Е.Н. Глагол в предложении. М.: Наука, 288 с.
- Пупынин 1980 – Пупынин Ю.А. Функционирование форм несовершенного и совершенного видов в пассивных конструкциях. – Функциональный анализ грамматических единиц / Отв. ред. Бондарко А.В., Л.: Изд-во Ленинградского педагогического института, с. 28–40.
- Рассудова 1968 – Рассудова О.П. Употребление видов глагола в русском языке. М.: Изд-во МГУ, 140 с.
- Русская грамматика 1979 – Barnetová V., Věličová-Křížková H., Ležka O., Skoumalová Z., Straková V. Русская грамматика. Praha: Academia, 1093 с.
- Русская грамматика 1980 – Русская грамматика / Гл. ред. Шведова Н.Ю., М.: Наука. Т. 1, 783 с., Т. 2, 709 с.
- Ружичка 1985 – Ружичка Р. О полусвязочных (полузнаменательных) глаголах и подъеме подлежащего. – Новое в зарубежной

лингвистике, 15. Современная зарубежная русистика. М.: Прогресс, с. 118-155 (Růžička R. Über 'halbkopulative' Verben und Subjekthebung. - Růžička R. Studien zum Verhältnis von Syntax und Semantik im modernen Russischen. Berlin: Akademie-Verlag, 1980, S. 123-165).

Рябова 1981 - Рябова А.И. Особенности употребления деепричастного оборота в предложениях пассивной перспективы с причастным сказуемым. - Вестник МГУ. Филология, 2, с. 52-61.

Сазонова 1971 - Сазонова И.К. Семантический фактор в формировании вторичного лексического значения слова. - Вопросы языкознания, 4, с. 99-108.

Северска 1984 - Siewierska A. The passive: a comparative linguistic analysis. London etc.: Croom Helm, 306 p.

Селиверстова 1982 - Селиверстова О.Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка. - Семантические типы предикатов / Отв. ред. Селиверстова О.Н., М.: Наука, с. 86-157.

Сидоров, Ильинская 1949 - Сидоров В.Н., Ильинская И.С. К вопросу о выражении субъекта и объекта в современном русском литературном языке. - Известия АН СССР, отделение литературы и языка, 8:4.

Смирницкий 1959 - Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 440 с.

Смирнов 1956 - Смирнов Л.Н. К вопросу о страдательных конструкциях в словацком литературном языке. - Ученые записки Института славяноведения, 13, с. 240-253.

Стахова 1961 - Стахова Г.А. Глаголы собственно-возвратного залого-

гового значения в современном русском языке. - Исследован по лексикологии и грамматике русского языка / Отв. ред. Борковский В.И., Котков С.И., М.: Изд-во АН СССР, с. 288-306.

Степанов 1981 - Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения. М.: Наука, 360 с.

Стрекалова 1979 - Стрекалова З.Н. Морфология глагольного вида в современном польском языке. м.: Наука, 264 с.

Тексты 1978 - Русская разговорная речь. Тексты / Отв. ред. Земская Е.А., Капанадзе Л.А., м.: Наука, 308 с.

Тимберлейк 1975 - Timberlake A. Subject properties in the North Russian passive. - Li Ch. (ed.) Subject and Topic. New York: Academic Press, p. 547-570.

Тимберлейк 1985 - Тимберлейк А. Инвариантность и синтаксически свойства вида в русском языке. - Новое в зарубежной лингвистике, 15. Современная зарубежная русистика. М.: Прогресс с. 261-285 (Timberlake A. Invariance and the syntax of Russian aspect. - Hopper P.J. (ed.) Tense-Aspect: between Semantics & Pragmatics. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Co., 1982, p. 305-331).

Тополинська 1968 - Topolińska Z. Miejsce konstrukcji z czasownikiem mieć w polskim systemie werbalnym. - Slavia Orientalis, 3, s.427-431.

Трубинский 1984 - Трубинский В.И. Очерки русского диалектного синтаксиса. Л.: Изд-во ЛГУ, 214 с.

Улукханов 1977 - Улукханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М.: Наука, 256 с.

- Усикова 1971 – Усикова Р.П. О залоговом значении причастия на -н, -т в македонском литературном языке. – Исследования по славянскому языкознанию / Отв. ред. Чешко Е.В., М.: Наука, с. 286–292.
- Усикова 1973 – Усикова Р.П. Значение и употребление причастий в македонском литературном языке. – Балканское языкознание / Отв. ред. Бернштейн С.Б., Клепикова Г.П., М.: Наука, с. 257–282.
- Фасске, Михалк 1981 – Fasske H., Michałk S. Grammatik der obersorbischen Schriftsprache der Gegenwart. Bautzen: Domowina, 882 S.
- Форсайт 1970 – Forsyth J. A grammar of aspect. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 386 p.
- Фридман 1974 – Friedman V.A. Dialectal synchrony and diachronic syntax: The Macedonian perfect. – Papers from the Parasession on Diachronic Syntax. Chicago: Chicago Linguistic Society, p. 96–104.
- Фридман 1981 – Friedman V.A. The pluperfect in Albanian and Macedonian. – Folia Slavica, 2/3, p. 273–282.
- Хазова 1984 – Хазова О.Н. Русские неопределенно-личные предложения и их место в синтаксической системе современного русского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 20 с.
- Хельбиг 1978 – Helbig G. Zu den zustandsbezeichnenden Konstruktionen mit 'sein' und 'haben' im Deutschen. – Linguistische Arbeitsberichte, 20, S. 37–46.
- Хинце 1968 – Hinze F. Zur Bildung des Prasens Passivi im

Sorbischen und Slowinzischen. - Michałk S. (ed.) Beiträge zur Sorbischen Sprachwissenschaft. Bautzen: Domowina, S. 321-336.

Ходова 1971 – Ходова К.И. Падежи с предлогами в старославянском языке. М.: Наука, 192 с.

Холиски 1978 – Holisky D.A. Stative verbs in Georgian and elsewhere. - International Review of Slavic Linguistics 3:1/2, p. 139-162.

Холодович 1979 – Холодович А.А. Проблемы грамматической теории. Л.: Наука, 304 с.

Хоппер, Томпсон 1980 – Hopper P., Thompson S. Transitivity in grammar and discourse. - Language, 56:2, p.251-299.

Храковский 1981 – Храковский В.С. Диатеза и референтность. – Залоговые конструкции в разноструктурных языках / Отв. ред. Храковский В.С., Л.: Наука, с. 5-38.

Храковский, Володин 1986 – Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива. Русский императив. Л.: Наука, 272 с.

Чарнецки 1980 – Czarnecki T. Das deutsche und das polnische Passiv in kontrastiver Sicht. - Deutsch als Fremdsprache, 2, S. 78-85.

Чвани 1985 – Чвани К.В. Грамматика слова должен: словарная статья как функция теории. – Новое в зарубежной лингвистике, 15. Современная зарубежная русистика. М.: Прогресс, с. 50-80 (Chvany C.V. The grammar of Dolžen: Lexical entries as a function of theory. - Brecht R.D., Chvany C.V. (eds.) Slavic Transformational Syntax. Michigan Slavic Publications

Ann Arbor, 1974, p. 78-122).

Чейф 1975 – Чейф У.Л. Значение и структура языка. М.: Прогресс, 432 с. (Chafe W.L. Meaning and the structure of language. Chicago, London: Univ. of Chicago Press, 360 p.).

Чоролеева 1978 – Чоролеева М. За една характерна особеност на българските причастия на -н, -т. – Славистичен сборник. София: Изд-во на БАН, с. 95-100.

Шапиро 1953 – Шапиро А.Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров. М.: Изд-во АН СССР, 318 с.

Шахматов 1930 – Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. М.-Л.: Госиздат, 212 с.

Шахматов 1941 – Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, 620 с.

Шевц-Шустер 1976 – Šewc-Schuster H. Gramatika hornjoserbskeje rěče, 2 zw. Budyšin: Domowina, 240 S.

Шелякин 1978 – Шелякин М.А. Предельные и непредельные глаголы несовершенного вида. – Ученые записки Тартуского ун-та, 439 [Вопросы русской аспектологии, 3], с. 43-63.

Шелякин 1983 – Шелякин М.А. Категория вида и способы действия русского глагола. Таллин: Валгус, 216 с.

Шмальстиг 1976 – Schmalstieg W.R. The Slavic genitive singular as the subject of participles in -no, -to. – Linguistica. Ljubljana, 16, p. 161-163.

Шмелев 1977 – Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М.: Наука, 168 с.

Штибер 1973 – Stieber Z. Z problematiki polskiego czasownika. – Język Polski, 2-3,

- Штиха 1986 – Štícha F. Systemový a funkční status konstrukcí s n/t -ovými participii v současné češtině. - Slovo a slovesnost, 3. s. 177-185.
- Щерба 1915 – Щерба Л.В. Восточно-лужицкое наречие. СПб: Типография А.Э.Коллинс, 248 с.
- Ягер 1978 – Jäger G. Konstruktionen mit possessiven Verbalformen in der tschechischen Schriftsprache und ihre Entsprechungen im Deutschen. - Linguistische Arbeitsberichte, 20, S. 19-36.
- Янаш 1976 – Janaš P. Niedersorbische Grammatik. Bautzen: Domowina, 366 S.
- Янко-Триницкая 1962 – Янко-Триницкая Н.А. Возвратные глаголы в современном русском языке. М.: Изд-во АН СССР, 247 с.
- Яхонтов 1981 – Яхонтов С.Е. Выражение рефлексивности в китайском языке. – Залоговые конструкции в разноструктурных языках / Отв. ред. Храковский В.С., Л.: Наука, с. 146-159.
- Яхонтов 1983 – Яхонтов С.Е. Результатив в китайском языке. – Типология результативных конструкций / Отв. ред. Недялков В.П., Л.: Наука, с. 67-80.
- Яхонтов 1984 – Яхонтов С.Е. Вид и время русского глагола в сравнении с английским и китайским. – Русский глагол в сопоставительном освещении / Отв. ред. Лопушанская С.П., Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, с. 34-44.

Список источников языкового материала

А. Произведения, использованные для сплошной выборки

- Белов В.И. Повести. М.: Художественная литература, 1982, 128 с.
- Битов А.Г. Образ жизни: Повести. М.: Молодая гвардия, 1972, 288 с.
- Богомолов В.О. Момент истины. Л.: Лениздат, 1981, 416 с.
- Васильев Б.Л. А зори здесь тихие... . Не стреляйте в белых лебедей. В списках не значился. Л.: Лениздат, 1980, 496 с.
- Голявкин В.В. Арфа и бокс: Роман. Л.: Советский писатель, 1979, 256 с.
- Гранин Д.А. Однофамилец: Повести. Л.: Художественная литература, 1984, 568 с.
- Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972, 318 с.
- Каверин В.А. Освященные окна. М.: Советский писатель, 1975, 288 с.
- Кондратов А.М. Следы - на шельфе. Л.: Гидрометеиздат, 1981, 152 с.
- Крупин В.Н. Живая вода: Повести и рассказы. М.: Советский писатель, 1982, 296 с.
- Кузьмин Н.В. Круг царя Соломона: Страницы былого. М.: Детская литература, 1970, 216 с.
- Наука и жизнь, 1984, 12, 150 с. (научно-популярный журнал).
- Нилин П.Ф. Через кладбище: Повесть. М.: Гослитиздат, 1962, 54 с.
- Русская разговорная речь. Тексты / Отв. ред. Земская Е.А., М.: Наука, 1978, 308 с. (Разг. речь₁ - записи разговорной

речи, Разг. речь₂ - вводные статьи и комментарии составителей).

Рощин М.М. Река: Повести и рассказы. М.: Современник, 1978, 384 с.

Рыбаков А.Н. Тяжелый песок: Роман. М.: Советский писатель, 1979, 304 с.

Трифонов Ю.В. Избранные произведения. В 2-х томах. Т. 2. М.: Художественная литература, 1978, с. 7-357 (повести "Обмен", "Предварительные итоги", "Долгое прощание", "Другая жизнь").

Шефнер В.С. Имя для птицы: Повести. Л.: Советский писатель, 1976, 432 с.

Шукшин В.М. Характеры: Рассказы. М.: Современник, 1973, 222 с.

Б. Произведения, использованные частично

Айтматов Ч.Т. Буранный полустанок (И дольше века длится день). М.: Художественная литература, 1981, 109 с.

Афанасьев А.В. В городе, в 70-х годах: Повести и рассказы. М.: Современник, 1976, 279 с.

Вежинов П. Барьерата. Белият гущер. София: Български писател, 1977, 216 с.

Искандер Ф.А. Чегемские сплетни. - Аврора, Л., 1975, 7, с. 29-35.

Катаев В.П. Кладбище в Скулянах. М.: Художественная литература, 1977, 112 с.

- Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8-ми томах. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1966, 367 с.
- Кузнецов Э.Д. Пирссмани. Л.: Искусство, 1984, 208 с.
- Маккалерс К. Сердце – одинокий охотник. М.: Молодая гвардия, 1969, 320 с. (перевод Е.Гольшевой).
- Паустовский К.П. Мещорская сторона. М.: Русский язык, 1982, 152 с.
- Пильняк Б.А. Избранные произведения. М.: Художественная литература, 1976, 702 с.
- Pilňák B. Holý rok. Bratislava: Tatran, 1968, 192 s. (preložila Magda Takáčová).
- Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 9-ти томах. М.: Правда, 1954.
- Ревзин И.И. Структура языка как моделирующей системы. М.: Наука, 1978, 287 с.
- Снова дома: Рассказы советских писателей. М.: Прогресс, 1972, 236 с. (параллельные русско-чешские тексты).
- Толстой Л.Н. Анна Каренина. М.: Гослитиздат, 1957, 884 с.
- Фейнберг Е.Л. Кибернетика, Логика, Искусство. М.: Радио и связь, 1981, 144 с.
- Чехов А.П. Избранное. Л.: Лениздат, 1982, 720 с.
- Чудакова М.О. Беседы об архивах. М.: Молодая гвардия, 1980, 224 с.
- Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977, 335 с.

Ju.P.Knjazev

Action and State: their interrelation

in the Russian constructions with -n, -t participles

The book deals with predicative constructions consisting of the auxiliary verb *byť* 'to be' in various tense and mood forms (including the zero form of the present tense) and the -n, -t participles; e.g. narisovan 'is painted', byl zakryt 'was closed', budet postroen 'will be built', etc.

The overwhelming majority of these participles are derived from perfective verbs.

It is a widely held assumption that these constructions always denote a state or a state resulting from a previous action. In this study an alternative point of view is accepted, according to which these constructions may be ambiguous with respect to the distinction static/dynamic (statal/actional). Being actional, these constructions refer to completed actions presented as a single indivisible event (just like their base perfective verbs), whereas in statal meaning they denote states, qualities or other types of statal situations which may be (but not necessarily) a direct result of this action, as in

(1) V dver' bylo vstavleno matovoe steklo

'Frosted glass was put into the door'

Depending on the context, (1) may describe either

(a) the way the door looked at that moment (= 'There was frosted glass in the door'), i.e. a state, or (b) the change of its

appearance that occurred at that moment (= 'They put frosted glass into the door'), e.g. an action.

Chapter 1 is concerned with the notions of 'state', 'action', 'state as the result of the previous action' in their application to the passive as well as the perfect meaning of perfective verbs in Russian and the constructions with -n, -t participles.

The starting point of this study is the distinction between 'states' and 'actions'. As has been shown in recent investigations in the field of general aspectology, states (or, in a wider sense, statal situations and corresponding predicates) are characterizable as durative, not on-going and non-agentive; states exclude immediate controllability by their subjects, they do not require new inputs of energy to continue and do not presuppose natural completion. Dynamic situations (and corresponding predicates) are those that lack any of these properties.

According to V.P.Nedjalkov and S.E.Jaxontov, statal predicates may be subdivided into two large groups:

(a) those that denote 'derived' states resulting from a previous completed action, i.e. resultatives, and

(b) those that denote 'non-derived' statal situations lacking any definite starting point, i.e. statives in a narrower sense.

Though the -n, -t participles constructions may be both resultatives and statives (in this narrower sense), resultatives are far more numerous. The ability to denote non-derived states

is characteristic to a relatively small group of Russian -n, -t participles and is lexically restricted. Thus, pokryt 'is covered' may denote a derived (resultant) state (e.g. pokryt_prostyněj 'is covered with a sheet') as well as a non-derived (organic) state (e.g. pokryt_češnej 'is covered with scales' or pokryt_lesami 'is covered with forests'), whereas povešen 'is hung' or pokrašen 'is painted' can only denote derived states.

One must distinguish 'resultant states' denoted by statal constructions with -n, -t participles from 'present evidence' of a previous action, which is often implied by the past perfective, as in

(2) Ona poxudela

'She has grown slim'

The speaker cannot use (2) unless he knows or supposes that at some period in the past she was not so slim. This shows that (2) and similar clauses refer to a change of state (i.e. to an action), not to a state per se.

As for the passive, it seems to have a single common feature with statal predicates, that is uncontrollability of the situation by the referent of the surface subject.

Chapter 2 describes structural types of the constructions with -n, -t participles and some peculiarities of their derivation.

The main attention is paid to the distinction between the objective and subjective constructions with -n, -t participles, which may be referred to as 'diathesis type'.

In the objective constructions, the surface subject corresponds to the object of the base verb, e.g. Kryša pokrasena 'The roof is painted' - Kryšu pokrasili 'They painted the roof'. The subjective constructions are those whose subject is the same as that of the base verb. They are derived from rather few intransitives, mostly reflexives, e.g. Rana vospalena 'The wound is inflamed' - Rana vospalilas 'The wound has become inflamed'. Besides those, there are also 'two-diathesis' participles, which have two base verbs, transitive and corresponding intransitive ones, and thus allow either an objective or subjective interpretation, e.g. On odet 'He is dressed' - Ego odeli 'They dressed him' or On odelsja 'He dressed himself'. These are far more numerous than the 'purely' subjective participles. Two-diathesis participles are derived from reflexives proper (e.g. odet 'is dressed', umyt 'is washed', pobrit 'is shaven'), anticausatives (e.g. sloman 'is broken', otkryt 'is opened') as well as from some other minor groups of reflexive verbs. There also exist semantic classes of reflexives, which, as a rule, do not form -n, -t participles in Russian. Among those are: reciprocals (e.g. Oni vstretilis 'They met each other'), autocausatives (e.g. On podnjalsja 'He raised himself'), possessive reflexives (e.g. On zastegnulsja 'He buttoned himself') and prefixal reflexives of the type On naelsja 'He has eaten to satiety'.

In Chapter 3 some tests for discriminating between actional and statal constructions with -n, -t participles are introduced which help to determine a set of conditions

actualizing either actional or statal interpretation of these constructions.

Semantic properties of statal predicates (as well as those of different kinds of dynamic predicates) are manifested in various ways. In this book, discrimination between statal and actional constructions with -n, -t participles is based mainly on the peculiarities of collocation with adverbials of duration, time and frequency. Their interaction with -n, -t participles may be briefly presented as follows (some vague and controversial cases are omitted).

The ability to occur in combination with such adverbials of duration as dolgo 'for a long time', vse ešće 'still, yet', ves' den' 'all day long' seems to be the most striking feature of statal constructions with -n, -t participles. This property correlates with the 'durative' nature of statal predicates and at the same time, is not characteristic of the perfective verbs as well as of actional constructions with -n, -t participles, e.g.:

(3) Ostrov vse ešće pokrýt snegom

'The island is still covered with snow'

Adverbials of duration generally presuppose that the situation is reversible. Stativity of the resultatives and statives denoting irreversible states or permanent qualities is made apparent primarily by their ability to combine with adverbials of frequency used as quantifiers (which is not characteristic of perfective verbs and actional constructions

with -n, -t participles), e.g.:

(4) Zapisi v ego dnevnike, kak pravilo, ozaglavleny -

'The entries in his diary are, as a rule, entitled'.

Past time adverbials (e.g. včera 'yesterday', god nazad 'a year ago', tol'ko čto 'just') are used both with statal and with actional constructions. In the past tense, the difference is in the point of reference, as in the following ambiguous sentence:

(5) Čas nazad dver' byla zakryta

'An hour ago the door was closed'.

Being actional, (5) means that somebody closed the door just an hour ago, whereas a statal interpretation of (5) implies that this event took place earlier and an hour ago its direct result was still relevant. With the present tense (zero form) auxiliary, the difference between actional and statal constructions is as follows: the former freely occur with such adverbials, as in (6), whereas the latter do not allow them unless a recurrent property is expressed, as in (7):

(6) Etot dom postroen v prošlom godu

'The house was built (lit. is built) last year';

(7) Zimoj derevnja zanesena snegami

'In winter the village is shut in with snow'.

Whether a -n, -t participle is able to express actional or statal meaning and actually express one of them in a certain utterance depends upon many factors, which are not of equal significance. The most prominent of them are the diathesis type of the participle and the meaning of the base verb. Due to

them, a participle has either both actional and statal meaning or only one of them.

All the objective participles can refer to a completed action and, besides, the actional meaning is normally expressed by objective participles alone. They are able to express statal meaning if the following sufficient conditions are observed: (a) the direct effect of the action denoted by the base verb remains after the action is completed, (b) this effect is easily perceptible and (c) specific for the given action only.

Nevertheless, there are some exceptions. E.g. participles zapreščen 'is prohibited' or razrešen 'is allowed' and their synonyms are freely used in a statal meaning, although a possibility (or impossibility) to do something does not necessarily presuppose previous permission or prohibition.

Subjective -n, -t participles (including two-diathesis participles used as subjective) have only a statal meaning.

There are, however, two exceptional classes. Those are, on the one hand, progressive-like expressions of the type zanjat razgovorom 'is talking' (lit. 'is engaged in talking'), and, on the other hand, participles of the verbs of emotions (and of some other verbs), which may be two-diathesis, even if actional.

The meaning of ambiguous participles in discourse becomes clear from the lexical context, position in narration and some pragmatic factors, which interact in different ways with different groups of -n, -t participles.

Chapter 4 presents a brief survey of the constructions with -n, -t participles in other Slavic languages and some Russian dialects in the following directions:

(a) presence or absence of a formal distinction between actional and statal constructions constructions with these participles;

(b) possibilities of derivation of these participles from reflexive and non-reflexive intransitive verbs;

(c) the so called 'new Slavic possessive perfect'; e.g. U menja kuplen bilet 'I have bought a ticket' or Polish mam to przyniesione 'I have brought it'.

Information Nr. 8

SPECIMINA PHILOLOGIAE SLAVICAE

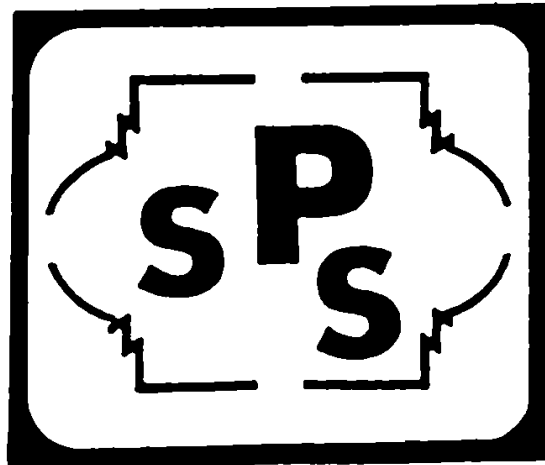
Supplementband 24
 Texts and Studies on
 Russian Universal
 Grammar 1806-1812.
 III: Ling., philoso-
 phische und wissen-
 schaftsgeschichtl.
 Grundlagen.
 München 1988, 180 S.,
 DM 56.-

Supplementband 25
 Marlene Grau, Unter-
 suchungen zur Ent-
 wicklung von Sprache
 und Text bei M.M.
 Zoščenko.
 München 1988, 400 S.,
 DM 106.-

Supplementband 26
 Studia Indogermanica
 et Slavica. Festgabe
 für W. Thomas zum 65.
 Geb. (ed. P. Kosta).
 München 1988, XXVI +
 565 S., DM 130.-

Band 73 + 78
 Kozmograffia Česká.
 Praha 1554. Auswahl
 und Nachdruck von G.
 Freidhof. Teile 1,2.
 München 1988, XXXVI
 + 200 + 158 S.,
 DM 99.-

VERLAG OTTO SAGNER · MÜNCHEN

Information Nr.

7

SPECIMINA PHILOLOGIAE SLAVICAE

Band 75

Wolfgang Girke, Studien zum adjektivischen Attribut im Russischen.

München 1988, 188 S., DM 44.-

Band 72

Adam Babiaczyk, Lexikon zur altpolnischen Bibel 1455.

München 1988, 354 S., DM 74.-

Band 74

V.G. Belinskij, Osnovanija ruskoj grammatiki. Moskva 1837. Nachdruck und Aufsatzstudie von Gerd Freidhof.

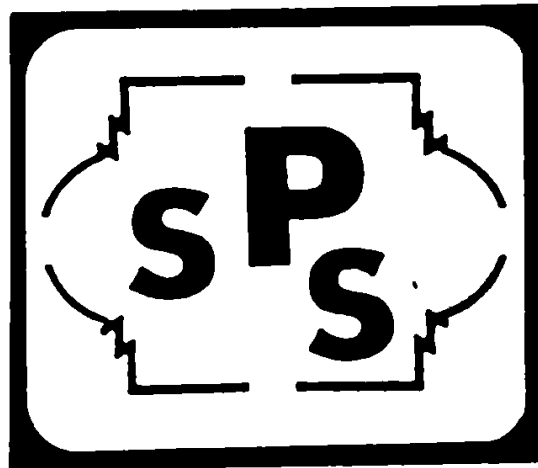
München 1988, XX + 121 S., DM 34.-

Band 73

Kozmografija Cžeská. Praha 1554. In Auswahl nachgedruckt und eingeleitet von Gerd Freidhof. Teil 1.

München 1988, XXXVI + 200 S., DM 63.-

VERLAG OTTO SAGNER · MÜNCHEN

Information Nr.

5

SPECIMINA PHILOGIAE SLAVICAE

Band 33

Dj. Daničić, Istorija oblika srpskoga ili hrvatskoga jezika do svršetka XVII vijeka. U Biogradu 1874.

München 1981, 400 S., DM 80.-

Band 50

Dj. Daničić, Mala srpska gramatika. U Beču 1850. Dblici srpskoga jezika. U Biogradu 1864. Mit einem Nachwort von B. Čorić.

München 1983, 79 + 120 + V S., DM 39.-

Band 52

W.J. Rosa, Čechořečnost seu Grammatica linguae Bohemicae. Micro-Pragae 1672. Ed. with Introduction by J. Marvan.

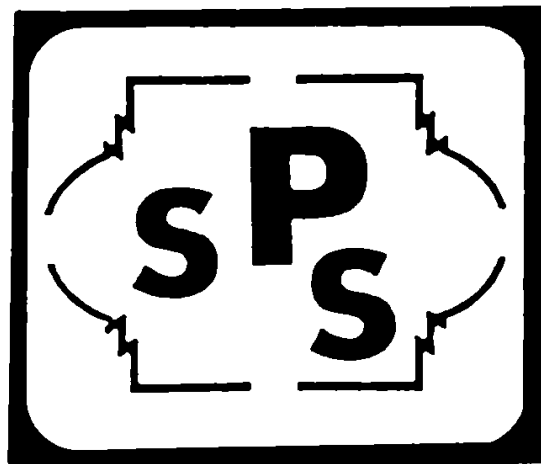
München 1983, VII + 520 S., DM 56.-

Bände 61 und 71

The Slavonic Reading-Primer in Trinity College Dublin Library. A facsimile edition with an introduction and word-list by C.B. Roberts.

München 1986, 1987, XXX + 192 + 89 S., DM 44.- und 24.-

VERLAG OTTO SAGNER · MÜNCHEN

Supplementband 4

Texts and Studies on
Russian Universal
Grammar 1806-1812. Ed.
in three volumes by
J. Biedermann and G.
Freidhof. Vol. I:
I. Ornatovskij, Novej-
šee načertanie pravil
Ross. grammatiki.
Char'kov 1810.

München 1984, X + 311
S., DM 80.-

Supplementband 5

Texts and Studies on
Russian Universal
Grammar 1806-1812. Ed.
in three volumes by
J. Biedermann and G.
Freidhof. Vol. II:
Rižskij 1806, Jazvic-
kij 1810, Timkovskij
1811, Jakob 1812.

München 1984, 420 S.,
DM 98.-

Supplementband 9

W. Lehfeldt, Sprja-
ženie ukrainskogo
glagola.

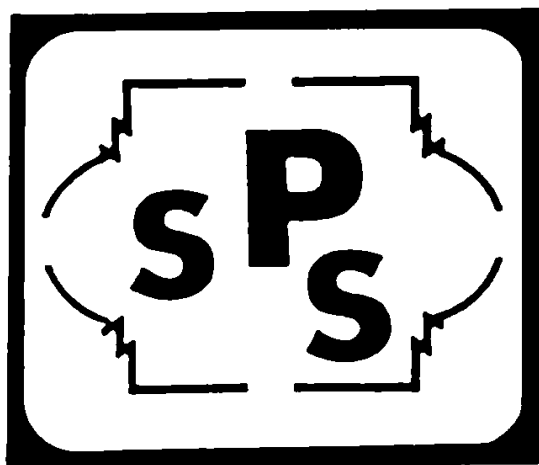
München 1985, 150 S.,
DM 40.-

Supplementband 15

In memoriam Z.F. Oti-
verius. Ed. by J.E.M.
Clarke, J. Marvan,
S.B. Vladiv.

München 1985, V + 101
S., DM 28.-

VERLAG OTTO SAGNER · MÜNCHEN

Band 40

P. Kosta, Eine russ. Kosmographie aus dem 17. Jh. Sprachwiss. Analyse mit Textedition und Faksimile.

München 1982, 471 S., DM 90.-

Band 66

J. Tuwim, Pegaz deba. Reprint and Introduction by J. Sawicka.

München 1986, XXIII + 431 S., DM 86.-

Band 65

S.K Bulič, Cerkvno-slovjanske elementy v sovr. lit. i narodnom ruskom jazyke. I. SPb. 1893.

München 1986, 409 + VII S., DM 82.-

Bände 69-70

J. Sohler, Grammaire et Methode Russes et Françoises. 1724.

Faksimil'noe izdanie pod red. i s pred-slovem B.A. Uspenskogo. I-II.

München 1987, XLI + 453 + 432 S., DM 198.-

